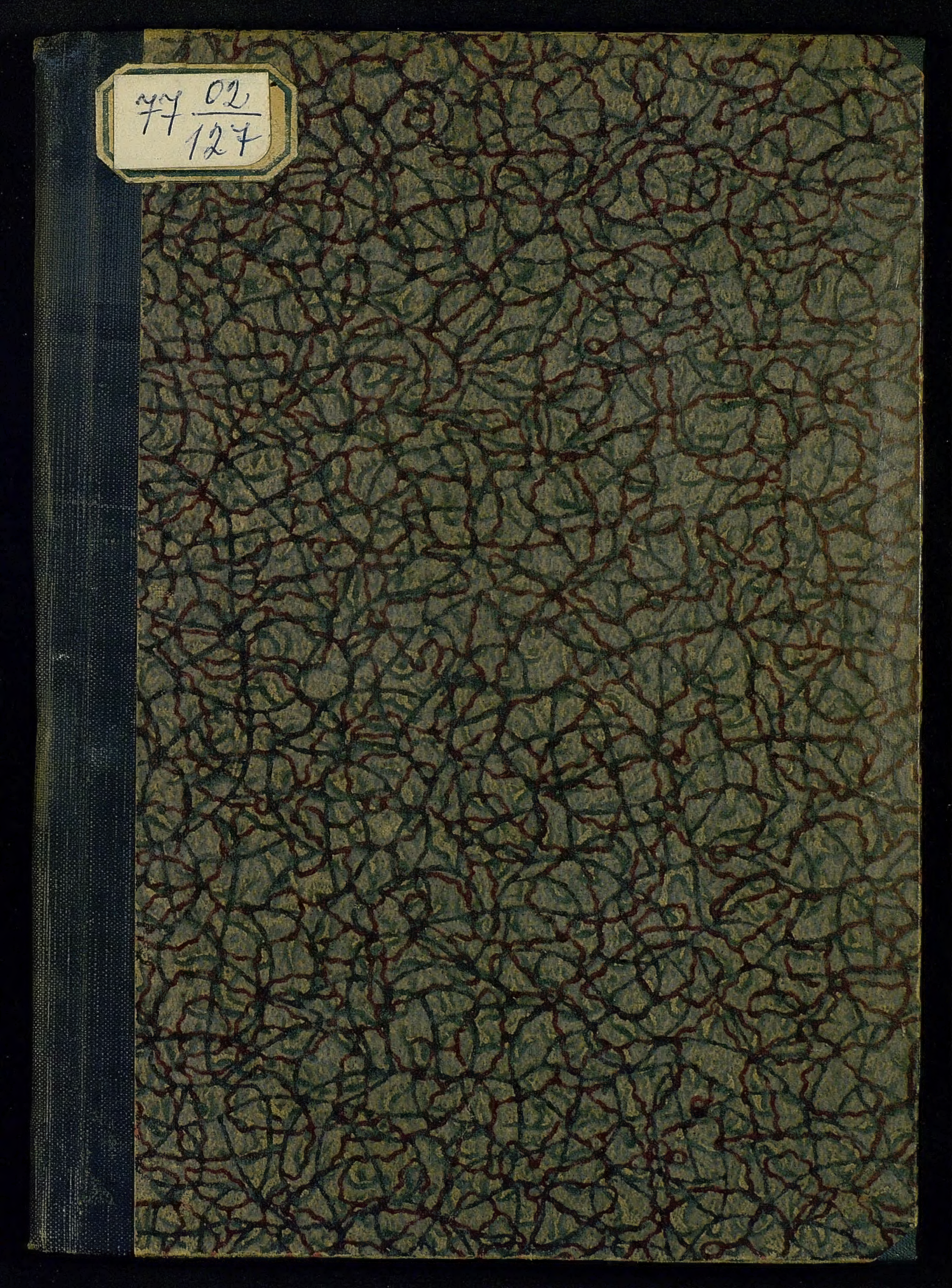
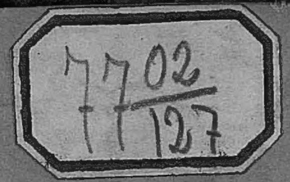

77 02/127

Р. С. Ф. С. Р. ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ВЫСШИЙ ВОЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ.
ПЕТРОГРАДСКИЙ ОТДЕЛ.

МИРОВАЯ ВОЙНА В ОТДЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЯХ И ЭПИЗОДАХ.

БОИ на р. ИЗЕР и у ИПРА осенью 1914 г.

Перевод с немецкого сочинения **Отто Швинка**, с дополнениями по трудам **Пьера Дозе** и **Эрнеста Гамильтона**. Под редакцией и с предисловием Генштаба проф. **П. И. Изместьева**.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.
ПЕТЕРБУРГ—1922.

Р. С. Ф. С. Р. ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ВЫСШИЙ ВОЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ.
ПЕТРОГРАДСКИЙ ОТДЕЛ.

МИРОВАЯ ВОЙНА В ОТДЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЯХ И ЭПИЗОДАХ.

БОИ
а р. ИЗЕР и у ИПРА
осенью 1914 г.

Перевод с немецкого сочинения **Отто Швинка**, с дополнениями по трудам **Пьера Дозе** и **Эрнеста Гамильтона.** Под редакцией и с предисловием Генштаба проф. **П. И. Изместьева.**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.
ПЕТЕРБУРГ.—1922.

От Военно-Исторической редакции.

Значение труда О. Швинка, с точки зрения военно-научной ценности и поучительности, заключается в обилии тактического материала. Стратегическая-же сторона событий не освещена им в необходимой степени, вследствие чего у читателей не получается представления, — почему отличные тактические действия германских войск привели в результате к тому, что обе стороны оказались к концу грандиозного и длительного сражения на тех же местах, на которых они развернули свои силы накануне его, и почти в том же взаимном положении. Ответ на этот вопрос требует специального освещения стратегической обстановки и работы оперативной мысли обоих сторон. То и другое читатели найдут в труде профессора В. Ф. Новицкого — „Боевые действия в Бельгии и во Франции осенью 1914 года“ (стр. 193—226), с которым мы и рекомендуем им ознакомиться, тем более, что ценные картографические приложения к труду В. Ф. Новицкого значительно облегчат им и чтение настоящего труда.

Р. Ц. № 868. Тир. 1000.—1922.

Военная типография Штаба Р.-К. К. А. (Площадь Урицкого, 10).

Предисловие.

Предлагая вниманию читателей перевод труда Отто Швинка „Сражение на р. Изер и у Ипра, осенью 1914 г.“, военно-научная редакция Петроградского Отдела Высшего Военного Редакционного Совета сочла необходимым использовать параллельно имевшиеся в ее распоряжении другие источники, а именно: „Сражение во Фландрии“ Пьера Дозе, „Первые 7. дивизий“ Эрнеста Гамильтона и статьи в периодической прессе. Несомненно, что исторически-правильное изложение событий Мировой войны может появиться тогда, когда военному историку сделается доступной научная обработка оффициальных документов обоих воюющих сторон. Но вряд ли можно ожидать этого в ближайшем будущем, а потому, в целях извлечения опытных данных, приходится пользоваться источниками далеко не полными, а может быть и не вполне отвечающими по изложению фактической стороны действительности. Но некоторым паллиативом в последнем отношении и является то параллельное изучение различных авторов, которое и принято военно научной редакций, поручившей нам принять за основной пока источник труд Швинка, дополнив его соответствующими примечаниями, если необходимо, из других трудов. В силу этого, мы сочли необходимым в этом предисловии дать самый краткий очерк тех действий, о которых Швинк или совсем не упоминает или упоминает вскользь; затем дополнить его труд примечаниями для изложения фактической стороны, когда она иногда сильно разнится от Швинка, или если последним неправильно указываются силы и планы союзников; наконец, дополнить некоторыми только подробностями, поскольку они могут оказать влияние на правильность выводов. Кроме того, в конце труда мы приводим сводку постепенного накопления сил обоих сторон во Фландрии, дабы помочь читателю разобраться в сопоставлении этих сил в различные периоды сражения.

Труд Швинка, не являясь строго научным, тем не менее представляет не малый интерес, ибо он дает нам материал для первоначального изучения заключительного аккорда маневренного периода Мировой войны на западном фронте. Автор не дает в своем труде ни разбора действий, ни выводов о правильности или неправильности боевых приемов обоих сторон, но вдумчивый читатель легко сам придет к этим выводам; с циркулем в руке и картой он может разобраться, как в ведении целой операции, так и в отдельных ее боевых эпизодах.

Преследуя цели воспитательного характера, цели под'ема духа и в армии и в народе для продолжения борьбы, автор чрезвычайно осторожно говорит об отрицательных сторонах германского командования в смысле оперативного его творчества, а потому мы в этом предисловии сочли необходимым хотя бы в самых общих чертах указать наиболее бьющие в глаза его промахи. Описываемый автором период боевых действий происходил на чрезвычайно пересеченной местности, богатой водными оборонительными линиями, местными предметами в виде населенных пунктов, отдельных усадеб с солидными постройками, лесов, рощ и проч. Такая местность благоприятствовала упорству обороны и сильно затрудняла наступательные бои. С этой точки зрения сражение на Изере и у Ипра, называемое французами первым сражением во Фландрии, дает нам целый ряд высоко поучительных боев за населенные пункты, с упорными уличными схватками, боев за обладание отдельными, редкими на равнине Фландрии, высотами, за обладание лесными группами и, наконец, с упорнейшими боями за переправы. Швинк дает нам мастерское описание ночных боев, не скрывая на этот раз присущие им недоразумения, путаницы, оттеняя значение элемента случайности, который, казалось бы, иногда можно было бы устранить. Весь этот трехнедельный период непрерывных боев интересен для выводов по тактике всех родов войск. Для пехоты—приемы атаки и обороны, для артиллерии—возможность успешной борьбы легких калибров с тяжелыми, для конницы—действия в крупных массах перед фронтом и на флангах пехоты, а так же исполнения роли подвижного резерва.

Сопоставление труда Швинка с французскими источниками дает богатый материал для выводов в отношении оперативного творчества в связи с огромной трудности задачами, которые пред'-

являлись оперативными органами армии к органам тыла. Переброски и перегруппировки войск требовали умелых и точных расчетов по снабжению войск. Этот период справедливо назван царством железных дорог и автомобилей (в октябре—сентябре на грузовиках Жоффром и Фошем было перевезено 350.000 человек). Весьма интересен рассматриваемый Швинком период и для выводов по военной психологии, как индивидуальной, так и коллективной, как для изучения психологии войск, так и их начальников. Он интересен и для изучения психологии рас, ибо столкнулись не только романское племя с германским, но и расы цветные с европейцами.

С обеих сторон принимали участие лучшие силы. Новые германские резервные корпуса, которые, как будет видно из дальнейшего, вошли в состав IV германской армии, состояли почти исключительно из добровольцев, цвета германской молодежи. Обе стороны отдают должное друг другу, временами восхищаясь упорством, настойчивостью и храбростью бойцов. Характерна для столкновения культурнейших народов Европы та ужасная ожесточенность боев и на Изере, и у Ипра, в которых никто не просил и не давал пощады. Коллективная, проникнутая дисциплиной храбрость, составляющая отличительную черту германцев, разбивалась об индивидуальное мужество французского солдата, увлекающий порыв которого поддерживал и ободрял пострадавших бельгийцев, потерявших родные очаги. В одном месте своего труда Швинк говорит: „здесь гвардия дралась против гвардии“. И действительно, этот упорнейший бой английской и германской гвардий, в отношении изучения значения силы духа, представляет огромнейший интерес.

Наконец, сопоставляя силы сторон, нужно иметь в виду, что у германцев был однородный по духу и по подготовке контингент бойцов, а у союзников и подготовка, и расовые особенности были различны; было непонимание языка друг друга, но тем не менее солидарность была так велика, что взаимная поддержка и выручка проявлялись не в меньшей, чем у германцев, степени.

Отто Швинк, преследуя ту цель своего труда, на которую мы уже указывали в своих заключительных выводах, не признает неуспеха германской армии, а, наоборот, подчеркивает, что она свела на-нет широкое наступление союзников. В этом отношении,

конечно, он сильно грешит. Прочтя его труд с теми примечаниями, которые нами сделаны [1]), читатель придет к противоположным выводам, т. е. к выводам, что именно союзники свели на нет широко задуманное, но без должного искусства выполненное наступление германцев с целью овладения Кале, т. е. своего рода Булонского лагеря 1805 года для операций против Англии.

Сосредоточенные германцами огромные силы в 16 корпусов лучше всего свидетельствуют об основной идее операции во Фландрии, а потому союзники имеют полное право считать бои на Изере и у Ипра для германцев неуспешными. Чтобы подвести русских читателей к событиям, описываемым Отто Швинком, надо вспомнить, что—грандиозное сражение на Марне, которое должно было решить судьбу Франции, а вместе с нею, пожалуй, и всей коалиции, окончилось для германцев неудачей. Вместо занятия столицы Франции, Вильгельм должен был отдать приказ об отходе огромной своей армии за р. Эн. История повторяется. В 1814 году Наполеон в той же долине Марны, в тех же самых местах нанес молниеносные удары фельдмаршалу Блюхеру, этому Германскому „Генералу вперед"; в 1914 году Жоффр, как бы вдохновленный тенью великого полководца, незримо присутствующею на полях Шампобера, Вошана, Этожа и Монмирайля, заставил Вильгельма II отказаться от лелеянной им мечты войти во главе своей гвардии на высоты Монмарта. Блестящий маневр Жоффра спас Францию. При чрезвычайно трудных условиях германские армии отошли за р. Эн, преследуемые теми французами, над которыми они одержали ряд побед, начиная с первых же столкновений на границе, которых они преследовали по пятам до стен Парижа.

Отойдя за р. Эн, германские армии сдерживают натиск союзников на фронте между Уазой и Маасом и отчасти восстановляют стратегическое равновесие. Неудачи попыток противников нарушить его путем фронтальных ударов заставляют обе стороны прибегнуть к ряду попыток к достижению решения на флангах, где обстановка еще могла представить благоприятные условия. Эти попытки сводятся к боевым столкновениям на западном фланге,

---

[1]) При переводе труда Швинка из него исключено все то, что лишено значения с военно-исторической точки зрения и преследует лишь цели педагогического характера для германской армии и германского народа.

к обходным боям между Уазой и Соммой, но они приводят к частным успехам и неудачам, не имеющим решающего значения.

К западу от Уазы обе стороны, в стремлении выиграть фланг друг друга, все больше и больше продвигаются к северу, дабы предупредить один другого занятием прибрежной полосы, добиться выигрыша этого свободного фланга, закапываясь на фронте все глубже и глубже в землю. Это стремление на север, стремление к морю получило в свое время весьма меткое название во французской литературе „la course à la mer“, т. е. „бега или скачки к морю“.

В этот период, бельгийская армия, после неудачных боев на реке Маасе и на путях к Брюсселю, отошла по собственному почину к Антверпену. Король Альберт не решился искать соединения со своими союзниками, не оказав сопротивления под одной из современнейших крепостей, т. е. Антверпеном. Несомненно, что бельгийский генеральный штаб расчитывал на поддержку полевой армии своих союзников, так как без этого вряд-ли он мог принять такое исторически неправильное и ошибочное решение, как отвод целой армии под защиту крепости, хотя бы даже при том огромном ее значении, которое она имела в то время.

Овладение Антверпеном отдавало в руки германцев полное господство в Бельгии и, кроме того, оно открывало им путь на Кале, т. е. к базе для развития операций против Англии. 20 августа бельгийская армия (1, 2, 3, 5 и 6 пех. дивизии) уже была расположена впереди внешнего фортового пояса крепости, имея между С. Николя и Термонд кавалерийскую дивизию, к которой после падения Намюра присоединились остатки 4 пехотной дивизии. Такое расположение последних частей обеспечивало тыловые сообщения крепости. Во второй половине сентября высшее английское командование выразило генералу Жоффру свое желание перевести английскую армию с позиций Энского фронта к северу в район побережья. Генерал Фрэнч руководствовался в переводе своих войск следующими соображениями: во-первых, потребностью для англичан быть ближе к своей базе, следовательно, иметь более короткое и безопасное сообщение с своим отечеством, во вторых, самим лично прикрывать их и, наконец. несомненно Фрэнчем руководила мысль об оказании поддержки бельгийцам, которые в это время уже испытывали все тяжести борьбы за Антверпен. Местом высадки английских войск был избран район С. Омер-Хазебрук.

Перевозка английских войск (I, II и III армейские корпуса и $1^1/_2$ кавалерийских дивизий) началась 1 октября, последние части были выведены из боевых линий 7 октября, а закончилась вся перевозка — только 19 октября. На эти числа мы просим читателей обратить серьезное внимание, так как из дальнейшего будет видно, что перевозка английских войск сильно запоздала к моменту начала сражения на Изере, не говоря уже об Антверпенской эпопее. В состав армии должен был войти IV английский корпус, перевозимый из Англии и состоявший всего из одной 7-й пехотной дивизии и 3 кавалерийских. Генерал Жоффр, дав согласие на эту перевозку английских войск, не мог, конечно, не сознавать, в какой мере она противоречит требованиям обстановки, ибо она не только тормозила отправление французских войск в состав левофланговой X армии на западном фланге, но и приостановила его на целые десять дней. Это вынужденное согласие представляет собою явление, присущее коалиционным войнам, когда приходится, к сожалению, поступаться стратегическими соображениями в пользу чисто политических. Первые властно требовали дальнейшей рокировки французских войск вообще, а в частности левофланговой X армии на север.

Действия под Антверпеном изложены у Швинка в нескольких словах, что вполне понятно, ибо они должны составлять предмет отдельного высокопоучительного исследования. Не можем в силу этого и мы подробно на них останавливаться, отмечая лишь их конец для перехода к изучению сражения на Изере.

Выше мы указывали, из каких войск состоял гарнизон Антверпена. Так как Швинк в своем труде указывает, что гарнизон этот состоял из огромных соединенных англо-франко-бельгийских войск, то мы считаем необходимым в настоящем предисловии отметить, что только 4 октября подошла к ним английская морская дивизия (8 т. 12 ор.), а французские подкрепления в виде морской бригады генерала Ронара не поспели к моменту падения Антверпена, ибо бригада эта 9 октября прибыла только в Гент. IV английский корпус, который задержался по неизвестной для нас причине в Брюгге, оказал содействие бельгийцам только во время их чрезвычайно трудного фланговo-отступательного марша из Антверпена. Таким образом, бельгийцы в борьбе за крепость были предоставлены, собственно говоря, одним только своим силам.

6 октября началась агония крепости, так как германцы заняли фронт протяжением в 20 километров (по р. Нете), вре-

завшись глубоким клином за линию внешних фортов, в расстояние всего 2 километров от внутреннего пояса.

Своими тяжелыми 30.5 и 42 сантиметровыми мортирами они начали громить внутренние форты. Но мало того, генерал Безелер, руководивший действиями осадной армии (IX и III рез. корпус), усилившись ландверными частями еще 2 октября, предпринял ряд действий для угрозы сообщениям крепости. 2 октября он высылает 37 ландверную бригаду в Термонд, которая берет его с боя, оттесняя бельгийцев на левый берег Шельды. 5-го германцы форсируют реку по построенному почью мосту и с боя овладевают левым берегом реки, что ставит под удары сообщения Антверпена с Гентом и Остенде.

Несомненно, что перед бельгийским генеральным штабом с этого момента восстает картина Меца с армией Базена в 1870 году, а потому король Альберт принимает тяжкое для самолюбия нации решение оставить крепость, уничтожив насколько возможно ее укрепления. В ночь с 6 на 7 октября—1, 3, 5 и 6 дивизии отходят на левый берег Шельды под прикрытием всей тяжелой и легкой артиллерии, оставив для уничтожения верков крепости и последнего отпора германцам свою 2-ю дивизию и английскую морскую. 8 октября последние войска союзников уходят из Антверпена, а 9-го в оставленную ими крепость и город входил генерал Безелер. Напомним, что в это время последние английские войска только выводились с позиций Энского фронта. Первой остановкой бельгийской армии на пути к западу было С. Николя, где они получили возможность подтянуться, собраться и наладить дальнейшее свое отступление. Прикрываясь с тыла конницей и остатками 4 дивизии, бельгийцы учли важное значение узлового пункта железнодорожных и водных путей Гента, для удержания которого до окончания отступления спешно формируется импровизированный отряд Генерала Клотена (гражданская гвардия, пешие и конные егеря, необученные волонтеры, 2 роты французского территориального полка).

Отряд этот получает бо́льшую устойчивость с прибытием 2-го отряда указанной нами выше бригады Ронара, которую усиливают выдвижением из С. Николя одной бельгийской бригады.

Все эти части являлись для бельгийской армии боковыми авангардами, ибо генерал Безелер должен был, что и сделал, преследовать ее не только по пятам со стороны крепости, но и

со стороны Термонда, чтобы перехватить ее пути к Лиллю, если бы она решила идти не на запад, а на юго-запад на соединение с X французской армией.

9-го октября две дивизии Безелера (37 ланд. и 4 эрзац-дивизия) достигли района Локерен—Лоохристи (с. в. Гента), а 1 эрзац-дивизия и 1 баварская ландверная бригада подошли к Катрехту для овладения Гентом. Первая из этих колонн настигла хвосты бельгийцев между С. Мильи и Моербеком. Часть этого арриергарда попала в плен, а часть была оттеснена на голландскую территорию. Вторая колонна оттеснила войска Клотена с позиции между Мэль и Котрехтом к Мэль.

Генту угрожает опасность, но, к счастью, отряд Клотена усиливается подошедшей 7 английской дивизией, что дает ему возможность на следующий день, т. е. 10 октября, отбить атаку германцев с такими для них потерями, что они отходят к Котрехту. 11 октября германцы бездействуют. Эти два дня 10 и 11 октября в значительной мере облегчили бельгийцам выигрыш времени для совершения их трудного флангово-отступательного марша, а для германцев они были безвозвратно потеряны в отношении продвижения их вдоль р. Шельды. Нельзя не указать, что Швинк в своем труде на этом совершенно не останавливается. В течение этих двух дней бельгийская армия успела дойти до района Туру—Ньюпора, а потому дальнейшее оставление заслона у Гента теряло свое значение. В силу этого 11-го вечером союзный отряд, под завесой бельгийской кавалерии, начинает свой отход, приняв все меры скрытности. Отойдя незаметно для германцев, этот отряд разделился. Бельгийцы отошли в район Эльдро—Тьельт, 7 английская дивизия из Тьельта направилась на Руллер, откуда, затем на Ипр, где и соединилась с 3 кав. дивизией (IV корпуса). Французская морская бригада из Тьельта направилась на Кортемарк, откуда отошла на Диксмюд 15-го. Этим заканчивается отход бельгийских армий, которые образуют один из боевых участков общего стратегического фронта.

Изложив в общих чертах отход бельгийской армии, мы считаем необходимым ознакомить читателя с тем, что происходило у союзников в это время на вновь образуемом фронте, какими силами они располагали и в чем заключались их общие и ближайшие намерения.

К моменту оставления бельгийцами Антверпена, X армия генерала Модюи своим левофланговым XXI корпусом доходила до Ла-Бассе. Севернее, по обе стороны р. Лис и далее до верхнего течения р. Изер оставался никем не занятый промежуток. Положение союзников было крайне тяжелое, так как этот промежуток заполнить можно было только подвозимыми английскими войсками. Из труда Швинка будет видно, что в этот прорыв германцами было брошено 3 кавалерийских корпуса (8 кав. дивизий) под начальством Марвица.

Этот интересный для изучения действий крупных кавалерийских масс период у Швинка описан, к сожалению, очень бледно. 8 октября германская конница заняла Байе и Армантьер, 9-го Ипр и Поперинг, а к ночи с 9 на 10-е раз‘езды ее достигли Касселя и Хазебрука. Нужно отметить, что на правом берегу р. Лис эта же конница отбросила выдвинутый против нее из X армии кавалерийский корпус генерала Конне и заняла даже Лилль, из которого она была выбита быстро подтянутой из Дюнкерка французской территориальной бригадой. Это смелое выдвижение германской конницы создавало крайне неблагоприятную для союзников обстановку. Действительно, на севере оно угрожало пути отступления бельгийской армии, в центре могло расстроить перевозку английских войск, а на юге приводило к обходу левого фланга X армии Модюи. К счастью для союзников, фон-Марвиц, очевидно, был далеко не из талантливых кавалерийских начальников, ибо ни одна из только что указанных задач им не была выполнена. 10 октября его конница встретила энергичный отпор в районе Кассель—Хазебрука со стороны высаживающихся англичан. Мало того, только что высадившийся кавалерийский корпус Аленби оттесняет германцев на правый берег р. Лис к Мервиль, Эстер, Лаванти. 1-го Октября англичане занимают лес Ниепп—Неф-Бэркен и Стразееле и, выдвинувшись по обе стороны р. Лис, прикрывают дальнейшую высадку и продвижение своих войск.

Обращаясь к плану действий союзников, мы должны оговориться, что, по имеющимся пока в нашем распоряжении источникам, весьма трудно точно установить этот план. По одному из них генерал Жоффр и Фош расчитывали решительным наступлением вдоль р. Лис угрожать внутренним флангам германских войск, т. е., с одной стороны, флангу группы Безелера, а, с другой, правому флангу VI армии кронпринца Баварского. Такое предположение вряд ли могло быть у Фоша, так как он в этом отношении мог усилить армию

Фрэнча всего только конницей X армии и двумя французскими территориальными дивизиями (87 и 88). В силу этого мы присоединяемся к мнению Пьера Дозе, что для решительных действий в долине р. Лис к 9 октября у союзников не было достаточных сил даже и в тот момент, когда в ней действовала одна германская кавалерия. 8 октября состоялось свидание Жоффра и Фоша с Фрэнчем и на этом свидании положение было признано весьма серьезным. Во всяком случае было решено предоставить армии Фрэнча район к северу от дороги Бетюн—Лилль, а район к югу оставить X армии Модюи. Пишущий это Пьер Дозе говорит далее, что правофланговому II корпусу армии Фрэнча ставилось ближайшей задачей нанесение удара правофланговому XIV герм. корпусу у Ла-Бассе. Такое решение, как будет видно из труда Швинка, не отвечало обстановке, так как правее VI корпуса к 9 октября стали подходить части VII корпуса, переброшенного с фронта р. Эн, а еще далее к северу, в окрестностях Лилля, прибывали части XIX корпуса из Шампани. Если к 9 октября французам не могло быть неизвестно о подходе новых частей к армии кронпринца Баварского, то 12 октября, когда части XIX корпуса овладели г. Лиллем, взяв в плен его гарнизон, обстановка начала раз‘ясняться. К этому печальному инциденту с Лиллем нужно добавить, что, заняв его, части XIX корпуса двинулись на Армантьер, а VII корпус сосредоточился севернее Ла-Бассэ.

Нам неизвестно, почему задача II английского корпуса не была изменена. 11-го он продвигается от Эр к Бетюн, а 12-го достигает линии Камбрен—Вьей-Шапель, теснит конницу Марвица, которая получает поддержку со стороны VII герм. корпуса. III английский корпус, после высадки в С. Омер, двинулся на Байе, а I-й в это время только еще начинал высадку у Хазебрука. Таким образом, мы видим, что у союзников действительно не было сил для решительных действий.

14-го Октября II английский корпус, дошедший до линии Нуахло—Пон-дю Чеш, был атакован германцами и вынужден податься назад. В этот день III английский корпус с конницей Аленби достиг линии Нев-Эглиз—Вье Беркен, при чем конница заняла Мессин и Витсхаете. Германцы, о чем не упоминает Швинк, на фронте наступления этого корпуса везде подались назад.

В общем, к вечеру 14 октября армия Фрэнча заняла следующее расположение: конница Аленби достигла дороги Ипр—Армантьер, войдя в соприкосновение с частями XIX германского корпуса, III корпус занял Байе, II—на линии Живанши—Лаванти; IV англ. корпус соединился в Ипре, куда подошли 87-89 территориальные дивизии.

К 16 Октября конница англичан выдвинулась на линию Зандворде—Зоннебеке, прикрывая подступы к Ипру.

В этот же день II английский корпус, при поддержке XXI французского, атакует немцев у Лооса и Вермель, но контратаками XIV германского отбрасывается в исходное положение. IV английский корпус, впереди которого, как мы только что указали, находилась конница Аленби, занял 7 пех. дивизией линию Зандворде—Гелювельт—Зоннебеке, а 3 кавалерийскую выдвинул к Лангемарк. В районе леса Хутульст подошли четыре французских кавалерийских дивизии. 17-го II и III английские корпуса ведут атаки на фронте Ла-Бассе—Армантьер при поддержке частей XXI французского корпуса, но успеха не достигают.

Не останавливаясь на боевых действиях 18 и 19 октября, которые тоже были неудачным для союзников, мы лишь отметим, что все эти атаки, не преследуя цели широких активных действий, могли до некоторой степени создать у германцев представление о таковых, ибо они не соответствовали плану Жоффра и Фоша, плану активной обороны.

С 19 октября, когда союзникам стало известно о прибытии четырех новых резервных корпусов, эти частные попытки к активным действиям прекращаются, они начинают лишь в полном смысле этого слова активно обороняться [1]), ибо с этого числа, как читатель увидит из труда Швинка, генерал Безелер начал бои на Изере.

Если правильны данные, приведенные в труде Пьера Дозе, то нужно удивляться малой осведомленности английской главной квартиры, которая высадившемуся 19 октября I корпусу ставит задачей движение через Ипр к Туру и далее на Брюгге и Гент. Из труда Швинка будет видно, что 18 октября IV германская армия своими авангардами достигала уже дороги Туру—Рулер—

---

[1]) Генерал Жоффр решил усилить Фрэнча IX и XVI франц. корпусами, до прибытия которых Фрэнч мог быть раздавлен 4 свежими германскими корпусами.

Мэнен, а 19-го французский кавалерийский корпус (5, 6 и 7 дивизии), ведя наступление на Рулер, наткнулся на голову XXVI германского резервного корпуса, а южнее его английская конница на XXVII корпус. Французы были вынуждены с большими потерями отойти на линию лес Хутульст—Вестрозебеке, а англичане к Моорследе. Дальнейший ряд сражений, по французским источникам, мы излагаем в виде примечаний к труду Швинка.

П. И. Изместьев.

Введение.

В истории, ни одного народа нет более блестящего похода, чем наступление наших армий на враждебные нам западные державы в августе и сентябре 1914 года. Остановить наше победное шествие не были в состоянии ни слабенький французский удар в Эльзасе, ни быстро потерпевшая фиаско попытка энергичного, наступательного движения противника на центр и правое крыло наших армий, ни активная оборона союзных неприятельских армий, ни пассивное сопротивление больших бельгийских и французских крепостей. Воодушевление священным чувством любви к родине, высокий под'ем, самопожертвование и беспримерная храбрость каждого немецкого солдата в отдельности, в связи с непреклонной волей командного состава превозмогали все стоящие на пути препятствия, возвещая родине многочисленные немецкие победы. Уже дрожали стены и сердце Парижа; казалось, что заговору, подготовлявшемуся против нас полумиром в течении многих лет, наступает скорый конец. Близилось сражение на Марне, во время которого центру и правому крылу германской западной армии пришлось временно отступить с тем, чтобы при более благоприятных стратегических условиях возобновить активные действия. На линии, простирающейся от границы Швейцарии до Эна, северо-восточнее Компьена, наши войска с 13-го сентября удерживали натиск неприятельских армий, сначала озадаченных нашим отступлением, а затем медленно следовавших за нами. Неся тяжелые потери, „преследователи“ вынуждены были у немецких позиций прекратить свое кратковременное движение вперед. Во время начавшихся позиционных боев они вскоре убедились в том, что наши силы не только не надломлены от потерь, понесенных при наступлении и во время многочисленных серьезных боев, но даже не уменьшились.

Уже 5-го Сентября, значит, еще до сражения на Марне, начальник штаба верховного главнокомандующего приказал усилить правое крыло нашего фронта вновь сформированной 7-й армией [1]).

Главная квартира противника вскоре поняла, что прорыв нашего фронта, прорыв живой стены после приостановки нашего отступления невозможен, и что добиться полного успеха мыслимо лишь путем широко задуманного охвата правого фланга огромными массами. Таким образом началась, по выражению наших противников, „скачка к морю“. Обе стороны старались добиться окончательной победы путем охвата и обхода фланга. Благодаря хорошим путям сообщения, которыми Франция располагала за фронтом и, в особенности, в северной своей части, союзные войска имели возможность более быстро продвигаться вперед, чем немецкие войска; верховное командование располагало небольшим числом наспех починенных франко-бельгийских железных дорог, обремененных к тому же службой подвоза. Все же французам и англичанам нигде не удалось заставить податься назад фланг немецкой армии. Всюду они не только натыкались на стойкую оборону немецких сил, но, в большинстве случаев, мы захватывали инициативу в свои руки [2]).

В конце сентября фланг армий, ведущих бои, дошел до района к северу от Соммы у Перонне-Альбер. Спустя несколько дней около Арраса и Ланса началась кровавая нескончаемая борьба, и уже в середине октября наши продвигающиеся вперед части проходили через богатейший промышленный район Франции у Лилля. На левом фланге противника грозно стояла наша армейская кавалерия, держа под ударами сообщения с Англией. Наши отважные кавалеристы доходили до Касселя и Хазебрука, узловых пунктов сообщений противника, и только, когда к северо-востоку стали продвигаться более многочисленные силы противника, они вынуждены были отступить на восток. Донесения, поступавшие от нее, указывали на широко задуманный противником план наступления: он, видимо, решил в последний раз попытаться большими силами повернуть счастье в свою сторону. Было решено

---

[1]) Фактически 7-я армия еще не вошла в состав крайнего правого крыла, а в середине сентября, вследствие начавшихся энергичных французских атак, южнее Лаона, была сформирована 7-ая армия между I и III армиями.

[2]) Судя по французским источникам, такое утверждение далеко не соответствует действительности. *П. И. И.*

наступать на наш правый фланг через прорыв, еще существующий между Лиллем и Антверпеном, бросив сюда частью еще имевшиеся в его распоряжении многочисленные резервы, частью прибывшие из Англии свежие силы с тем, чтобы заставить отступить наш фронт и начать наступление в направлении северного Рейна. Следует иметь в виду, что в то время, когда противник обдумывал свой план, обе крепости, Антверпен и Лилль были еще в руках бельгийцев и французов. Противник надеялся, что Лилль со своими, хотя и не совсем современными, но хорошо распланированными укреплениями сможет по крайней мере задержать крыло немецкой армии. Нам было известно, что в Антверпене находится вся бельгийская армия силою от 5 до 6 дивизий, которую предполагалось усилить английскими войсками, что фактически и было сделано. Противник имел основание предполагать, что Антверпен, как одна из самых современных крепостей всего западно-европейского материка, при наличии такого гарнизона, окажется достаточно сильной, чтобы противостоять каким угодно атакам, а тем более атакам сравнительно небольших, как ожидали, германских сил. Таким образом район развертывания англо-франко-бельгийских сил казался обеспеченным для подготовки удара на слабо занятую Бельгию и в тыл немецкой западной армии.

Этот смелый план был для нас ясен, а потому и был разбит наступательным ударом значительных немецких войсковых масс, предпринятым в тоже самое время и в том же районе. У Изера и Ипра оба противника столкнулись; тут нашему противнику пришлось похоронить последнюю надежду: вернуть в свои руки путем быстрого захвата еще до окончания года богатый север Франции и Бельгию. Откуда же спрашивается у немцев взялись силы? Ведь они были вынуждены перебросить значительную часть их на восток для противодействия русскому паровому катку!

Тот, кто пережил в Германии великое время, август 1914 года, с его огромным национальным воодушевлением, никогда не забудет, что в течении нескольких дней в немецкие казармы явилось свыше миллиона добровольцев для борьбы с окружавшими отечество врагами. Рабочие, студенты, крестьяне, горожане, ученики, ремесленники, чиновники, низы и верхи, все спешило явиться. Подходили все новые толпы; приходилось отказывать им в приеме, обещать привлечь их в будущем, так как не было возможности ни обучить, ни одеть, ни вооружить. Уже 16-го

августа, т. е. раньше, чем западные армии начали свое движение, прусское военное министерство в Берлине приказало сформировать пять новых резервных корпусов под номерами XXII — XXVI. Бавария начала формировать баварскую резервную дивизию, а Саксония и Вюртемберг поставили на ноги XXVII резервный корпус. Необходимость обороны родины воодушевила всех: и стар, и млад в те августовские дни взялись за оружие; 75% новых корпусов состояло из этих волонтеров, остальные были старо служащие обоих призывов ландвера и ландштурма, а также из призванных ветеранов „Ersatz" резервистов. Все эти люди в возрасте от 16—50 лет руководствовались святым чувством преданности отечеству, они сознавали серьезность минуты и бедствия отечества. Они стремились возможно скорее стать годными солдатами, чтобы быть в состоянии содействовать уничтожению коварного противника. Глаза их радостно сияли от сознания святого долга, к которому они с первой минуты серьезно относились. Были полки, которые сплошь состояли из студентов: часто целый класс высших учебных заведений вместе со своими учителями поступал в одну и туже роту или батарею. Собрался весь цвет Германии для разрыва неприятельского кольца, которым окружена была горячо любимая родина. Каждый был убежден в том, что Германия должна выйти победительницей из этой справедливой войны, и каждый гордился тем, что может принимать в ней участие. Если понадобится, каждый охотно отдаст свою жизнь, но никогда вражеская нога не должна вступить на священную немецкую землю. Бесчисленное количество запасных и отставных офицеров, давно уже не подлежащих призыву, резервные и ландверные офицеры спешили явиться, отдав себя в распоряжение родины. И родина никогда их не забудет. Эти люди, воодушевляемые искренним желанием работать и сознанием великого долга, становились начальниками в новых формированиях, которые можно было осуществить благодаря их же самопожертвованию.

С 10 октября началась отправка на западный фронт XXII, XXIII, XXVI и XXVII резервных корпусов, а вскоре туда направилась и 6-я баварская резервная дивизия; XXV резервный корпус был крайне необходим в восточной Пруссии. В последний момент удалось путем обмена выделить сравнительно немного начальников с известным военным опытом. Высокий под'ем, спартанская готовность самопожертвования и верность родине заменяли,

насколько это было возможно, все то, чего еще не хватало войскам для великой борьбы.

Каково же в то время было положение западных армий? В районе Лилля северное крыло 6-й армии вело бой со все время усиливающимся противником. 9-го октября, после двенадцати дневной осады, пал Антверпен, несмотря на свои сильные укрепления, удачно распланированные, и на свой многочисленный гарнизон; он не выдержал мастерских атак командира III резервного корпуса, генерала-от-инфантерии фон Безелера, известного еще в мирное время, как бывшего долгое время шефом инженерно-саперного корпуса и генерал-инспектором крепостей. Желание победы переносило нас к штурмам одной за другой позиций. В виду слабости наступавших войск [1]), оказалось невозможным обложить Антверпен с запада, юга и востока. Была сделана попытка прорыва на сравнительно узком пространстве; смелый удар удался, и Антверпен был взят. Главным силам бельгийской армии удалось в состоянии боеспособности спастись в западном направлении, с тем, чтобы за Изером дождаться подхода английских и французских подкреплений. Всего лишь около 5.000 бельгийцев попало в плен, приблизительно 20.000 бельгийцев и 2.000 англичан были оттеснены в Голландию. В силу создавшейся обстановки и поступивших донесений о сосредоточении противника в районе Кале, Дюнкерк и Лилль, немецкое Верховное Главнокомандование решило сформировать на правом крыле немецкой армии новую армию под тем же номером и под начальством командующего 4-й армией генерал-полковника Герцога Альбрехта Вюртембергского. В нее должны были войти XXII, XXIII, XXVI и XXVII резервные корпуса [2]), а затем и III резервный корпус с 4-й эрзац. дивизией.

Уже 13-го октября западнее и юго-западнее Брюсселя полным темпом шла разгрузка вновь подвозимых частей армии. 14-го октября вечером четыре резервных корпуса перешли в

---

[1]) Кроме осадной артиллерии, саперных формирований и других технических частей войск сюда входили: Командование III резервного корпуса, 5 и 6 резервные дивизии, состоящие из морской пехоты, морской артиллерии, слабые ландверные части и отряд велосипедистов, 4-й эрзац. дивизия, а также 26 и 37-я ландверные бригады, 5-го октября к ним присоединились еще и 1-я Баварская ландверная бригада.

[2]) XXIV резервный корпус был отправлен в район Меца.

наступление против линии Эекло—Дейнце—6 километров западнее Уденар.

Тем временем укрепленный Лилль перешел в наши руки. После того, как город пострадал от бесцельной обороны территориальными войсками противника, 12-го октября его заняли части доблестного королевского саксонского XIX армейского корпуса совместно с ландверными войсками. Задача, данная гарнизону, гласила: „Удержать город до прихода французской 10-й армии“. Результатом был захват 4.500 французских пленных, которые были отправлены в Германию. 14-го под завесой трех кавалерийских корпусов к р. Лис (Лейс[1]), подошло правое крыло 6-й армии, XIII (Королевский Вюртембергский) и XIX-й (королевский Саксонский) армейские корпуса; они развернулись перед Лиллем по дуге, начиная от Мэнена через Комин - Варнетон (Комен-Ваастен), затем с востока мимо Армантьера, примыкая у западных фортов Лилля к 14-й пехотной дивизии, стоящей далее к югу. К северу от 6-й армии III резервный корпус своими тремя дивизиями широким фронтом энергично наступал от Антверпена в западном направлении и 14-го, ведя бой с арьергардом противника, дошел до линии Брюгге—район западнее Тиельта.

Летчики и команды разведчиков заметили оживленное передвижение войск около Хазебрука, Лиле и С. Омера, а также большую выгрузку войск в Дюнкерк и Кале. Значительные силы противника дошли до Ипра, имея общее направление, как казалось, на юг против северного крыла 6-й армии.

В силу этого, 14 октября приказом Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего армиям между морем и Лиллем ставилась следующая задача: 6-й армии ограничиваться пока лишь обороной на линии Мэнен - Армантьер - Ла - Бассэ и южнее, выждав начала действий новой 4-й армии против левого фланга противника. Наступление этой армии после ее сосредоточения должно было быть произведено таким образом, что в то время, как входящий в ее состав усиленный III резервный

---

[1]) В этом труде сделана уступка, состоящая в том, что употребляемые ныне фламандские наименования местностей, рек и т. д. Фландрии заменены французскими того времени, как более знакомые участникам войны. Если же упоминается какая-либо местность или река и т. п. впервые, то в скобках упоминается и фламандское название.

корпус будет наступать на правом фланге вдоль берега моря уступами, левому крылу армии двинуться через Мэнен. Вследствие этого корпус Безелера 15-го занял Остендэ, (а левое крыло его дошло до шоссе Туру (Торгаут) — Рулер (Розеларе). Корпусу было приказано не двигаться вперед в течение ближайших дней, чтобы не обратить слишком рано внимания на этот район наступающих против северного крыла 6-й армии англичан и французов. Приказано было производить лишь разведку патрулями за Изером и примыкающим южнее каналом. По мере продвижения четырех новых резервных корпусов, корпусу Безелера пришлось податься в сторону правого фланга. 17-го, XXII, XXIII, XXVI и XXVII резервные корпуса дошли до линии Oосткам (южнее Брюге)— Тиельт 10 километров восточнее Куртрэ (Кортремар). В течение этого дня и следующего утра усиленный III резервный корпус очистил фронт перед новыми корпусами; он подался на назначенный ему боевой участок южнее морского побережья. Разведывательные действия предшествующих дней отчасти привели к довольно серьезным боям, особенно в 6-й резервной дивизии, находившейся на южном фланге. Оказалось, что местность восточнее Изера и канала, идущего в Ипр, была еще в руках бельгийского арьергарда. Не было никакой возможности проникнуть за это водное препятствие, так как мосты были взорваны и линия эта оборонялась на всем протяжении.

Завеса, скрывавшая прибывающие новые силы 4-й армии, порученная корпусу Безелера блестяще удалась. Еще 18-го в полдень генералу Френч, которому поручено было руководить наступлением с линии Изера, ничего не было известно о наших корпусах. Он думал, что располагает достаточным временем для подготовки своих активных действий и у него пока была лишь одна забота обеспечить линию от Армантьер до моря. После событий на Марне генерал Френч настоятельно просил Главнокомандующего генерала Жоффра об усилении северного крыла армии новыми силами. Тут он был ближе всего к ставшему уже тогда английским Кале, тут он охранял сообщения, ведущие на его родину и тут честолюбивого военноначальника манила слава окончательной победы. Выше нами было указано, каковы были соображения Френча. Из состава английских войск II армейский корпус под командой генерала Смита-Дорьен в это время был в бою со значительными немецкими силами между Вермель (в 6-ти километрах

юго-западнее Ла Бассе) и Лаванти, (западнее Лилля). Далее к северу III английский армейский корпус вел бой с продвигавшимися из Лилля саксонцами и нашими 1, 2 и 4 кавалерийскими корпусами. I-й английский кавалерийский корпус служил завесой развертывания противника по линии Мессин (Мезен)—Гелювельт (Гелувельд) юго-восточнее Ипра.

Примыкая с севера к району Гелювельт-Зоннебеке, подошел отступавший под давлением преследующих его колонн Безелера вновь сформированный IV английский корпус, не весь, впрочем, корпус, а только 7 дивизия. В состав его входили 7-я пехотная и 3-я кавалерийская дивизии. Влево от него развернулся I-й английский армейский корпус у Биксхооте. Отсюда до Диксмюда (Диксмуйде) прорыв заполнила одна французская кавалерийская дивизия, усиленная двумя французскими 87 и 89 территориальными дивизиями бельгийской армии, которая была занята приведением линии Изера вплоть до моря в оборонительное состояние. Эти значительные силы должны были обеспечить развертывание новых войсковых частей французских 8-й и 10-й армий, а также и произвести первый удар против нашего предполагаемого правого крыла. 18-го более сильному противнику удалось окружить в районе Рулер один из наших храбрых патрулей велосипедистов, который слишком далеко отделился от своего корпуса. Только благодаря захвату их в плен, противник узнал с достоверностью о приближении новых германских корпусов, формирование которых ему, благодаря старательному шпионажу, было не безызвестно. Генералу Френчу пришлось теперь считаться с новой обстановкой. Подготовительные работы для широко задуманного наступления еще не были закончены. Френчу превосходство собранных им сил казалось еще недостаточным, чтобы обеспечить успех против наступающего противника. Поэтому английский командующий решил ограничиться обороной против нашей новой 4-й армии, пока не закончится развертывание французов. Линия, занятая им, была уже сомкнута до самого моря и сильна от природы. Ежедневно прибывали новые части. Забота о Дюнкерк и Кале вызвала напряжение всех сил Англии. Англичане яростно обороняли каждую пядь земли, они всеми силами поднимали падающий боевой дух бельгийцев. Они требовали от французов скорой помощи и получали ее, а новыми подкреплениями с родины поддерживали их линии.

Со стороны немцев высокий патриотический под‘ем и непреклонная воля новой 4-й армии победить давали право надеяться на возможность разбить видимо еще сосредотачивающегося и группирующегося противника; энергично вцепившись в него и следуя по пятам его, захватить Кале, что явилось бы целью кампании 1914 года и привело бы к успешному для нас ее окончанию.

Но наш натиск встретил отпор развернувшейся сильной неприятельской армии. Хотя англичане и кичатся, что отбили этот удар, будучи много слабее нас, но на самом деле они оказались слабее нас только в течение первых двух дней на узком пространстве у Зонненбеке—Гелювельт, где стояла их 7-я дивизия. Уже 20-го октября от Армантьера до моря действовало 8 армейских корпусов противника, против 7-ми наступавших немецких корпусов; кроме того противник местами окопался по горло за сильными естественными преградами, на укрепленных позициях, а перед своим фронтом устроил на огромном протяжении искусственные препятствия. Во все время развивающегося сражения соотношение сил никогда особенно нам также не благоприятствовало, но численное превосходство противника уравнивалось высокой духовной мощью наших войск. Наше наступление заставило неприятельскую линию податься далеко назад, заставив противника, казалось, потерять навсегда надежду силою вернуть Бельгию.

Это сражение оказалось одним из самых ожесточенных в течение всей войны, потому что, с одной стороны, немцами руководило стремление разбить северное крыло противника и этим нанести удар самому ненавистному из всех наших противников, с другой стороны была на лицо твердая решимость англичан сохранить себе „мост к своей земле“ и нанести удар на Рейн. Во время боев у Ипра и на Изере работа наших старых и молодых частей не поддается описанию. Даже, терпя большой урон, они не теряли воодушевление, дух не был сломлен. Все эти, то слишком юные, то слишком старые служаки геройски переносили беспримерное напряжение боя на полях Фландрии, рвам которых, каналам, участкам реки, болотам и простирающимся на много миль площадям с высокой подпочвенной водой, изгородям, проволочным заборам, лесам, легко приводимым в оборонительное состояние тут и там разбросанным

дворам, суждено было приобрести страшную известность. Во время наступления, как немцам, так и англичанам и французам в различное время одинаково препятствовала трудно проходимая и трудно наблюдаемая местность, а при обороне эта богатая водами почва была источником почти невыносимых мук, особенно в дождливые месяцы.

Район военных действий.

Местность, где стремились разрешить исход кампании 1914 года, была неблагоприятна для развития операций с востока на запад.

Западная Фландрия — самая западная часть королевства Бельгии—представляет из себя совершенную почти низменность, незначительно поднимающуюся, а местами лежащую даже ниже уровня моря. Только на юге в районе Ипра поднимается первый массив Кеммель высотою 156 метров, что делает его командующим над всей западной Фландрией. Это был лесистый горный кряж с прекрасными просеками и уютными населенными пунктами. Со склонов его и вершины обозревается вся местность от Лилля до Мэнена и Диксмюда.

Владение этой горой было весьма важно. Наша кавалерия заняла ее в начале октября, но продвигавшийся противник выбил ее и овладел этим горным массивом. Саксонцы XIX армейского корпуса были еще очень далеко, а потому Кеммель остался в руках противника. Он сделался лучшим его наблюдательным пунктом и прикрытием для артиллерии во время сражения у Ипра.

Сам Ипр лежит в открытой на северо-запад котловине, образующейся незначительными возвышенностями. Последние, несмотря на свою малую высоту от 30 до 60 метров, сыграли важную роль во время боев, являясь как бы естественным оборонительным поясом для города. Они закрывают котловину Ипра от глаз наступающего с востока противника, способствуют укрытой установке артиллерии и скрытному продвижению резервов и, наконец, служат хорошими наблюдательными пунктами в сторону долин Фландрии.

Нам несколько раз удавалось овладевать перед Ипром самым восточным гребнем южного кряжа, но этим постоянно вызывались

упорные бои, как осенью 1914 года, так и позднее. В силу этого высоты С. Элуа, высоко лежащие здания Хоге и деревня Витсхаете пользуются кровавой известностью.

Ипр—это идиллия Фландрии. Среди роскошных пастбищ, которые, благодаря лесам и деревням, не имеют монотонного характера, когда-то находился чудный Фландрский городок со своими высокими валами и роскошными зданиями. В XIV веке этот город имел большое значение. Тут больше всего развилась заимствованная из Италии выделка сукна. Находящийся по близости моря Брюгге занимался сбытом товара. Разбогатевший цех суконщиков выстроил в Ипре большой прекрасный дом в готическом стиле, башни которого вместе с башнями церкви Св. Мартина, видны, были издалека при приближении к городу. В новейшее время значение Ипра стало падать. Выделка сукон перешла в фабрики Мэнена и Куртре, и город, так же как и мертвый Брюгге, теперь богат лишь воспоминаниями о своем прошлом блеске.

Война придала этому городу новое жуткое значение. Он сделался центром военных событий, благодаря столкновению германо-англо-французских масс во Фландрии осенью 1914 года. Как пишут англичане, удержать город в своих руках стало для них вопросом чести. Ипр находился так близко к фронту, что с его башен можно было наблюдать наше приближение, а противник наш мог устанавливать свою артиллерию на закрытых позициях и скрытно располагать свои резервы. Чтобы лишить противника наблюдательных пунктов, мы должны были направлять огонь по городу. Немецкая кровь была ценнее для нас самых драгоценных камней готики. Таким образом, город сам по себе служил причиною своего разрушения. Нет ныне уже в нем ни одной башни, которая освещала бы Фландрию.

Излюбленное место фландрских легенд и рассказов ныне представляет пустыню и груду разрушенных снарядами и сожженных домов.

Ручьи, текущие с Ипрских гор на север, большею частью сходятся близ города и питают канал к Изеру, который соединяет Лис у Комин с морем у Ньюпора. Канал у Холебеке прорезывая высоты Ипра, следует севернее по течению небольшого, превращенного в канал, притока Изера и южнее Диксмюда соединяется с Изером. Для выхода последнего в море у Ньюпора сооружен искусственный вал из дюн. От Диксмюда канал

становится препятствием, которое можно перейти, имея под рукой заготовленный материал. Но плоские скаты даже к югу являются прекрасными закрытиями; простота же рельефа облегчает оборону.

Канал сыграл огромную роль, когда во время боя в ночь с 29/30 октября, бельгийцы, находясь в затруднительном положении, открыли во время прилива шлюзы. Пустив в канал морскую воду, бельгийцы привели через эти взорванные у Ньюпора шлюзы на поле сражения у нижнего течения Изера Посейдона. Таким образом, им удалось затопить огромную площадь к северу от Диксмюда настолько, что ведение более широких военных действий в этом районе стало невозможным. Конечно, бельгийский король этим своим приказом на годы уничтожил естественные богатства значительной части своей прекрасной плодородной страны, так как морская вода должна была уничтожить всякую растительность до корня.

Местность, прилегающая к каналу, низменная и пересеченная. Высокие подпочвенные воды требуют тщательной осушки лугов, которые с этой целью прорезаны многочисленными часто очень глубокими болотистыми рвами. Края рвов скрыты под тенью ив; крепко сплоченные изгороди ограничивают разростание насаждений. Деревни не скучены; дворы разбросаны далеко друг от друга или же тянутся длинной линией вдоль одной дороги. Страна густо населена и вследствие этого богата дорогами; но эти дороги хороши лишь там, где они устроены на дамбах и вымощены. Обильные дожди, которые начались уже в конце октября, быстро загрязнили остальные пути сообщения, сделав их непригодными для движения обозов.

Во всей этой местности дожди и высокие подпочвенные воды значительно затрудняли устройство окопов, хотя глиняная почва в общем легко поддается обработке, но только на высоте можно было настолько врыться в землю, чтобы найти хоть некоторое укрытие от действия огня неприятельской артиллерии. На низменных местах окопы не могли быть вырыты глубиною более 60 сантиметров.

В нескольких километрах к югу от берега местность принимает другой характер. Уже нет той пересеченности, которую создали изгороди и каналы. Земля отделяется от моря легкими грядами песчаных бугров. Наносный морской песок не отличается

плодородностью южных долин. Пояс из дюн преграждает морю доступ к материку.

Пересеченный характер местности затрудняет вообще наступление на всей территории Фландрии. Противник, которому приходилось воевать на собственной земле, выигрывал от этого, но мы с большим трудом находили наблюдательные пункты для артиллерии. Приходилось управлять огнем из передовых линий. Из дальнейшего будет видно как часто нашим доблестным артиллеристам приходилось выдвигать свои орудия в передовые линии пехоты, чтобы иметь возможность вести огонь. Приходилось мириться, что противник с величайшей точностью может обстрелять быстро обнаруживаемые орудия, но ничто не могло помешать немецким артиллеристам следовать за наступающей пехотой.

Наблюдение с аэропланов затруднялось множеством изгородей и разбросанными населенными пунктами. Обыкновенно очень не скоро удавалось находить неприятельские позиции, а главное настолько точно определять их, чтобы артиллерийский огонь мог получить нужное направление и быть действительным.

Наконец, трудная наблюдаемость местности давала защитникам еще и то преимущество, что они могли неожиданно для нас появляться, где угодно. Наши части постоянно натыкались на новые линии, о которых им не было известно, заняты ли они, или не заняты. Англичане, в большинстве привычные вести войну в пересеченной местности, благодаря многочисленным колониальным войнам с хитрейшим противником, подпускали атакующего на близкое расстояние и затем с близкой дистанции открывали бешенный ружейный и пулеметный огонь из домов, с деревьев, изгородей. Сомкнутость немецких атак часто страдала от пересеченной рвами и каналами местности. Даже во время самых крупных боев обыкновенно завязывались отдельные стычки, которые требовали громаднейшего напряжения в смысле выносливости, ловкости, храбрости и неустрашимости наших воинов—добровольцев. Наши старые и молодые солдаты предоставленные самим себе, доказали в борьбе с опытным в военных действиях, твердым и храбрым противником такую готовность к самопожертвованию, такое геройство, что сражение на Изере является священным воспоминанием для армии и народа и дает право каждому участнику говорить с гордостью „и я был там“.

Наступление и первые бои 4-й армии.

Согласно приказа по армии от 16 октября 1914 года корпуса должны были 19-го достигнуть следующих пунктов.

Усиленному III резервному корпусу — Коксид, Фюрн и Орен (все пункты находятся к западу от Изера).

XXII резервному корпусу—Эртрике и Туру.

XXIII резервному корпусу—Лихтерфельде и Изегхем; и на левом фланге XXVII резервному корпусу—Ленделеде и Куртрэ.

К вечеру 18-го, части XXII XXVII резервного корпуса достигли вышеуказанных пунктов, не встретив значительных сил противника. Головным же частям и высланным вперед разведывательным отрядам почти всюду пришлось войти в соприкосновение со слабыми силами противника, которые, окопавшись по горло, поджидали наших и встретили их неожиданно пехотным и артиллерийским огнем; у Рулера дело дошло уже до штыковой стычки. Появились летчики, примчались блиндированные автомобили, выдвинулись кавалерийские патрули; все это указывало на то, что англичанам появление новых значительных немецких сил стало известно.

Тем временем на крайнем правом фланге армии части генерала ф. Безелера разыграли пролог к сражению на Изере. При выступлении своем на север для перехода через линию Изера, III резервный корпус встретил в назначенной ему полосе движения, еще будучи восточнее речной преграды, сильного противника[1]).

Испытанные в боях дивизии прекрасно сознавали, что они находятся на фланге, которому приходится решать исход боя. Всюду они решительно взялись за дело. Стремительной атакой

[1]) Мы позволим себе очертить расположение войск короля Альберта, которым приходилось принимать первые удары новой германской армии. Армия его состояла из 82000, в том числе пехоты всего 38000. Если к этому прибавить 6000 штыков морской бригады Ронара, то на фронте от Боезинге до моря протяжением в 36 километров было 44000 штыков. Удар IV германской армии, состав которой приведен выше был направлен главным образом на фронт Ньюпор—Диксмюд (18 километров), а главные усилия были сосредоточены для овладения 4 пунктами: Диксмюд, Ньюпор, излучина Тервате, тет-де-пон у Шоорбаке.

Вторая бельгийская дивизия была расположена позади линии Ломбартзиде—Манекенсвере; 1-ая за линией мост Унион (близ С.-Жоржа)—Шоор—

4-я эрзац дивизия вырвала из рук храбро защищавшихся бельгийцев Вестенде, несмотря на то, что уже при развертывании, а также и во время борьбы за город со стороны моря действовали английские крейсера и миноносцы со своей могучей артиллерией. Далее к югу развернулась 5-я резервная дивизия перед фронтом сильно укрепленной позиции противника. 3-й резервный егерский баталион после кровопролитного ближнего боя взял упорно обороняемое С. Пьер-Каппеле, главным же силам дивизии удалось прорваться до района Шоора. 6-я резервная дивизия примкнула к атаке под командой своего доблестного начальника генерал-лейтенанта ф. Шикфуса Нейдорф. Сначала казалось возможным овладение Леке и обороняемым 4-й бельгийской дивизией Кейемом; но переправиться через Изер не удалось даже и этой испытанной бранденбургской дивизии.

Удалось подойти к Изеру на 1—2 километра. Но, уже бой 18-го октября показал, что борьба за линию этой реки будет очень трудна. Бельгийцы, видимо, решили продать возможно дороже последний клочек своего королевства. Значительно превосходящие нас силы окопались в 4 ряда; выяснилось, что селения восточного берега были укреплены всеми средствами фортификационного искусства. Очень легко установленная, трудно обнаруживаемая в пересеченной местности, многочисленная артиллерия посылала свои железные приветы в местность восточнее реки. На правом фланге со стороны моря ей помогал фланкирующий огонь тяжелых судовых орудий. Боевые суда, крейсера, миноносцы беспокоили своей артиллерией тыл и фланг 4-й эрзац дивизии. Англичане подвезли тяжелую артиллерию близко к берегу на плоскодонных кораблях и вели огонь не жалея снарядов. Все же действие их было довольно слабое, так как огонь судовых пушек противника был плохо наблюдаем и разбрасываем. Огонь стал еще хаотичнее, когда с нашей стороны против английского

излучина Тервате, 4-ая к востоку от дороги Кейем—Беерст, морская бригада Ронара и бельгийская Мейзера в районе Диксмюда, 5-ая дивизия—в районе Нордшоте, 6-ая у Боезинге. 1 кавалерийская дивизия действовала совместно с французской кавалерией близ леса Хутульст. Две бригады сильно пострадавшей 3 дивизии были расположены близ Ламперниса и, наконец, 2 кавалерийская дивизия между Ньюпором и Фюрном. Так как район, между лесом Хутульст, Вумсном и Меркем отличается болотистостью почвы и бездорожьем, то выяснив направление движения германских колонн, бельгийцы рокируются с юга на север т. е. к более угрожаемому флангу. 18 октября 6 дивизия переходит в резерв у Ламперниса, 5-ая к Oосткерке, а 3 в Вульпен.

П. И. И.

флота стали действовать длинные пушки. Тем не менее частям 4-й эрзац дивизии пришлось для охраны против дессанта противника до Остенде принять уступное расположение. Командование III резервного корпуса, обсудив в течение дня обстановку, решило, в виду сильного английского артиллерийского огня со стороны моря, направить 4-ю эрзац. дивизию для переправы через Изер не у Ньюпора, а двинуть главные ее силы за 5-й резервной дивизией, где бой принял благоприятный для нас оборот. 4-й эрзац дивизии были даны соответствующие указания. В общем же, несмотря на это, 19-го опять пришлось пытаться взять участок реки фронтальным ударом, так как и далее на юг всюду были обнаружены большие силы. В районе Диксмюда к довольно узкому фронту бельгийской армии примыкали французские части. Нашим новым резервным корпусам, приходилось вступать в бой с последними.

В ночь на 19-ое октября и утром того же дня произведена была сильная атака по направлению стоящих в Кейеме частей дивизии Шикфуса с запада 4-й бельгийской дивизией, а с юго-запада одной бригадой 5-й бельгийской дивизии и бригадой адмирала Ронара, составленной из морских фузилеров. [1]) Атака эта после тяжелого боя с переменным успехом была отбита. В течение 19-го, Бранденбургскому резервному корпусу даже удалось своим южным крылом подойти еще ближе к речному участку. Влево от него с целью поддержки действующего до сего времени изолирсванно корпуса Безелера ввязались уже в бой и части артиллерии XXVI резервного корпуса. 19-го по всему фронту 4-й армии разгорелись более или менее серьезные бои. XXII резервный корпус развернулся, наступая на Беерст и Диксмюд и с боем вошел в связь с корпусом Безелера. Разведка выяснила, что на его фронте у Диксмюда имеются с сильной тяжелой артиллерией укрепления на подобие тет-де-понов. Развернуться для боя пришлось и XXIII резервному корпусу; ему предстояла задача выбивать упорного противника из ряда населенных пунктов.

К ночи после кровопролитного боя за отдельные дома 209 резервным полком 45-й резервной дивизии было взято Ханд-

---

[1]) Атака была произведена не 4 и 5 дивизиями, а только 3-й бригадой Ронара. По французскому источнику атака эта была произведена с чисто демонстративной целью, чтобы ослабить нажим Безелера севернее.

П. И. К.

заеме, а 212 резервным полком местечко Гитс. Противник под давлением двинутой в атаку дивизии очистил Кортемарк. 46-я резервная дивизия, ведя бой, перешла севернее Рулера большую дорогу в Туру и вечером достигла района Стадена. За обладание этим пунктом в течение ночи происходил упорный уличный бой. Молодые померанские полки и ганзейские батальоны 45-й резервной дивизии не уступали испытанным старым полкам из тех же местностей, как и добровольцы Шлезвиг-Гольштейна, Люксембурга. Ганноверцы и Ольденбургцы не уступали родственной дивизии этого корпуса. Они блестяще выдержали свое боевое испытание. Противник, укрепившийся в домах и поддерживаемый жителями, упорно сопротивлялся. В силу этого в тылу передовых наших частей происходили ожесточенные стычки, хотя и не оказывавшие серьезного влияния на весь ход боя, но все таки отражавшиеся на общей связности наших действий.

Юго-восточнее Рулера, у Румбеке, XXVI резервный корпус наткнулся на энергичное, но напрасное сопротивление противника, На глазах своего командира генерала-от-инфантерии ф. Гюгель, 233-й резервный пехотный полк ворвался в ряды домов, защищаемых пулеметами и легкими орудиями. Вслед за этим завязался кровавый бой за упорно отстаиваемый французами Рулер, в котором были устроены баррикады; из слуховых окон чердаков и подвалов трещали пулеметы, выпускались воздушные мины. В 5 часов вечера Рулер был в руках ворвавшихся с севера, востока и юга тюрингенцев, кургессенцев и рейнландцев 233, 234 и 235 пехотных резервных полков. Далее к югу 52-ая резервная дивизия после легких стычек с английской армейской кавалерией дошла до назначенного ей на этот день пункта Моорслейде. Влево от нее XXVII резервный корпус вошел в соприкосновение с 9-й английской кавалерийской дивизией, которая должна была задержать корпус на выдвинутой позиции у Роллегхем Каппеле. После энергичного отпора английская кавалерия была отброшена к 7- английской дивизии, которая занимала сильную позицию вокруг Дадизеле.

Итак, вечером 19-го октября создалась следующая обстановка: противник—бельгийцы, французы, англичане держатся не только на Изере и Ипрском канале, но и на высотах восточнее и северо-восточнее Ипра. По всем признакам было видно, что тут, в этой неблагоприятной местности в виду неожиданно

сильного противника вновь сформированным частям армии герцога Альбрехта Вюртембергского предстоит тяжелая задача. Тем временем Командующий 6-й армией генерал-полковник крон-принц Рупрехт Баварский, после совещания с случайно находившимся в Главной Квартире армии исполняющим должность начальника Штаба Верховного Главнокомандующего, генерал-лейтенантом ф. Фалкенгайном, решил возобновить атаку ввиду подхода левого крыла 4-й армии. В силу этого XIII армейский корпус был снят с своей позиции Мэнен-Варнетон и заменен тремя кавалерийскими дивизиями под общим начальством начальника 4-й дивизии. Не подлежит сомнению, что результатом атак 6-й армии, начатых 20-го и все время поддерживаемых новыми частями, было сковывание больших сил противника и привлечение их на себя. Судьба не позволила им добиться конечной победы, так как наступательная сила 6-й армии была настолько ослаблена предшествующими боями, что оказалась недостаточной, чтобы прорвать чрезвычайно сильно укрепленную позицию противника и оттеснить его. В силу этого большие надежды возлагались на ведущую бой далее к северу 4-ю армию, в руках которой в эти дни была судьба кампании на западе.

Бои 4-й армии с 20 по 31 октября 1914 года.

20-го октября по всей линии, протяжением почти до 100 километров, разгорелся бой. Противник сомкнул свои ряды и в полной готовности поджидал подхода частей герцога Альбрехта Вюртембергского. Как раз в этот день,[1]) когда должно было начаться англо-французско-бельгийское наступательное движение, союзникам пришлось направить все свои силы, чтобы сдержать наше наступление. Англичанам и французам возможно было бросать в бой все новые и новые силы[2]). Началась упорная ожесточенная борьба за каждую пядь земли, ибо обе стороны считали, что борьба идет за окончательную победу. В найденном приказе 4-й бельгийской дивизии, выпущенном в Первизе 16|10, отражается дух нашего противника; он гласит: „От нашего сопротив-

---

[1]) Нам уже известно, что в этот день как раз отказались от какого бы то ни было наступления. *П. И. И.*

[2]) Такой возможности у них не было. *П. И. И.*

ления может зависеть судьба даже всей кампании. Я (генерал Мишель) заклинаю офицеров и солдат сделать больше того, чем требует долг, не взирая на все трудности, которые нужно будет перенести. От этого зависит благополучие родины, а, следовательно, и каждого из нас в отдельности. Итак, будем сопротивляться до отказа“.

Мы увидим, насколько частям 4-й армии в борьбе с таким решительным и численно превосходившим нас противником при данных условиях удалось оправдать доверие, которое было им высказано при прибытии в Бельгию верховной властью и Командующим Армией в двух следующих приказах:

Верховная Главная Квартира 14. X. 14.
Командованию 4-й армии.
Гент.

Шлю 4-й армии и в особенности вновь сформированным резервным корпусам мой императорский привет, будучи преисполнен уверенности и радостного ожидания что эти части будут также храбры и самоотверженны, как и все остальные части немецкой армии.

Вперед и с Богом, мой лозунг.

Подпись: Вильгельм. И. К.

Приказ по армии:

„С радостью принял я доверенное мне Его Величеством Кайзером и Королем Командование армией. Я вполне уверен в том, что армейские корпуса, которые призваны добиться окончательного решения на этом театре войны, исполнят свой долг до последнего издыхания, со старой немецкой храбростью и верностью, и что каждый офицер и каждый солдат готовы отдать последнюю каплю крови за справедливое и светлое дело нашего отечества. Тогда, с помощью Всевышнего, победа будет с нашими знаменами.

Вперед на врага!
Его Величеству Кайзеру и Королю „ура“.
Армейская Главная Квартира.
Брюссель, 15-го Октября 1914 года.

подпись: Герцог Альбрехт Вюртембергский.
Генерал-Полковник и Командующий Армией“.

Кто станет отрицать, что поставленная 4-й армии задача была страшно тяжела?

Тем не менее она, быть может, была бы выполнена, если бы бельгийцы в момент величайшей опасности не остановили немецкой атаки, призвав на помощь море. Но вернемся к событиям.

Таран 4-й армии, корпуса Безелера, 20-го октября, собрав почти всю свою артиллерию, начал и со своей 5-й резервной дивизией атаки против участка Изера западнее Маннекенсвере-Шоор, которую должны поддержать были с севера 4-й эрзац дивизия, с юга 6-я резервная дивизия [1]). К рассвету 20-го октября противник после кровопролитной схватки был отброшен за реку, несмотря на поддержку превосходного огня английских и французских тяжелых батарей на фронте 5-й и 6-й резервных дивизий. Перед 4-й эрзац-дивизией он еще держался в тет-де-поне перед Ломбартзиде [2]). 22-го в 8 час. 15 минут утра 6-й резервной дивизией было получено высокорадостное известие о том, что части 26-го резервного пехотного полка переправились на Изерском участке на другой берег. 1 и 2-й баталионы полка под покровом темноты подошли к северо-восточной части Изерской петли южнее Шоора. Стоящие на восточном берегу неприятельские посты были перебиты в рукопашной схватке. Не было сделано ни одного выстрела, не было произведено лишнего шума и ничто не нарушало тишины наступающего утра. Бесшумно и тихо саперы добровольцы спустили

---

[1]) По французскому описанию 4 эрзац-дивизия атаковала на рассвете 20 октября Ломбартзиде и ферму Бамбург, обороняемую 6 бельгийским полком, вскоре поддержанным батальоном 9 полка. После упорного боя к югу от Ломбартзиде, немцы отбросили бельгийцев, которые отошли к предмостному укреплению Полингбрук.

На следующий день 6 полк, поддержанный двумя батальонами егерей, несколько подвинулся вперед и на рассвете 22-го даже пытался атаковать селение. Западнее, первый егерский полк ввязался в бой на берегу моря, но 9 полк не мог овладеть фермой Бамбург.

П. И. И.

[2]) 23 октября бельгийцев здесь сменили части французской 42 дивизии генерала Грозетти, высадившейся в Фюрне. В этот день в районе С. Жоржа утомленный 7 бельгийский полк был сменен 14 полком и батальоном 1 егерского полка. В районе Ньюпора доблестный 9 полк отбил атаку и захватил два пулемета и большое число пленных. Днем, французский 151 полк с батальоном егерей сменили его и продвинулись вперед. На рассвете 24 октября 14 бельгийский оставил сел. С. Жорж и отошел к каналу Норд, но два батал. 5 полка не дали противнику возможности дебушировать из селения.

П. И. И.

в канал вынесенный вперед материал для устройства моста. Старый мост, который оказался взорванным и лежал в воде западнее Кейема, быстро был приведен в порядок при помощи бревен и досок. Бельгийцы считали себя в достаточной безопасности за водной преградой при наличии еще и сторожевых постов на восточном берегу. В 6 часов утра на западном берегу находилось уже несколько храбрых немецких патрулей; лишь при дальнейшем их продвижении вперед поднялся бешеный орудийный огонь. Но уже через временные мосты бегом прошли 3 роты 1-го и две роты 2-го батальионов и окопались на западном берегу. Дивизии удалось перебросить туда и части 14-го резервного пехотного полка. В общем, на другой берег удалось перейти двум с половиной баталионам и одной пулеметной роте. Противник понял всю серьезность положения и уготовил переброшенным частям чрезвычайно трудный день. Тяжелые и легкие орудия англичан и французов безостановочно долбили по узкому немецкому тет-де-пону и по переправам. Пехота, лежащая без прикрытия на болотистом лугу, оказалась брошенной на с'едение пехотному и пулеметному огню противника с запада и юго-запада без надежды на спасение[1]). Этим слабым силам приходилось выдерживать контр-атаку за контр-атакой; нельзя было и думать о том, чтобы подтянуть резервы. Но тут на помощь пришли со своими орудиями вплотную к восточному берегу храбрые канониры, которые и покрыли своих находящихся в опасности товарищей огневой крышей. Таким путем удалось удержать в своих руках позицию и настолько усилить ее, что для неприятельской атаки

---

[1]) Французский источник говорит об этом следующее: „неприятель 22-го сделал попытку обхода также и на севере на слабом пункте обороны Изера в районе излучины Тервате. Там, германская тяжелая артиллерия, расположившаяся накануне полукругом в Шоор, Леке и Кейем, развила сильнейший перекрестный огонь. В ночь на 22 октября противнику удалось овладеть мостками восточнее Тервате и закрепиться на левом берегу; тотчас же он устроил новую переправу, укрепил ее и обеспечил установкой пулеметов. Несмотря на контр-атаки бельгийцев (2, 4 и 8 полки) в течение дня 22-го, они не могли ни отбросить, ни остановить противника. Однако 4-й полк не допустил его к более северной излучине, Шоорбаке, но в других местах пришлось уступить под огнем пулеметов. К вечеру бельгийцы потеряли излучину Тервате. Ночью 4 бельгийский полк, подвергшись фланговому огню, вынужден был очистить предмостное укрепление у Шоорбаке и отойти на левый берег, уничтожив переправу. В полдень 23 октября после 120 часового бомбардирования, линия бельгийцев (4 и 2 полки, гренадеры, карабинеры и 8-ой полк) тянулась от Шоорбаке к замку Виконь и Стювекенскерке. Противник, стремясь развить свой успех, сосредоточил свои силы на хорде излучины". Один из очевидцев дает весьма интересное описание этого боя: „Мы притаились за своими

оставалось мало надежды на успех. И действительно, ночью с тяжелыми потерями было отбито несколько массовых штурмов бельгийцев; 6-й же резервной дивизии тем временем удалось переправить на левый берег у Изерской дуги еще два с половиной батальона. 23-го вечером мы овладели Тервате, благодаря чему несколько уменьшился опасный фланговый обстрел. На рассвете 24-го октября вся пехота 6-й резервной дивизии оказалась западнее речного участка. Был наведен понтонный мост в северо-восточной части Ипрской петли, но переправа артиллерии пока еще не была возможна, ввиду сильного огня неприятельской артиллерии. 5-я резервная дивизия занимала участок севернее Шоорбаке непосредственно у реки; каждый раз, когда она пыталась переправиться, франко-бельгийская артиллерия разрушала своим огнем переправу. Сильно страдала 4-я эрзац-дивизия, так как она с трех сторон подвергалась продолжительному обстрелу артиллерии, а сыпучий песок дюн и высокая подпочвенная вода препятствовали окапыванию. В тех случаях, когда огонь противника иногда ночью затихал, вскоре начинались сильные его атаки, которые однако все были отбиваемы. Одно время генерал ф. Безелер предполагал передвинуть крупные части дивизии в тыл 6-й резервной дивизии, чтобы там переправиться через Изер, но это оказалось невыполнимым в тот момент, когда из показаний пленных узнали, что в Ньюпор пришла 42-я французская пехотная дивизия и стоит около бельгийцев. Ослабленная с 18-го выделением 5-й резервной дивизией одной из трех своих

деревьями в темноте. С нетерпением ожидаем рассвета. Сидя в окопе и зорко следя поверх бруствера, замечаю еще довольно неопределенно какое-то серое движение, вызывающее колыхание травы и кустов. Это излюбленная противником массовая атака с тысячами подставленных грудей, которых смять всех почти невозможно. Первые ряды, первые волны немцев падают от свинцового ливня. Мы начали огонь с 600 метров, теперь стреляем на 400. Эти 200 метров усеяны трупами. Видно, как они ползут, держа винтовки сбоку, они стреляют на ходу, не целясь, потом залегают на 15 секунд и опять начинают...... Теперь они в 100 метрах от нас. Ясно различаем каски с шишаками и в общей куче бородатые лица. С 100 метров даем 2 залпа. Линия была удержана, но вечером сопротивление стало невозможным. Сильно поредевшие части потеряли всякую надежду удержаться. В 1 карабинерном полку оставалось 325 чел. при 6 офицерах. Была послана просьба о поддержке 42 дивизией генерала Грозетти. Но противник теснит, бельгицы очищают Стюивекенскерке, немцы распространяются на юг, а на севере излучины они охватывают 1 дивизию западнее Шоорбаке. Наступает серьезная минута. Прибывают на поддержку 4 бельгийских баталиона, а вот и французская бригада, мы атакуем, но германская артиллерея останавливает нашу атаку.

П. И. И.

бригад 4-я эрзац-дивизия не могла и мечтать о том, чтобы путем стремительной атаки „поставить на колени“ нового противника, как это ей пока всегда удавалось. Этот план оказался невыполнимым из-за канала, являющегося абсолютным препятствием и из-за действия неприятельской судовой артиллерии, исключающей всякую возможность развития более или менее серьезной атаки днем. На долю доблестных эрзац-частей выпадала тяжелая задача держаться под перекрестным огнем неприятельских батарей всех калибров, отбивать неприятельские атаки и привлекать на себя силы франко-бельгийских частей постоянной угрозой атаки. Положение дивизии улучшилось только тогда, когда удалось направить сюда несколько настильных орудий большого калибра. Два удачных попадания в неприятельские суда показали им, что действовать беспрепятственно им уже не дадут. Моментально у противника заметно уменьшилось желание атаковать; расстояние между ними и берегом увеличилось; и появление их становилось реже по мере увеличения числа немецких орудий, звуки выстрелов которых далеко разносились над морем. Генерал Безелер не сомневался ни минуты в том, что решение находится в руках 5 и 6-й резервных дивизий, тем более, что сражающимся далее к югу корпусам 4-й армии еще не удалось дойти значительными силами до преграды канала. В это время XXII резервному корпусу под начальством генерала-от-кавалерии ф. Фалькенгайна пришлось южнее частей Безелера выдержать тяжелые бои. Прибытие его 19-го в район восточнее Беерста и Владслоо было своевременным для оказания поддержки в отбитии франко-бельгийской атаки на южном фланге 6-й резервной дивизии [1]). В этот же вечер ему было приказано атаковать с охватом с севера и юга укрепленный долговременной постройкой тет-де-пон Диксмюда. Ясно, что ему дана была чрезвычайно трудная задача. Его свобода действий чрезвычайно ограничивалась не только болотистыми лугами Изерского канала, но и идущим перпендикулярно с востока на запад Хандзамским каналом, представлявшим трудно проходимый участок. При слиянии обоих водных путей находился Диксмюд с укреплениями своего тет-де-пон‘а, где помещалась бельгийская „железная бригада“ полковника Мейзер и французская морская фузилерная бригада адмирала Ронара,

---

[1]) См. выше страницу 32.

а также и части 5-й бельгийской дивизии [1]). Все эти части решили держаться до последней крайности. Участок, который нужно было взять корпусу Фалькенгайна, покрывали фронтальным и фланговым огнем ровно восемьдесять орудий всех калибров. Несмотря на все эти затруднения, 44 резервная дивизия, действовавшая на северном фланге, 20-го овладела Беерстом и, примыкая к корпусу Безелера западнее Кастельхок, достигла берега канала. Наступающая на левом фланге 43-я резервная дивизия взяла Владсло и несколько местечек, лежащих к юго-востоку от него на северном берегу Хандзамского канала. При свете зарева этих горящих деревень по в миг сооруженным мосткам овладели участком канала между Эсеном и Зареном и районом в юго-западном направлении. Эссен перешел в руки немцев. Приблизились к противнику на 100 метров. Свое положение и он сам, признавал „крайне критическим“. Ему пришлось бросить в бой велосипедистов и все бывшие под руками резервы. Потери немцев вследствие сильного артиллерийского огня противника были не малы. Когда наступающей пехоте ввиду пересеченности местности угрожала возможность потери связи, из Диксмюда бросились в контр-атаку неприятельские массы. После тяжелой борьбы удар противника был остановлен главным образом артиллерией, которая, пренебрегая всякой опасностью, выдвинула свои орудия на позицию вплотную за линией пехоты.

Ночью 43-резервной дивизии дана была возможность передохнуть с тем, чтобы на следующее утро возобновить атаку тет-де-пона с востока и юго-востока. Начались дни упорных боев [2]). Гарнизону тет-де-пона был отдан приказ держаться до последнего издыхания. Войскам было сообщено, что каждый беглец будет без пощады расстрелян людьми, специально поставленными с этой целью у всех выходов Диксмюда. Быть или не быть, вот за

---

[1]) В резерве было всего 6 рот бельгийцев.

П. И. И.

[2]) По французскому источнику части XXIII корпуса 21-го вели четыре атаки на Диксмюд. Бельгийцы вынуждены были сменить часть своих войск двумя батальонами 2 егерского полка. При последней атаке окопы в южной части района были сданы, но 4 роты французских фузилеров штыками отбросили противника. В труде Ле-Гофика „Диксмюд“ сказано, что молодые германские солдаты местами ходили в атаку восемью и даже 16 волнами. На юге близ С. Жак Капеле части неприятеля были уничтожены. 22-го германцы отошли, бросив 2 пулемета. Бельгийские части были сменены другими бельгийскими же 1 и 2 егерскими полками.

П. И. И.

что боролись бельгийцы. Тем не менее 43-я резервная дивизия, состоящая из добровольцев гвардии еще 21-го штурмовала замок к югу от Диксмюда и Вумена. Расстояние между противниками равнялось нескольким стам метрам. Беспрерывно следовали одна за другой артиллерийская подготовка, атаки и контр-атаки. Диксмюд горит; наша артиллерия занята страшной работой.

Но франко-бельгийский гарнизон, непрерывно усиливаемый, доблестно держится. С севера подходят батальоны 44-й резервной дивизии, противник отступает на Диксмюд. Немецкие батареи занимают позицию на линии пехоты и даже впереди последней. Вечером 23-го город был охвачен тесным железным кольцом [1]).

Находившийся влево от XXII резервного корпуса XXIII резервный корпус продвинулся под командой генерала-от кавалерии ф. Клейста 20-го октября около 9 часов вечера за линию Хандзаме-Стаден с тем, чтобы подойти к каналу в направлении Ноордшоте-Биксхооте, имея справа 45-ю резервную дивизию, а слева 46-ю резервную дивизию. Во время многочасового боя за населенный пункт, 46-й резервной дивизией, наконец, был взят обходом Стаден, а до вечера после более легкого боя была взята и линия Клеркен—восточная опушка Хутгульстского леса. 21-му корпусу пришлось преодолеть этот участок, что являлось серьезной задачей для мало обученных частей и их, частью не очень опытных, начальников. Большой Хутгульстский лес с густой зарослью затруднял ориентирование и угрожал потерей связи между частями, сражающимися долгое время с невидимым противником. Маленькие болотистые участки ручьев, как, например. участок у р. Стенебека, представляли противнику удобство обороны каждой пяди земли, упорно на ней задерживаясь. Таким образом наши славные молодцы с побережья Северного и Балтийского

---

[1]) 23-го и 24-го октября французы описывают следующим образом. После усиленного обстрела города и позиций, немцы атаковали, но были отбиты. Полковник Мейзер сообщил о крайнем утомлении своей бригады. В ночь на 4-е немцы жестоко обстреливали город. Сотрясение было так велико, что рассыпалась мостовая. Во всех окнах лопнули стекла. Беспрестанно образуя развалины разрушались дома. Каланча, собор, ратуша, лазареты—все было повреждено. Население покинуло город, в нем остались кармелиты и около десятка обывателей. Эта бомбардировка сопровождалась атаками до 15 раз, которые все были отбиты. Утром 24-го возобновилась бомбардировка и атака. Около 10 часов окопы на юге начали было сдавать, но контр-атакой резервов противник был отброшен. Но силы слабели, ожидали подхода всей 42 дивизии.

П. П. И.

морей после каждого удачного штурма находили перед собой все новые укрепленные позиции; но они продолжали храбро и безостановочно атаковывать, не взирая на потери [1]).

21-го вечером 46-я резервная дивизия очистила Хутульстский лес от противника, а соседняя дивизия продвинулась севернее Стенебеке и северным крылом своим двинулась вперед через Вумен для поддержки соседнего северного корпуса. 22-го утром тяжелая артиллерия действовала уже против французских позиций у Иверского канала с целью подготовить там прорыв. К сожалению, однако, на настоящем боевом участке корпуса возможно было оставить только северную дивизию. Согласно приказа по армии, 46-я резервная дивизия должна была двинуться на юго-запад против линии Биксхооте-Лангемарк, чтобы помочь атаке XXVI резервного корпуса, который не мог овладеть указанной линией. Вследствие этого и наступление корпуса Клейста было приостановлено. Но 22-го корпусу этому пришлось заработать себе большую славу. 210 резервный полк, несмотря на отчаянное сопротивление противника, вырвал у него укрепленный Меркем и лежащее к северу село Люигем; 209 и 212 полки лихим ударом прорвали позицию противника у р. Муртье Ваарт, между тем как 26-я резервная дивизия пыталась преодолеть участок р. Кортебек, поддерживаемая действительным огнем своей артиллерии, выехавшей на позицию на юго-западной опушке Хутульстского леса. 216-й резервный полк штурмом взял Менгелааре, при чем

---

[1]) Для того чтобы составить себе представление о ходе сражения впереди и к югу от Ипра, необходимо ознакомиться с расположением частей союзников на этом участке их фронта. Только 20 октября в Ипр прибыл I английский коруус, 7 дивизия занимает участок Зоннебеке—Гелювельт—Зандворде, кавалерийский корпус Аленби оперирует на фронте Кортевильде—Гард-Дье—Сен-Иво; III корпус на линии ле-Гею Фрелингиен-Премеск-Родингем; II-й анг. корпус в районе Герли и Живонши. Левее I анг. корпуса генерала Дугласа Хеа находился II французский кавалерийский корпус Митри (4 и 5 див.) и 87 и 89 террит. див., а в тылу 6 и 7 французские кавалерийские дивизии. 21-го I анг. корпус выдвинулся в направлении на Поелькапелле и Пашендаеле, но тотчас же наткнулся на энергичный отпор немцев. Продвижение его было остановлено. Подверглись атаке правее его 7 дивизия и 2 кав. дивизия генерала Аленби, левее корпус Митри был оттеснен и части XXIII и XXVI рез. корпусов проникли в Хутгульстский лес. Территориальные части Бидоне отошли к Биксхооте, которое 22-го и решили совсем оставить. 22-е октбря было крайне тяжелым днем для союзников, так как германцы, заняв Вумен, Люнгем и Меркем, подошли почти к самому Фюрнскому каналу и даже сделали попытку овладеть внезапным нападением Дриграхтеном, которое было отражено. При взгляде на карту видно, что переправа в этом пункте выводила германцев в тыл и Диксмюда, и Ипра.

П. П. П.

доблестный командир его, полковник ф. Гроте пал во главе своих победоносных ольденбургских и оснабрюкских батальонов. У опасного Кортебека, примыкая к французам, стояла 1-я английская дивизия, занимая сильные позиции. Артиллерия обстреливала фланговым огнем немецкую атаку. Сами англичане отзываются о нашем наступлении, как о военном подвиге, проведенном с бесконечной храбростью и блестящей дисциплиной. Добровольцы, стар и млад с горящими от воодушевления глазами штурмовали с песнями сомкнутыми рядами огнедышащие позиции. Вот уже под командой полковника Базедова в укрепленный Биксхооте ворвался 212-й резервный полк, увлеченный вдвинутыми свежими частями 209-го резервного полка. Противнику, стоящему перед Ипрским каналом, на линии Биксхооте-Лангемарк-Зоннебеке, угрожала гибель. Биксхооте прикрывал дорогу и переправу через канал на Поперинг, где выгружались подкрепления противника. Англичане дрались с отчаянной храбростью, так как здесь решался вопрос владения командующей местностью восточнее и северо-восточнее Ипра, а также и возможность выполнения предполагаемого большого англо-французского наступательного движения. Нельзя было выпустить из рук своих Ипра и командующую позицию перед каналом. Поэтому на сильно перемешавшие немецкие части сыпались бешенные контр-атаки. Но наши главные силы, наши славные добровольцы, прокладывали себе путь штыками и прикладами до тех пор, пока страшная схватка солдата с солдатом не закончилась в нашу пользу. В 6 часов 30 минут вечера Биксхооте было в наших руках. К сожалению, однако, мы его опять потеряли ночью из-за неправильно понятого приказа, а именно: сильно пострадавшие штурмовые части должны были быть сменены при наступлении темноты; они стали собираться в тылу еще до прихода смены. Бдительный противник немедленно овладел очищенным двором и укрепился в его развалинах. Одновременно сильной контр-атакой была отброшена в реку и за нее 46-я резервная дивизия, которая с беспримерной храбростью штурмом взяла высоты южнее Кортебека. Казалось, что сила молодых неопытных частей надломлена; лишь немногие младшие начальники могли справиться в критических условиях обстановки. Офицерам генерального штаба и другим офицерам штаба 1-й дивизии и Главного командования пришлось помогать, чтобы привести в порядок части, немедленно последовавшие вновь за этими начальниками и

вновь двинуть их вперед. В силу этого 46-я резервная дивизия 23-го снова взяла высоты к югу от Кортебека; но Биксхооте оказалось потерянным, нельзя было взять и Лангемарк. 22-го в первый раз был направлен наш удар с севера в район Ипра. В случае, если бы англичане и французы решили настоять на своем наступательном движении, следовательно, не захотели бы отказаться от своей последней надежды вырвать у ненавистных немцев Бельгию и богатый север Франции, им нужно было бы удержать Ипрский тете-де-пон, восточнее Коминский канал — берег моря. Таким образом, с начала до конца сражения район Ипра оказался центральной точкой англо-французского сопротивления. Занимая широким полукругом расчлененные в глубину позиции, наш противник ожесточенно отстаивал их своими лучшими частями. Каждый лес, каждая деревня или двор, да даже каждый более крупный кустарник приобрел тут кровавую известность. Подкрепления, которые получались генералом Френчом свыше меры были использованы не только для обороны; он направлял удар за ударом на наши южные части, ослабленные тяжелыми атаками. Уже 23-го октября он стал так действовать против нашей 46-й резервной дивизии [1]). Он думал, что удастся использовать наше отступление за участок Кортебеке, и, прорвав наши линии, заставить отойти к берегу стоящие на севере части, чтобы вновь добиться и на этом крайнем фланге свободы действия для наступления, но 4-я дивизия приняла удар на себя. Части, только приведенные в порядок на северных позициях, остановили неприятельские массы и вернули ударом в тыл потерянный ночью участок. И на этот раз заслуга в успехе в одинаковой мере принадлежит как артеллеристам, так и пехоте. Огнем орудий, продвинутых в передовые линии, были пробиты широкие бреши для штурмовых колонн. Потери противника должны были быть ужасающие, но и наши ряды сильно поредели вследствие продолжавшихся многодневных атак и непрерывного неприятельского артиллерийского огня. Некоторые пехотные полки сохранили всего лишь половину своего состава; тем не менее англичанам не удалось порвать связь между XXIII и

---

[1]) 22 октября английский генерал Бульфин штыковым ударом взял обратно С. Жан, захватив 600 пленных. В то же время 1 пех. баталион энергично отбил атаку германцев у Лангемарке, где противник оставил на поле сражения 1500 убитыми.

П. И. И.

XXVI резервными корпусами. В это время XXIV и XXVII резервные корпуса, совершенно перемешавшись, находились перед сильно укрепленными позициями противника, на линии Лангермарк-Зоннебеке-Гелювельт, усиливавшагося с каждым днем и делавшего отчаянные попытки вернуть себе свободу действий с целью перехода в большое наступление. XXVI резервный корпус, двинувшийся 20-го утром со своей 51-й резервной дивизией из района западнее Рулера, а другой дивизией из Моорследе, натолкнулся у горной цепи Веестрозебеке—Пашендаль—Кейберг на упорного противника.

51-я резервная дивизия в присутствии стоявшего под сильнейшим неприятельским огнем и руководившего боем генерала овладела подошвой высот и входом в местечко Веестрозебеке. Сюда в 4 часа дня была брошена отчаянно оборонявшаяся затем здесь французская дивизия [1]); безудержно наседали бравые рейнландцы, кургессенцы и мейнингенцы при выдающейся поддержке 23-го гусарского резервного егерского баталиона и к вечеру добрались до линии северо-западнее Поелькапелле. Эта атака была особенно доблестной, потому что Хутульстский лес был еще в руках противника и дивизия была угрожаема с фланга. Тем временем 52 резервная дивизия лихим штурмом, несмотря на противодействие англичан, вырвала у них Пашендале, Кейберг и остальные высоты, лежащие между ними; и тут на долю решительно действующей артиллерии надо отнести высшую похвалу. У перекрестка дорог восточнее Зоннебеке перед главной позицией противника атака пока остановилась. В тесной связи с ней, вечером 20-го находился XXVII резервный корпус, которым командовал хорошо известный по своей должности военного министра Саксонии, генерал-лейтенант ф. Карловиц. Этот корпус, ведя бой четырьмя колоннами, овладел районом к западу. Вюртембергацам удалось после тяжелых боев за отдельные строения вытеснить 7-ую английскую дивизию из Беселаре; левое крыло загну-

---

[1]) Автор очевидно имеет в виду следующее: В это время прибыла вся 17-ая французская дивизия IX корпуса генерала Дюбуа, а за нею и 18-ая. сменив I британский корпус, который отошел на линию Зоннебеке-Беселаре, Части IX корпуса прошли за линию С. Жюльен—Зоннебеке и двинулись далее на Пашендале, к окраине которого 17 января подошла 24-го вечером. 25-го IX корпус захватил 800 метров траншей, 5 орудий и 2 пулемета; I британский же корпус для расширения фронта активных действий повел наступление на Беселаре.

П. И. Н.

лось на Терхвид, Там была установлена связь с ведущей бой на правом фланге 6 армии 3-й кавалерийской дивизией, которая блестящей атакой штурмовала неприятельские стрелковые окопы северо-восточнее Круюизейк. Утром 22-го части подошли вплотную к сильным неприятельским позициям на фронте Биксхоте-Лангемарк - Зоннебеке - Рейтель - Гелювельт. Было установлено, что тут находится I и IV английские, а также и IX французский корпуса, все отборные части. За сильными проволочными заграждениями они создали себе искусную сеть стрелковых окопов, воспользовавшись тем временем, когда ни одна немецкая пуля не могла еще угрожать их работе. Немногочисленные годные для наблюдения пункты были включены в искусно выбранные позиции. Отсюда защитники уже издали могли взять наши наступающие части под хорошо наблюдаемый артиллерийский огонь. Особенно у англичан оказалась возможность фланкировать с высот у Зоннебеке местность перед позицией до Лангермарка. Но немецкий наступательный дух не хотел подчиниться всем этим трудностям. Лозунг был „вперед“: вперед через противника, чтобы оживить наконец застывший западный фронт. Не прекращала огня артиллерия, не прекращала штурмовать пехота. С севера и востока главная масса XXVI резервного корпуса наступала на „крепость“ Лангермарк, между тем как XXVII резервный корпус добивался успеха в лесах между Зоннебеке и Беселаре. Начальники всех степеней под страшным ружейным огнем подавали прекрасный пример дли штурмующей пехоты. Артиллерия, егеря, пехота соревновали между собою, но в этой пересеченной бездорожной местности артиллерия не была в состоянии всюду своевременно ни следовать за быстро идущей вперед пехотой, ни даже помогать ей своим огнем. Удачные попадания противника с подготовленных позиций вызывали страшные потери. Начальники всех степеней падали убитыми, на их места становились офицеры высших штабов и приводили в порядок смешавшиеся части. Когда не удался решительный удар 46-й резервной дивизии между Биксхоте и Лангермарком 22 и 23 октября, была решена и судьба XXVI и XXVII резервных корпусов. Пока нечего было и думать о переправе. Сильно пострадали войска, шедшие до последняго момента бодро и с увлечением на встречу противника и штурмовавшие высоты с пением песни: „Deutschland, Deutschland über alles“, не взирая на неприятельский огонь, готовые

умереть за родину. Они пострадали, встретившись с численно превосходными силами противника, обладавшим боевым опытом и обороняющимся на сильных, укрепленных с проволочными заграждениями позициях. Когда последние армейские резервы, 37-я ландверная бригада и 2-я резервная Эрзац—бригада были направлены в распоряжение XXVI резервного корпуса, они могли лишь служить резервами для обороны. Уже в ночь 23/24 октября начались ожидавшиеся контр-атаки и контр-удары превосходных англо-французских масс, которые продолжались и 24-го против фронта XXVI и правого фланга XXVII резервного корпусов. Напрасно противник надеялся развить незначительные временные успехи, достигнутые местами, вводом в прорыв свежих сил. Ослабевшие немецкие войска выдерживали бешенные атаки на свои наскоро устроенные позиции, которые не были избраны для обороны, а являлись результатом приостановки наступления.

Командующему 4-й армией все снова и снова приходилось требовать от всех своих корпусов наступления, чтобы обеспечить единство действий с наступающей 6-й армией и прежде всего для того, чтобы сковать противника на всем фронте, ибо на севере у корпуса Безелера, казалось, назревало решение. 24-го октября кроме пехоты всей 6-й резервной дивизии, переброшенной утром через канал, и пехоте 5-й резерной дивизии и пяти батальонам 44-й резервной дивизии удалось в течение дня перейти через Изер. Противнику пришлось очистить западный берег канала от С. Жоржа до юго-востока Стюивекенскерке, несмотря на то, что четыре бельгийских дивизии и одна французская стояли против III-го резервного корпуса, но 10 батарей навесного огня Безелера оказались недостаточными, чтобы с успехом ввязаться в бой с франко-англо-бельгийской артиллерией. Вследствие этого новые и старые переправы через канал все время находились под сосредоточенным огнем противника и все попытки перевезти артиллерию на другой берег оказались тщетными.

Не мало искусных работ бесстрашных и неутомимых сапер было разрушено неприятельскими снарядами. Подвоз продовольствия, санитарных средств и снарядов представлял огромные затруднения; дороги, ведущие через болотистую местность, находились на большем протяжении под беспрестанным обстрелом неприятельской артиллерии. Но там, где нашим удавалось зацепиться,

они держались крепко. Весь вопрос теперь был в том, чтобы добиться тут окончательного прорыва противника, хотя сразу и было выяснено, что наступление будет очень трудное. Бельгийские и французские отряды вырыли себе позиции за позициями между Изером и железной дорогой Ньюпор-Биксхооте. Местность перед этой линией обстреливалась фронтальным и фланговым огнем искусно поставленных пулеметов и сильной артиллерией, занимавшей закрытые позиции. По имеющимся сведениям, обоим флангам у Ньюпора, а также и южнее Диксмюда угрожали сильные неприятельские атаки. Поэтому Командование армии сменило части 4-й эрзац дивизии, поставленные по побережью уступами назад для отражения неприятельских десантов, частями морской дивизии и двинуло предоставленные Генеральным Управлением Бельгии слабые войсковые отряды в район Туру. Одновременно с этим по распоряжению генерала ф. Безелера был открыт тяжелый огонь по площадям, чтобы не дать неприятельским массам сосредоточиться для наступления в районе Ньюпора. Ожидаемая атака противника началась в районе Диксмюда [1]), а именно западнее Изера против переправившихся баталионов 44-й резервной дивизии. Противник чувствовал, что его тет-де-пон'у следует опасаться серьезной угрозы с северо-запада и бросил навстречу нашим все имеющиеся у него в распоряжении франко-бельгийские части. На наш южный фланг двинулись от пяти до шести баталионов трех бельгийских полков с морскими фузильерами адмирала Ронара и сильной артиллерией. Бельгийцы сами описывали эту атаку следующим образом: „Видно, как роты узкими колоннами бросаются вперед, ложатся по свистку офицеров, вскакивают, снова бросаются вперед и наконец развертываются. Но, к сожалению, требования сверхчеловеческие—люди рядами скашиваются огнем пулеметов. Одна рота за другой уничтожаются десятками и разгоняются“. Несмотря на энергию начальников, они вынуждены отступать. Морские фузилеры, которые атаковали с необыкновенной храбростью были обречены на то же; но жертвы их были не напрасны; противник приостановил

[1]) Атака была произведена 83-й французской бригадой и 2 бельгийским полками на Стювекенскерке. Селение было взято, но вскоре было оставлено союзниками. Необходимо отметить крайне тяжелое положение бельгийцев. К 25 октября они насчитывали до 10200 раненых. Снарядов оставалось не более 100 на орудие.

П. И. И.

наступление [1]). Понятно, что слабым растянутым батальонам 25-го окт. прежде всего нужно было передохнуть и привести себя в порядок, тем более, что они находились под сильнейшим обстрелом с запада, юга и юго-востока. Но далее на север 6 и 5 резервным дивизиям удалось утром 25-го переправиться со своей полевой артиллерией за речной участок. После того, как под опытным руководством специалиста генерал-майора Цитена была соединена вся артиллерия этих двух дивизий, они начали подготовку пехотной атаки. Около 12 часов дня обе дивизии бодро перешли в наступление на железно-дорожную насыпь по линии Рамскапелле—Первиз [2]). Бельгийцам пришлось очищать позицию за позицией, но вот со стороны Ньюпора стал замечаться сильный фланговый артиллерийский огонь, в это же время пришлось двинуть юго-восточнее Первиз одну бригаду 6-й резервной дивизии на юг, чтобы не потерять связи с правым флангом 44-й резервной дивизии. Подкреплений в распоряжении не имелось, атака пока приостановилась.

С юга все время доносился сильный гул боя. После того, как 24-го и утром 25-го немецкая артиллерия обстреляла Диксмюд также и 42-х сантиметровыми, начался штурм города 43-й резервной дивизией. Тут разгорелся один из страшнейших боев за населенные пункты. Страшно злобствовали установленные в крайних домах пулеметы и сосредоточенная западнее Изера артиллерийская масса; но штурмующих ничто не могло остановить. Бельгийцы описывали силу немецкого наступления следующим образом: „Какая добыча могла быть им обещана, что они позволяют так убивать себя? Какой напиток выпили они, что их охватила такая зверская злоба? Они бросались вперед на подобие демонов, полные жажды крови: с воем диких зверей они жаждали резни, спотыкались о тела убитых; они топчут раненых, и хотя их скашивают сотнями они все снова надвигаются. Завязываются одиночные бои; штыки и приклады работают—люди друг другу вспаривают животы, душат друг друга, разбивают черепа“. Бой продолжался до глубокой ночи. Из выдвинутых вперед орудий ведут огонь на картечь. Обе стороны бросают в бой послед-

---

[1]) Les pages de gloire de l'armée Belge à Diexmude.

[2]) Бельгийцы с большим трудом удержались за этой насыпью. Генерал Фош по этому поводу сказал: эта насыпь высотою в 1,2 метра спасла Францию“. *П. И. И.*

ние резервы. Ночью еще раз наступают, разряжаются винтовки, примыкаются штыки. Маленький немецкий отряд из 50-ти человек переходит Изерский мост; штурмуя неприятельские батареи, он падает жертвой превосходящего его во много раз противника. Рассвет 26-го октября застает храбрых атакующих снова на том же месте, откуда начался штурм. Они бились как гвардейцы; их отвага, доблесть бесстрашных, презрение смерти являются новой ветвью в венце славы гвардии. Но крайне необходимой оказалась новая артиллерийская подготовка; она была произведена 26-го и 27-го. Доказательством того, как тяжелы были потери бельгийцев и французских морских фузильеров может служить то, что оборону тет-де-пон'а утром 26-го пришлось передать спешно привезенным сюда сенегальским неграм. Атака 28-го октября этого нового свежего противника, хотя могла добиться некоторых результатов на южном фланге, но решительного успеха она не принесла. Поэтому 29-го отказались от дальнейшей атаки, тем более, что замечался недостаток в артиллерийских снарядах. Вновь прибывшие минометы обстреливали восточный край и достигали хороших результатов. Согласно приказа на 30-ое: „XXII резервному корпусу оставить на восточном берегу Изера против Диксмюда лишь слабые части — от 3 до 4 батальонов, нейтрализировать Диксмюд тяжелым артиллерийским огнем, всем же остальным частям 43-резервной дивизии перейти через Изер севернее Диксмюда с тем, чтобы атаковать его с тыла". До вечера 29-го северо-западнее Диксмюда части генерала ф. Безелера и 44-я резервная дивизия, ведя геройские бои, подошли к железнодорожной насыпи на расстояние 300 метров. Северо-восточнее Ньюпора находилась только еще одна бригада 4-й эрзац дивизии; все остальные стремились достигнуть успеха далее на юг, западнее Изера. Ньюпор был тесно обложен с юга; для защиты против находящихся в районе Диксмюда сильных неприятельских частей [1]) к реке примыкал западнее Беерста

---

[1]) Если Швинк с предвзятою мыслью не преувеличивает трудности положения германской армии, то надо придти к заключению, что германское командование было мало осведомлено о действительном положении дел у союзников. Дело в том, что в это время бельгийский фронт между двумя предмостными укреплениями у Ньюпора и Диксмюда тянулся вдоль Фюрнского канала и далее вдоль железной дороги на Диксмюд до Летенбурга. Его занимали с севера на юг 2, 1 и 4 дивизии и французская 83 бригада. Кроме того 5 бат. 5-й дивизии и 19-й егерский баталион занимали ферму Роде Порт и строения в Бурге. Две кавалерийские дивизии находились в районе Фюрнского канала у

левый фланг 44-й резервной дивизии. Железнодорожный путь между Ньюпором и Диксмюдом был занят бельгийцами и вновь прибывшими французскими силами. Сильная позиция обеспечивалась широкими проволочными заграждениями. Наступающим частям пришлось выказать сверхчеловеческое усилие, действуя в трудной местности с ее болотами, широкими до 15 метров рвами и перетянутыми проволокой густыми изгородями. Давление на противника было настолько сильно, что французы в районе Ньюпора и севернее могли оставить лишь слабые силы; на участок Первиз - Рамскапелле бросались все новые и новые подкрепления. [1]). Вот уже уже от старательных немецких летчиков, ра-

---

Лоо. Если бы германцам известны были тяжелые потери союзников и недостаток боевых припасов, то несомненно они удвоили бы свою энергию, несмотря на свои потери, которые также были велики. В полках бельгийцев было не более 1200 штыков в каждом. Дневные часы повещали окопным работам, а ночь проходила в беспрестанных тревогах. Сравнительное затишье 28 и 29 октября дало возможность бельгийскому Генеральному Штабу образовать кое-какие резервы из растаявших в линии огня 3 и 6 дивизий. Но все это были крохи, с которыми трудно было удерживаться истомленным 3-х месячной непрерывной борьбой бельгийцам. В силу этого решено было прибегнуть к чрезвычайной мере, примененной в далеком прошлом при Людовике XIV, а именно наводнению.

План был одобрен, и исполнение его возложено на Генерального Штаба Нютепа.

Еще 25-го октября вечером бельгийская главная квартира уведомила адмирала Ронара, что принимаются необходимые меры для наводнения левого берега Изера между рекою и полотном железной дороги Диксмюд — Ньюпор.

Производство наводнения было сравнительно легко, но надлежало районы его ограничить железною дорогою, которая должна была, конечно, оставаться не затопленной, т. е. устроить для этого заграждения перед проездами в железнодорожной насыпи. Работы под обстрелом противника начались немедленно, и уже 27-го в час прилива были открыты в Ньюпоре шлюзы. Затем с началом отлива шлюзы были закрыты, чтобы дать воде распространиться в германских окопах. 28-го вода начала прибывать перед фронтом 2-й бельгийской дивизии, 29-го распространилась южнее. Это наводнение постепенно распространялось полукругом в районе 30 километров, образовав огромное озеро шириною 4—5 километров и глубиною 3—4 фута, создав совершенно неприступный фронт.

П. И. И.

[1]) По французскому источнику бой у Рамскапелле 29 и 30 октября описывается следующим образом: 29 октября германцы перешли через реку Изер в излучине Тервате и после ожесточенной артиллерийской подготовки в 10 час. утра атаковали 1-ую бельгийскую дивизию, расположенную по железнодорожной насыпи севернее Первиза в направлении Рамскапелле. Атака эта была отбита с большими для немцев потерями. Такая же участь постигла вторичную атаку, благодаря доблести 3 и 4 бельгийских и 151 французского полков. В 5 час. вечера противник начал сдавать, а между тем наводнение неумолимо росло. На рассвете 30-го атака возобновилась с новой силой. В 7 часов германская пехота показывается у подступов к Рамскапелле и Стювекенскерке. Вскоре она при помощи ручных гранат овладевает окопами 5-го полка впереди Рамскапелле, закрепляется на железной дороге, обстреливает пулеметным огнем обойденных бельгийцев, оттесняет их и врывается в

ботавших и в дурную погоду, стали поступать сведения об отходе противника. 30-го утром последнему должен был быть нанесен смертельный удар. Утром в 6 часов 30 минут начался штурм. Почва, где действовали 5 и 6 резервные дивизии, стала страшно болотистой; неужели подпочвенная вода настолько поднялась вследствие дождей последних дней? Тем не менее настойчивым частям удалось добиться значительных успехов. 2-й бригаде 6-й резервной дивизии удалось проникнуть в восточную часть сильно укрепленного Первиз, куда противником бросались все новые и новые силы. 48-й и 52-й резервный полки 5-й резервной дивизии дошли до горячо оспариваемой железнодорожной насыпи; настойчиво наступал 48-й полк на Рамскапелле. Ему удалось взять штурмом дом за домом и приблизиться к западной окраине; и 12-й резервный полк продолжал наступление. Сила сопротивления противника была сломлена. Когда, наконец, на северном фланге с северо-востока на Ньюпор стала наступать 33-я эрзац бригада, противник начал отступление. Летчики заметили отступающие на Фюрн колонны. Остановить победоносные части ф. Безелера не могли ни самые тяжелые орудия английских броненосцев, крейсеров, миноносок, которые фланкировали немецкое наступление, посылая свои снаряды вглубь страны с предельной дистанцией до 17 километров; ни бесстрашно предпринимавшаяся контр-атака франко-бельгийских дивизий. Вечером 30-го Рамскапелле оказался окончательно в немецких руках; железнодорожная насыпь к югу от него достигнута и частью перейдена. Бой в Первизе складывался благоприятно для нас; к югу

Рамскапелле, но контр-атака 5 и 6 полков останавливает их. В других местах противнику не так посчастливилось. 3-я дивизия захватила 250 пленных, 4-я (собственно остатки ее) отбила атаку, хотя у нее из 23 орудий осталось только 12. Но оставлять Рамскапелле в руках противника было рисковано, он мог через него достигнуть дороги на Фюрн. В силу этого в 11 час. утра один баталион 14 полка, 2 баталиона алжирских стрелков и 16 французский егерский баталион бросаются в атаку, которая терпит сначала неуспех, но в 4 часа дня французам удается захватить несколько домов и разгорается ожесточенный бой в селении, который продолжается всю ночь. Чрезвычайно картинно один из очевидцев, бельгийцев, описывает последний момент: „Вдруг раздается сигнал “вперед“. Широкие красные шаровары срываются с места и стелятся по равнине подобно длинному пламени, надвигающемуся на селение, с целью его поджечь. Все это кричит и вопит, как роковой поток, а горнисты неистово продолжают трубить „вперед“; красное пламя подвигается с невероятной быстротой, временами оставляя за собой отдельные огоньки, которые, падая, потухают. Зуавы исчезают в селении, германский огонь почти моментально умолкает. Около домов и в домах работают штыки“.

П. И. И.

от него 12-я резервная бригада, задерживаемая многочисленными широкими рвами, наполненными водой, подходила к железной дороге. Еще далее на юг продолжала наступать на железнодорожную насыпь восточнее Oосткерке 44-я резервная дивизия. Главные силы 43-й резервной дивизии переправились через Изер без потерь для дальнейшего наступления в направлении Каскерке. На следующее утро должно было продолжаться наступление. С этой целью генерал ф. Безелер хотел привлечь сюда и последние части 4-й эрзац дивизии, 33-ю эрзац бригаду из района северо-восточнее Ньюпора, так как казалось, что там быстрому успеху мешает огонь неприятельской судовой артиллерии. Вечером в 11 ч. 30 минут офицер генерального штаба 6-й резервной дивизии доносил, что в виду продолжающейся прибыли воды нельзя больше продолжать наступления. Что случилось? Наступающим частям, самоотверженно идущим вперед, 30-го сначала пришлось итти вброд по косточку в воде, потом вода местами доходила до колен. С трудом удавалось вытаскивать ноги из глинистой почвы. Кто ложился, при этом ужасном артиллерийском, пулеметном и ружейном огне, тот погибал. Считали, что причиной прибыли воды были частые проливные дожди последних дней и надеялись, что с наступлением сухой погоды временный под'ем воды быстро будет отведен превосходной системой каналов. Вскоре прибыль воды стала мешать следованию повозок со снарядами и продовольствием. Но немецкая победоносная воля решила восторжествовать и над этими трудностями. Когда же доблестные наступающие части с железнодорожной насыпи оглянулись назад, казалось, что земля за ними потонула. Зеленые луга покрылись грязным, желтым покровом воды. Только развалины домов и ряды омываемых водой аллей деревьев обозначали еще общее направление дороги. Стало ясным, что противник взорвал шлюзы каналов и призвал на помощь морской прилив. Наступление ген. Безелера оказалось самым критическим моментом для неприятельского командования. Все резервы были брошены навстречу атакующим. Но старания были напрасны. Еслиб немцам действительно удалось разбить утомленных бельгийцев и французов, дорога на Дюнкерк и Кале была бы открыта. „Держитесь“ то ласково, то грозно раздавались требования союзников по адресу бельгийцев. Но бельгийцы также, как и в свое время под защитой крепостных валов, не могли сдержать натиска победителей Антверпена. Их боевая сила была

сломлена. Вследствие этого король Альберт уступая давлению англичан и французов, решился на последнее средство, он затопил большие участки своей собственной прекрасной страны. Медленно и коварно поднималась вода, и вечером 30-го Изер к северу от Диксмюда лишь в немногих местах не вышел из берегов. Хотя серые воды и разрушили землю и строения, все же усталые защитники благодаря им избегли грозившей опасности.

Генерал ф. Безелер быстро понял, какая опасность грозит его бодрым войскам, полным наступательного духа, по ту сторону канала, за которым продолжала подниматься зеркальная поверхность воды шириною уже 2 — 3 километров. Страшно тяжело было ему принять решение, но он заставил себя решиться: нужно было отказаться от наступления, необходимо было очистить большую часть противоположного берега реки. Еще в течение ночи был отдан соответствующий приказ и ночью же выполнен. Опасное отступление удалось блестяще, несмотря на то, что очень трудно было ориентироваться в совершенне изменившейся местности, не говоря уже о том, что франко-бельгийская артиллерия все время обстреливала из тяжелых орудий переправы через Изер. В рукп противника не попала ни одна винтовка, ни один раненый. Маневр наш был настолько скрытно произведен, что противник с большим запозданием заметил наш отход. В Первизе еще долго держалась маленькая кучка доблестных бранденбургцев под командой поручика Бухгольца. Противник держал местечко под артиллерийским и пехотным огнем; к востоку отсюда прибывали необозримые морские волны. Какой-то французский полковник предложил Бухгольцу почетные условия в случае сдачи; казалось, что нет выхода для него и его верных товарищей. Но доблестный поручик с возмущением отказался от этого предложения. Оп не удостоил полковника даже ответом и отступил благополучно со своим отрядом. Противник очень вяло преследовал, двинув по путям слабые отряды пехоты. Наш арьергард остался на линии С. Жорж-Стюивекенскерке западнее канала, между тем как главные силы 31-го октября остановились восточнее Изера, а именно части 5-й резервной дивизии севернее шоссе, С.-Пьеркапелле—Маннекенсвер, 4-й эрзац дивизии в районе Маннекенсвер—Шоор, и к югу отсюда части 6-й резервной дивизии. Против Ньюпора и к северу от берега моря остались лишь один батальон и одна батарея 4-й эрзац дивизии.

Была избрана новая линия обороны на линии Вестенде—Маннекенсвер—Шоор—Кастельхок; в виду прибывающей воды о продолжении наступления западнее Изера нечего было и думать. XXII резервный корпус пытался еще 31-го октября и 1-го ноября развить свое наступление на юг с восточного берега реки с целью отрезать тет-де-пон у Диксмюда, но и тут передвижение вскоре затормозилось все более и более прибывающей водой. 1-го ноября вечером и этой храброй части пришлось уступить стихии и начать отступление за Изер. Оно произошло при ярком свете луны, в ночь с 1 на 2 ноября, без помехи со стороны противника, который вследствие сильного утомления оставался бездеятельным на своих позициях. Диксмюд пока остался в руках французов.

XXIII, XXVI и XXVII резервным корпусам Командованием армии 24-го вечером были даны определенные указания: пока что удерживать свои позиции и усиливать их, пользуясь всяким удобным случаем, чтобы продвинуться вперед и занять важные пункты. В рамках этой задачи немецким частям пришлось вынести в течение последующих дней чрезвычайно тяжелые бои. XXVII резервному корпусу удалось 24-го вырвать у противника Рейтель и удержать его в своих руках. Тем временем начались серьезные атаки противника на XXIII, XXIV и правый фланг XXVII резервного корпусов. Англичане, все время усиливаемые вновь прибывавшими французскими частями, стремились во что бы то ни стало добиться тут прорыва. Положение немецких добровольческих корпусов становилось критическим во многих местах. При наличии прекрасного наблюдения противник обстреливал со своих командующих позиций на далекое расстояние дороги, по которым мы подходили, а также и пути подвоза, сделавшиеся вследствие продолжительных дождей непроходимыми. Кроме того приостановился и подвоз снарядов для нашей и без того уже изнемогавшей артиллерии. Несмотря на это, наши войска сами переходили в контр-атаки. Особенно оживленно было 25-го, 26-го, 27-го октября на фронте XXVI и XXVII резервных корпусов. Много раз англичане и французы возобновляли тут штурм в направлении Поелькапелле [1]). Для поддержки пришлось

---

[1]) Выше мы говорили о смене I англ. корпуса IX французским. Этот последний был усилен подошедшей 31 дивизией, которая 26 октября выдвинулась между 17 и 18 дивизиями и дошла на 500 метров от церкви Поелькапелле.

бросить в бой 37-ю ландверную и 2-ю резервную эрзац бригаду под командой испытанного генерал-лейтенанта ф. Мейера; пришлось привлечь части морской дивизии и части 38-й ландверной бригады. Ландвер с юношеским воодушевлением, как будто и не состоявший из людей, обремененных годами, поддерживал сильно поредевшие ряды своих юных товарищей и восстановлял боевые линии. Вечером 28-го генерал-лейтенант ф. Мейер был смертельно ранен в момент самого горячего боя. Вечная ему память. Особенно сильный удар англо-французов был 24-го и 25-го [1]), в районе Зоннебеке на внутреннем фланге XXVI и XXVII резервных корпусов. Всегда самыми слабыми местами при обороне являются стыки участков. Когда офицер генерального штаба XXVII резервного корпуса обратился с просьбой о поддержке к своему соседу справа, он получил ответ, что нельзя двинуть пехоту, „так как противник . . . .“. На этом был прерван разговор по телефону. Оставалось только одно: заполнить образовавшийся между корпусами прорыв артиллерийским огнем и положиться на искусство частей и их начальников. Насколько только могли выдержать дула орудий, бравыми саксонцами артиллеристами недрогнувшей 53-й резервной дивизии посылались снаряд за снарядом на встречу прорывающемуся противнику. Таким образом, пехоте, наконец, удалось снова заполнить прорыв. Опасность была устранена. Одновременно и южнее ожесточенным противником был предпринят удар. Было получено донесение, что Беселаре окружено противником. Не успела еще

Левее ее все та же 87 территориальная дивизия вела борьбу в Биксхооте, которое в течение 29 и 30 октября несколько раз переходило из рук в руки: 29 октября была подвезена 38 дивизия XXXII корпуса, которая, перейдя канал у Меркема, повела наступление на Клеркен. У Пашендаля IX корпус сдерживал яростные атаки германцев. Таким образом силы союзников не так были велики по сравнению с германцами. *П. И. И.*

[1]) О каком ударе говорит Швинк мы не понимаем. Дело в том, что 22-го германцы вновь начали теснить 7 дивизию; 22 бригаде пришлось оттянуть свой левый фланг, причем образовался прорыв между двумя полками. 23-го не смотря на упорное сопротивление, немцы заняли выступ на участке 7 дивизии, обороняемой Уильтширским полком, и ворвались в лес Полигон у Рейтель. Блестящая контр-атака Уорвикширского полка потерпела неудачу со значительными потерями. Генерал Раулинсон уже готовился отступить, когда 24 октября был поддержан близь Зоннебеке 2 дивизией 1 корпуса, и лес Полигон был вырван из рук немцев. В это время севернее, как мы уже знаем, подошел IX корпус, который сменил I британский, последний не отходил, однако, в резерв, а 25-го, примкнув слева к 7-й дивизии (т.-е. севернее Зоннебеке), ведет наступление на Беселаре на 1800 метров. Вечером 25-го 7 дивизия не только выдерживает атаку у Крюизейк, но при контр-атаке захватывает 200 пленных. *П. И. И.*

подойти помощь с тыла, как штыками вюртембергцев 54-й резервной дивизии штурмующий противник был отбит. Корпус смог удержаться на своей старой линии у перекрестка шоссе восточнее Зоннебеке—Рейтель—Пезельхек. 28-го и утром 29-го обе стороны сильно переутомились. 28-го к Дадизеле подошла 6-я баварская резервная дивизия в качестве армейского резерва.

Примыкая к левому флангу 4-й армии, действовала входящая в состав 6-й армии 8-я кавалерийская дивизия и армейская кавалерия генерала-от-кавалерии ф. дер-Марвица силою в несколько егерских батальонов. Она сомкнула прорыв до стоящего на полпути Варнетон—Армантьер фланга пехоты 6-й армии. Тут нельзя было развить блестящих кавалерийских действий, приходилось кровопролитными боями в пешем строю, в то время непривычными, овладевать местностью. Но и эту задачу немецкая конница выполнила блестяще. В то время, как южный фланг твердо уперся в скверные, еле углубленные позиции, не поддаваясь натиску спускающегося с высот Витсхооте и Мессин потока англичан, 3 и 7-я баварская кавалерийские дивизии с 4, 9 10 егерским батальонами, а также и пятью батальонами подтянутой из Лилля 11-й ландверной бригады под начальством генерал-лейтенанта Раттер ф. Штеттен двинулись вперед на линию Крюизейк—Зандвоорде[1]) и западней с целью с юга выйти в тыл противнику, стоящему перед XXVII резервным корпусом. Эти дни 25-го и 29-го октября следует считать почетными днями этого кавалерийского корпуса: с тяжелыми боями он двигался вперед. 26-го, 3-я кавалерийская дивизия после ожесточенного боя за населенный пункт взяла Крюизейк. Действуя совместно с левым крылом XXVII резервного корпуса, где находился 16-й баварский резервный пехотный полк, 6-й баварской дивизии, принимавшей большое участие в боях под командой полковника Лист, генерал-лейтенант Риттер ф. Штеттин

---

[1]) На рассвете 26-го германцы, воспользовавшись туманом, овладели позицией в районе Крюизейк — Зандвоорде. В полдень, 7. кавал. бригада, высланная генералом Раулинсоном, опрокинула противника на дороге Беселаре—Вервик, а части 7-й дивизии приведены были в порядок позади позиции только ночью. Этот частный успех ободрил войска I корпуса, которые совместно с конницей Аленби атаковали немцев 27-го. 1-й корпус овладел лесом Моленарельшок и закрепился на перекрестке дорог восточнее Гелювельта и в Зандворде, коннице же Аленби не удалось оттеснить противника к р. Лис. Таким образом в этот день конница германцев несомненно действовала лучше таковой же союзников. *П. И. И.*

29-го наступал на ключ неприятельских позиций Гелювельт [1]). Трофеями нашей победоносной конницы было свыше 600 англичан и 5 пулеметов. Одновременно с этим части генерал-лейтенанта Риттера ф. Штеттина в этот же день выполнили и другую задачу. Они служили завесой происходящего за боевой линией сосредочения новых немецких сил.

Попытка прорыва южнее Ипра.

Одновременно с октябрьскими боями на фронте 4-й армии продолжала наступление 6-я армия кронпринца Рупрехта Баварского. Бой бушевал под Аррасом, ла-Бассе и восточнее Армантьера. Несмотря на то, что Верховное Командование подвело новые подкрепления, нельзя было добиться прорыва сильных неприятельских позиций. Постепенно оба противника дошли до того, что целью боев явилось стремление энергично препятствовать всякому передвижению сил к решающему пункту фронта Ньюпор—Ипр и использовать малейшую слабость противника, чтобы возможно скорей попытаться прорваться, опираясь на новые усовершенствованные позиции.

При таком способе борьбы нельзя было ожидать решения. Поэтому перед немецким Главнокомандованием возник вопрос, не поставить ли между 4-й и 6-й армиями вместо армейской кавалерии новую, сильную ударную группу, чтобы прорваться через Вервик—Варнетон с юга, минуя Ипр. 27-го октября в Главную Квартиру 6-й армии для обсуждения дальнейших операций прибыл генерал-лейтенант ф. Фалькенгайн. План этот был осуществлен в приказе, сущность которого заключалась в том, что в состав 6-й армии под начальством генерала-от-инфантерии ф. Фабек, командира XIII (Королевст. Вюртембергского) армейского корпуса следует включить подходящие к 6-й армии II баварский и XV армейский корпуса, стоявшие большею своею частью в резерве 4-й армии; затем 6-ю баварскую резервную дивизию и взятую с фронта 6-й армии и замененную прибывшей из 5-й армии 48-й резервной дивизией (1 королев. Вюртемберг.) 26-ю пе-

---

[1]) Автор ничего не говорит о том, что Гелювельт переходил из рук в руки, а 29-го вновь был занят англичанами, которые потеряли не 600, а 400 человек. *П. И. И.*

хотную дивизию. Кроме того приказано было сосредоточить для прорыва всю имеющуюся в распоряжении тяжелую артиллерию 6-й армии и приостановить местами наступление в крайнем случае южнее. Удар должен был быть нанесен 30 октября с общей линии Вервик—Делемен в северо-западном направлении[1]). К этому сроку предполагалось подвести по железной дороге в Лилль и 3-ю пехотную дивизию II армейского корпуса. Главнокомандование в своем приказе указывало на то, что главным условием успеха предпринимаемой операции является согласованность действий 4 и 6-й армий. Поэтому кронпринц Рупрехт Баварский приказал всему правому крылу и центру 6-й армии продолжать свои атаки с целью привлечь на себя внимание противника. Герцог Альбрехт Вюртембергский назначил 30-е октября началом общего своего наступления.

Выше было сказано, каким образом наводнение разбило на правом фланге 4-й армии шедшее полным темпом наступление III и XXII резервных корпусов. Поэтому с 1-го ноября 4-я эрзац дивизия приняла на себя обеспечение затопленного Изерского района от берега моря до Тервате; III резервный корпус был притянут на юг в район Заррен—Стаден, с тем, чтобы, смотря по обстоятельствам, поддержать им XXIII или XXVII резервные корпуса. XXII резервному корпусу выпала задача надежно отрезать представляющий постоянную угрозу немецкому флангу тет-де-пон у Диксмюда, в котором установлено было наличие двух французских дивизий, и воспрепятствовать ослаблению его гарнизона. Задача была выполнена вполне.

XXIII, XXIV и XXVII резервные корпуса 30-го утром начали наступление согласно приказа. Доблестному корпусу Клейста удалось взять штурмом развалины Биксхооте и удержать их. 211 и 216 резервные полки после пятичасового боя проникли в разрушенную деревню, занятую двумя французскими пехотными полками. Низкое местоположение деревни и разрушенные дома ее служили плохим укрытием, а

---

[1]) К 29 октября расположение союзников было следующее: 87 и 89 террит. дивизии — к северу от Биксхооте, IX французский корпус от Биксхооте до Зоннебеке; 2 дивизия I английского корпуса от Зоннебеке до Рейтеля; 1-я от Рейтеля до перекрестка дорог у Гелювельта; 7-я дивизия от перекрестка до района восточнее Зандвоорде; 3 кавал. дивизия от Зандвоорде до Клейн-Циллебеке и, наконец кавалерийский корпус Аленби от последнего пункта до района восточнее Мессина. *П. И. И.*

потому победоносные немецкие полки подверглись убийственному огню артиллерии, который они, однако, выдержали стоически. Но потерь они при этом понесли больше, чем при самом штурме. Вследствие этого немецкое командование решило перенести позицию к северу вокруг Биксхооте. В самой деревне остались лишь для охраны храбрые патрули, которых было достаточно, чтобы отбить все попытки противника к атаке. Успехи были достигнуты и у левофланговой дивизии; она местами добралась до большой дороги Биксхооте — Лангемарк. XXVI же резервный корпус тщетно штурмовал своим правым флангом Лангемарк. Несмотря на геройские действия добровольческих батальонов, к вечеру 31-го удалось продвинуться лишь на несколько метров, а потому последовало приказание прекратить бесполезные атаки. Центр и левый фланг этого корпуса, равно как и правый фланг XXVII резервного корпуса, 30-го и 31-го были скованы превосходной неприятельской артиллерией и сильными массовыми атаками англичан и французов. Тут впервые появились II и IX французские корпуса. На этом участке фронта должен был состояться прорыв в присутствии генерала Жоффра. Но немецкие защитники крепко держались на своих позициях и таким образом дали возможность произвести удар группе Фабека, вместе с которой одновременно двинулся центр и левый фланг XXVII резервного корпуса под начальством нового командира, генерала-от-артиллерии Ф. Шуберт, в направлении Гелювельта.

После того, как ночью, с 27-го на 28 Октября, 26 пехотная дивизия была сменена 48 резервной дивизией на своем боевом участке западнее Лилля, армейская группа Фабека закончила к вечеру 29-го без особых помех свое сосредоточение. В составе ее тяжелой артиллерии было свыше 8 батарей мортир, 20 баталионов тяжелых полевых гаубиц, по 3 батареи в каждом, и одна 30,5 сантиметровая береговая мортира. Генералу ф. Фабек кроме вышеназванных частей были подчинены: Командир 1 кавалерийского корпуса, четыре егерских баталиона армейской кавалерии и 11 ландверная пехотная бригада. В ночь на 30-е октября новые части ударной группы сменили аванпосты обоих северных кавалерийских корпусов. На следующее утро началось наступление, а именно: XV армейский корпус под командой генерала-от-инфантерии ф. Деймлинга южней дороги Менен-Ипр, имея левый фланг на Зандвоорде; слева примыкал 11 баварский армейский

корпус, левым флангом на Вамбеке; к югу от него 26-я пехотная дивизия, южным крылом на Мессин. Примыкая к ней, должен быть наступать на С. Иво и заградить путь на Плегстерский лес командир 1 кавалерийского корпуса с 4-й кавалерийской дивизий, усиленной двумя баталионами наступающего влево отсюда XIX (2 Корол. Саксон) армейского корпуса. 6-я баварская дивизия подходила к Менену-Вервик. Армейская кавалерия была сменена и отозвана в резерв 6-й армии. Один кавалерийский корпус был поставлен за правым флангом армии для быстрого заполнения прорыва, могущего образоваться между 4 армией и группой генерала Фабека. Противник еще до прибытия группы Фабека вдвинул части XVI французского корпуса между 7-й дивизией, входящей в состав IV английского армейского корпуса [1]) и английским кавалерийским корпусом; у северного фланга Ипрской дуги впервые появились II и IX французские корпуса. Снова было создано противником численное превосходство во время этого второго, самого тяжелого периода боя у Изера. Англичане в своих сообщениях сосчитали все немецкие корпуса, которые в это и позднее время мало по малу были двинуты на Изер и к Ипру; они обрисовали положение так, как будто с самого начала с меньшими численностью силами отразили атаки немецких корпусов. Они использовали эту таким путем ловко созданную картину, чтобы превратить свое поражение в победу. Они гордятся тем, что выдержали напор и охотно забывают, что первоначальная цель и до и во время боя была опрокинуть нашу линию и отбросить нас за Рейн [2]).

Бои, которые начались вводом новой немецкой ударной группы, по своей жестокости носили почти средневековый характер. Противник умел превращать каждый дом, каждый участок леса, каждую стену в опорный пункт. Нашим пришлось атаковать и брать штурмом все эти замки, неся тяжелые потери. Когда первая укрепленная линия была пройдена, мы наткнулись на вторую. Противник с большей ловкостью пользовался невыгодною для наступления местностью. Еще в большей мере, чем на севере, поле сражения на востоке и юго-востоке от Ипра оказалось трудно

[1]) Он был уже расформирован в это время. *П. И. И.*

[2]) Из приводимых нами ссылок видно, что Швинк жестоко ошибается в оценке сил противника в большую сторону. Для союзников это были критические дни. *П. И. И.*

проходимым и столь же трудно наблюдаемым из за большего количества то больших, то маленьких лесных участков, густо поросших молодняком, изгородей, крепких проволочных заграждений и широких рвов. Наступать правильными стрелковыми цепями было по большей части невозможно. Наступающие части постоянно сгонялись на обстреливаемые пулеметным огнем дороги; собрав со всех концов света рабочие силы, обороняющийся быстро и основательно устроил позицию за позицией. Ожесточеннейшие бои происходили не только на лесных участках, но и в населенных пунктах. Вследствие предшествовавшего артиллерийского огня оставались почти всегда лишь развалины, но тут именно противник боролся за каждую кучку мусора, за каждый остаток ограды. На немногих годных для движения деревенских улицах бой переходил в одиночные схватки. Ни одна история не в состоянии в должной мере осветить геройских дел, выполненных тут нашими доблестными частями почти всех немецких народов. Только ближайшему соседу они известны; но и он сам, быть может, уже не помнит, кто ему в то время оказал желанную помощь. Наши части двигались вперед, как на плацу. Один англичанин пишет: „как в первый день боя он двигался навстречу противнику с музыкой и патриотическими песнями. Воодушевление, увлекающее всякого боязливого, не знало жертв“. Бой при Ипре осенью 1914 года на вечные времена останется памятником немецкой самоотверженности и героического духа, о которых будут повествовать история и поэзия.

Генерал Френч уже 29-го понял значение атак, надвигающихся на Ипр с юго-востока. Они угрожали его командующей позиции на линии Гелювельт-Пашендале и приводили по кратчайшему пути к городу Ипру, этой исходной точке англо-французского наступления. Поэтому английский генерал в этот день снова бросил в боевую линию только что снятую вследствие тяжелых потерь 7 дивизию.

Наступило 30-е Октября. Был туманный и пасмурный день. Около 7 часов 45 минут утра тяжелая артиллерия открыла огонь по хорошо укрепленным линиям противника. Наблюдение было очень затруднено погодой и могло производиться только с передовой пехотной линии. Телефоны, необходимые для этой цели, часто разрушались неприятельскими артиллерийскими снарядами. Несмотря на это, нашей тяжелой артиллерии удалось направить

огонь на неприятельские позиции таким образом, что противник, казалось, был потрясен на самых важных пунктах. Одним из таких пунктов была, например, высота у Зандвоорде. Несмотря на то, что она была не выше 40 метров, она все же была ключем английской обороны и сборным артиллерийским наблюдательным пунктом. Действие нашей артиллерии было тут прекрасное. Около 9 часов утра рейнсландцы, пруссаки, баварцы, вюртембергцы и саксонцы одновременно с озлоблением кинулись всей своей силой на неприятельскую позицию. Около 11 часов утра Зандвоорде оказался в руках доблестной 39-й пехотной дивизии; 4, 10 и 1 баварский егерский баталионы армейской кавалерии, входившие в ее состав, действовали тут превосходно. Вскоре в немецких руках оказалась и высота к северо-востоку и западу от этого места [1]). На поле сражения в одной из котловин остались совершенно уничтоженными целиком два английских эскадрона со своими пулеметами. К югу отсюда баварцы, стремительно атакуя, отбросили английскую кавалерию, усиленную частями III английского армейского корпуса [2]). После ожесточенного ближнего боя, они овладели замком, а потом и деревней Холебеке. Левый фланг корпуса продвинулся до речки Вамбеке к северу от деревни того же наименования, но тут ему пришлось отбивать сильные неприятельские контр-атаки, двинув для этого последние резервы. Влево от II баварского корпуса у 26-й пехотной дивизии завязался бой за сильную неприятельскую позицию. Перед восточным склоном Кеммеля тянется горный кряж высотою от 60—80 метров от севера на юг. Он допускает наблюдение на восток на большое растояние. Оборона высот была облегчена располеженными на них местечками Витсхаоте и Мессин, превращенными в опорные пункты глубокими окопами с проволочными заграждениями. Вследствие того, что наблюдение было затруднено для нашей стоящей низко артиллерии, а поддержать его летчиками тоже было невозможно из за туманной погоды, неприятельская позиция оказалась еще недостаточно подготовленной для штурма. Несмотря

---

[1]) Вспомним что удар этот был направлен на крайне утомленную и ослабленную потерями 7 дивизию; что же касается высоты, Клейн-Цилебеке то она была занята спешенными частями 3 кав. дивизии. Отход последней оголил фланг 7 дивизии и даже ее сообщение с Ипром. Только своевременная присылка бригады пехоты, трех баталионов и кавалерийской бригады IX корпуса позволила командиру I английского корпуса здесь удержаться. *П. И. И.*

[2]) Тут был корпус Аленби, усиленный 2 батал. индусов. *П. И. И.*

на это, вюртембергцы бесстрашно атаковали ее. На правом фланге 122 фузилерный Императора Франца Иосифа Австрийского, короля Венгерского (4 Вюртембергский) полк вырвал у противника сильно обороняемый Вамбеке; на левом фланге медленно, но настойчиво подходила к Мессин 51-я пехотная бригада. Подняться на гребень горы северо-восточнее местечка удалось, но произвести назначенный на 7 час. 10 мин. штурм было невозможно, так как сильный фланкирующий огонь с юга удерживал атакующего на расстоянии нескольких сот метров от окраины деревни. Кавалерийский корпус, хотя и достиг сначала успеха, но при наличии у него лишь слабой артиллерии оказ.лось невозможным взять С. Иво и достигнуть успеха на фронте упорно обороняемого леса к юго-западу от него [1]).

То же самое происходило и у примыкающего с юга XIX армейского корпуса. Крайним правым флангом армейской группы 30-го октября также не было достигнуто ожидаемых успехов. 54-й резервной дивизии и правому флангу 30-й дивизии не удалось проникнуть в Гелювельт, несмотря на соединенные все их усилия. Для воодушевления частей в передовых линиях лично присутствовали генерал ф. Деймлинг и генерал-майор Вильд фон-Гогенборн. Противник отчаянно сопротивлялся; он крепко держал в руках главный опорный пункт своей позиции. Понадобилась новая артиллерийская подготовка. Несмотря на все это, вечером 30-го боевая обстановка была очень невыгодна для противника. Прорыв Деймлинга у Зандвоорде подвергал опасности южный фланг Ипрской дуги и после захвата Холлебеке немцы на юге были лишь в 5—7 километрах от Ипра. Ипру грозила опасность. Генерал Френч уже с 30-го бросил в бой индийские войска, теперь он подвел на поле сражения против линии Зандвоорде-Холлебеке все англо-французские подкрепления, бывшие в его распоряжении, с целью поддержать ведущую там бой и совершенно выдохнувшуюся 7 английскую дивизию. Таким образом и ночью не прекращался бой. Всюду происходили атаки и контр-атаки; особенно неугомонные вюртембергцы все снова и снова пытались штурмовать Мессин в темноте.

[1]) Здесь натиск выдерживали части III английского корпуса. Правее его II англ. корпус был сменен Индийским корпусом, а 2 кавалерийская дивизия французским кавалерийским корпусом; две других кав. дивизии поочередно занимали траншеи впереди Месин. Наконец по мере выгрузки, стали подходить части XXXII корпуса. *П. И. И.*

31-го немцы могли сначала противопоставить неприятельским подкреплениям немного свежих сил. Так была подтянута всего одна 6-я баварская резервная дивизия и поставлена в полной готовности за II баварским армейским корпусом севернее Лиса. Горный кряж Витсхаете—Мессин должен был быть взят. Генерал ф. Фабек сразу же понял решающее значение его и поэтому старался 31-го произвести главное давление на южную часть атакуемой II баварским армейским корпусом полосы. Согласно собственному признанию противника, 31-го октября 1914 года было для его Главнокомандования одним из самых решительных и критических дней. Нам же этот день принес великую славу. Англичане в своих донесениях открыто признают выдающуюся храбрость наших частей. Хотя последний октябрьский день первого года войны и не дал нам Ипра, все же пояс вокруг этой „крепости“ настолько сузили, что город оказался окруженным с трех сторон на дистанции артиллерийского выстрела, а потому Ипрский район не мог уже более служить плацдармом для развития наступления больших сил. Несмотря на все это, ни командование противника, ни его части не только не поддались нашему давлению, а, напротив, продолжали опасную борьбу за Ипр, а потому мы обязаны признать, что против нас, исполняли свой долг дельные люди. Когда наступило воскресное утро 31-го октября, принеся хорошую погоду, был открыт сильный артиллерийский огонь по новым неприятельским позициям на фронте около 17 километров. Противник не оставался в долгу; в предыдущие дни сражения было трудно установить местоположение его батарей, и борьба с ним была мало успешна. Все утро продолжался адский огонь. Снаряды англо-французской артиллерии попадали далеко к нам в тыл; они заграждали мосты и дороги, неожиданно покрывали местность до Лиса и парализовали таким образом всякий регулярный подвоз и сообщение. Но как раз у Гелювельта, где был важнейший северный выступ атакующей группы Фабека, противник пока добился слабых результатов действия своей артиллерии, потому что в этом направлении наблюдение у него было затруднено, вследствие потери высот Зандвoорде. Предполагалось после достаточной артиллерийской подготовки штурмовать одновременно с востока и юга английский парк. На восточном участке атаки командовал королевский саксонский подполковник барон фон Ольдергаузен, командир 105 пехотного полка. Кроме двух батальонов его полка ему

были подчинены: один батальон 143 пехотного полка и сильно перемешавшиеся части 54 резервной дивизии, особенно 245 резервного полка и 26-го резервного егерского батальона. С юга должен был штурмовать 99 пехотный полк. Утром нельзя было добиться успеха, несмотря на ожесточенную борьбу; частные удары отбивались английскими контр-атаками. Противник подтягивал подкрепления со всех сторон. Около 10 час. утра началась общая атака. Снова в передовой линии находились начальники 54-й резервной и 30 пехотной дивизий со своими начальниками артиллерии, а также и командир XV армейского корпуса. Генерал ф. Деймлинг вскоре был ранен снарядом. К полудню атака развилась. Поддерживаемая орудиями, введенными в стрелковые линии, пехота, на глазах его величества кайзера, прибывшего в боевую квартиру Командования 6-й армии, пробилась к опорным пунктам, окопам и сети проволочных заграждений противника. Англо-французская артиллерия работала до отказа; всюду, в кустах, изгородях и развалинах замечался пар от раскаленных английских пулеметов. Ничего не помогало. Безудержно наступал атакующий. Выростали все новые опорные пункты противника. Но не все важные пункты района могли быть достаточно подготовленными нашей артиллерией для штурма. Часто приходилось атаковывать пока еще не принимавшего участие в бою противника, укрытого местностью и замаскированного; многие из храбрейших нашли тут свою кончину. Главной целью привычных за многолетнюю службу в колониальных войсках отличных стрелков служили офицеры, поднимавшиеся при штурме раньше солдат. Но если нашим удавалось проникнуть на позицию, сопротивление в окопах оказывалось уже слабое. В одиночном бою немец всегда бывал сильнее. Неприятельская контр-атака, производившаяся с замечательной точностью и быстротой, лишала нас то того, то другого успеха, не подвергая опасности общего успеха. В то время, как XXVII резервный корпус проникал в непроходимые леса Рейтель, несмотря на то, что они были хорошо охраняемы препятствиями и оборонялись многочисленными пулеметными взводами, стрелявшими даже с деревьев, произошел последний штурм Гелювельта [1]). С востока ворвались Вюртем-

---

[1]) Англичане были здесь усилены 5 бат. IX фран. корпуса у Клейн—Циллебеке и 5-ю батальонами XVI корпуса у Формезееле. Французский автор говорит, что после нескольких атак и контр-атак на фронте I англ. корпуса, I-ая дивизия генерала Ломанса была отброшена и вынуждена отступить от

бергцы, саксонцы, прусский ландштурм и эльзасцы. С юга—части Цабернского полка. В 3 часа дня все местечко со всеми окружающими его парками и замком оказались в немецких руках. Полковник ф. Хюгель с штурмовыми частями 54-й резервной дивизии с севера бросается с этими храбрецами вперед, обходя местечко. Капитан Рейнер со своими батареями выезжает к самому местечку, но вот на Гелювельт стремглав идут новые неприятельские резервы. На помощь спешит 16-й резервный полк 6-й баварской резервной дивизии; храбрый полковник Лист находит тут геройскую смерть. Некоторое время собственная же артиллерия сзади стреляет по баварцам, так как они носят шапки, и их принимают за англичан. Английская атака отбита. Гелювельт был нашим и остался нашим. Нами взято 17 офицеров, 1000 солдат и 3 орудия. Противник воспрепятствовал огнем с новой сильной позиции на опушках леса западней Гелювельта нашему продвижению вперед за Гелювельт. Тут он укрепился в новой „крепости“, которую опять приходилось расшатывать нашей артиллерии. На левом фланге XV армейского корпуса немецкие атаки разбились об участки леса, укрепленные в виде бастионов. Поэтому 39 пехотной дивизии удалось продвинуться вперед лишь около 500 метров, но она взяла много пленных. У артиллерии XV армейского корпуса в этот день был случайный успех, который на некоторое время должен был затруднить противнику руководство боем. При обстреле Хоге в дом, где работал штаб I-й английской дивизии, попал цельный снаряд. Был убит один генерал и несколько офицеров генерального штаба.

II баварский армейский корпус 31-го октября, ведя тяжелые ближние бои, продвинулся вперед по всему своему ши-

---

Гелювельта по дороге из Менена. Прорыв немцев удался и они тотчас же попытались охватить 7-ую дивизию и отряд генерала Бульфина. Полк шотландцев был совершенно окружен в своих окопах, отрезан от своей бригады и почти уничтожен. Вечером на перекличку из 1000 человек явилось 70 с одним поручиком. Одновременно с этой атакой после полудня немцы пытаются обойти левый фланг 7-ой дивизии. Положение становится критическим. Генерал Мусси бросает во фланг немцам все, что было под рукой: свой конвой и горсть из 200 охотников, набранных среди ординарцев и обозных солдат. Эта горсточка озадачивает внезапным ударом немцев, они останавливаются, а выдвинутые самим Френчем части 1 и 2 дивизии их оттесняют. Селение Гелювельт было было взято 2 Уорчестерским полком. Вечером 31-го была минута, когда фельдмаршал Френч хотел отдать приказ об отступлении. Фош, узнав об этом, прибыл к нему в 2 часа ночи и сказал: «мы держались 10 корпусами против 16-ти; если вы отступите, мой левый фланг будет обойден. В ваших руках—честь Англии, как в моих—достоинство Франции. Останьтесь, я приду вам на помощ». Френч остался на месте. *П. И. И.*

рокому боевому участку. Правый фланг овладел опушками леса западнее Холлебеке; на юге корпус подошел к Ооставерне. На его южный фланг была вдвинута 6-я баварская резервная дивизия для производства удара на Витсхаете. Итак, мы подходим к зениту борьбы. Кто останется победителем в борьбе за высоты Витсхаете—Мессин? Еще днем добровольцы 6-й резервной баварской дивизии пробились в Витсхаете, невзирая на сильный артиллерийский огонь, направленный с высот на наши приближающиеся по долине части. Левый фланг II баварского армейского корпуса отставал, так как ему не удалось преодолеть сопротивления находящегося перед ними противника. Несмотря на это, баварская резервная дивизия отважилась на штурм. Ночь покрыла все благотворными тенями. С востока должен был ворваться в Витсхаете 17-й резервный пехотный полк, с юга 21-й. Все было хорошо подготовлено: солдаты одели белые повязки, чтобы отличаться от противника в ночном штыковом бою. Фляги были спрятаны в вещевые мешки, разряжены винтовки, примкнуты штыки. Предполагалось застигнуть противника врасплох. Ни один огонек не выдал нас при нашем сосредоточении. Неприятельский артиллерийский огонь ночью уменьшился, но противник оставался бдительным, что доказывалось большим числом светящихся ракет, которыми он пытался рассеять темноту ночи. Наконец и луна способствовала тому, чтобы наше намеченное наступление оказалось не совсем скрытым. В 2 часа ночи баварцы снялись тихо со своего сборного пункта. Добровольцы решительно двинулись вперед. Их не мог удержать открытый противником заградительный артиллерийский огонь. Ветреная мельница Витсхаете резко обрисовывалась при свете луны и служила ориентиром. 17-й пехотный резервный полк под командой полковника Гофмана быстро взял окраину местечка и прошел до западного выхода. Внезапность удалась. Удерживающийся в большом количестве в отдельных развалинах домов противник был разбит в рукопашном бою и взят в плен. Собственная артиллерия обстреливала уже взятое местечко, так как не удалось достаточно быстро сообщить о победе 17-го полка. Поэтому полковник Гофман около 6-ти часов утра решился временно оттянуть свои победоносные части с восточной окраины Витсхаете, с целью привести их там в порядок. В это время с южной стороны местечка подошел

21-й резервный полк; он при наступлении был задержан сильным фланкирующим с юго-запада огнем. Когда 21-й полк на рассвете заметил среди развалин деревни людей в шапках, бегущих на восток, он открыл по ним огонь. Конечно, вследствие этого у 17-го полка оказались потери. Несмотря на это, он зацепился за восточную окраину деревни. Благодаря пению национальных песен и сигнализации флагами быстро удалось выяснить недоразумение и восстановить связь между пехотой и артиллерией. Но тут началась сильная контр-атака подошедшего ночью со своими главными силами XVI французского армейского корпуса с 6-ю пехотными полками, и храброму 17-му полку пришлось медленно отступить с высот.

Не менее тяжелы были 31-го бои за Мессин. 26 пехотная дивизия генерал-лейтенанта Вильгельма Герцога ф. Ураха уже 30-го разведала местность до окраины деревни, но нужно было повременить с атакой до выяснения результатов действия артиллерийского огня, особенно по северному примыкающему валу. Только тяжелый огонь наших гаубиц и мортир утром 31-го октября поколебал противника на его позициях. В 10 часов 30 минут настал момент, когда вюртембергцам можно было произвести удар по деревне. Наступать должны были: 122 фузильерный полк на гребень высот севернее Мессин, по которому идет дорога на Витсхаете, 125 пехотный полк на самый Мессин и 119 гренадерский полк на южный неприятельский примыкающий вал. Позиция противника была настолько сильна, что они могли бы держаться, если бы были во много раз слабее поднимающихся к ним из долин немцев. Там всюду были голые склоны; обзору мешали лишь немногие изгороди. На расстоянии многих километров можно было наблюдать всякое приближение, всякое сосредоточение. Англичане большими силами заняли Мессин, окопы были прекрасно устроены и обеспечены сплошными широкими искусственными препятствиями. Швабы мастерски разбили сопротивление противника. Ни неприятельский артиллерийский огонь, вредивший резервам уже при приближении их, ни английские пулеметы, фланкирующие атакующих в большом количестве с юга, не могли задержать натиска вюртембергцев. В 11 часов утра 125 Штутгардский пехотный полк Кайзера Фридриха взял северо-восточную окраину Мессин. При входе в деревню со стороны Гапар одна улица была заграждена баррикадой: штурмовали ее и не-

медленно вслед за ней и вторую лежащую на 100 метров дальше от окраины. Так как большая улица была загромождена развалинами и часто оказывалась непроходимой ввиду сильного пехотного и пулеметного огня, покрывавшего ее, атакующим частям приходилось прокладывать себе путь через стены. Многочисленные большие и крепкие здания Мессин служили неприятелю все новыми и новыми опорными пунктами; неутомимые саперы, не долго думая, взрывали их. Особенно неприступным оказался монастырь со своими крепкими башнями, по которым бешенным огнем стреляли пулеметы и пехота. Была вызвана Вюртембергская батарея капитана Гейнриха 65-го полевого артиллерийского полка. Мушкетеры втягивали орудие на улицы, по которым уже не могли двигаться лошади; и снаряды притаскивались пехотой, так что артиллеристам оставалось лишь стрелять. Вскоре монастырь загорелся, похоронив под своми развалинами упорных защитников. Первым неожиданно появился на рыночной площади лейтенант Месснер 125-го пехотного полка, пройдя по узким закоулкам, по садам и дворам. Вместе с несколькими храбрецами он занял там большой дом, который оборонял без поддержки до самого вечера, имея перед собою превосходного противника. Только с наступлением темноты его однополчане смогли пробиться к нему и закрепить за нами храбро удерживавшуюся им позицию. Бой за отдельные строения требует крови, много крови. Пришлось бросить сюда и части примыкающего с севера Гейльбронского Кайзера Франца Иосифа Австрийского полка. К вечеру удалось устроить проходящую через Мессин линию. Всю ночь бушевали одиночные бои с упорным противником. Чтобы в темноте отличать друг от друга и держать связь в этих развалинах, вюртембергцы стали петь свои песни, звуки которых сливались с трескотней безустанных пулеметов, грохотом стремящихся по улицам орудий и треском горящих и рушащихся домов, создав жуткую красивую боевую музыку. К северу от деревни укрепился 122-й пехотный полк, имея левый фланг у дороги Мессин-Витсхаете. Правый же фланг полка не был в состоянии взять высоту, так как Витсхаете все еще был в руках англичан. Много пришлось выстрадать Ольгинским гренадерам. Успехи полка (125-го) подстрекали их честолюбие. Но с юга, где кавалерийский корпус все еще не мог продвинуться вперед,

их ряды обстреливались сильным фланговым огнем. В виду больших потерь полк должен был ограничиться обеспечением фланга дивизии.

Теплая похвала Кайзера вознаградила 31-го вечером доблестных атакующих за их великие, незабвенные славные действия.

Последняя цель еще не была достигнута, но на юге взобрались на господствующие высоты, куда были продвинуты артиллерийские наблюдатели, что дало возможность обстреливать неприятельские позиции вплоть до горы Кеммель хорошо наблюдаемым огнем. Тут на левом фланге группы Фабека и в будущем должен был развиваться главный удар всего его наступления. В течении 1-го Ноября в район Комин—Варнетон севернее Лиса прибыла 3-я пехотная дивизия в качестве армейского резерва.

Долины Фландрии 1-го ноября были окутаны густым туманом, благодаря которому пехота обрела хоть на несколько часов покой от непрерывного железного града неприятельской артилерии. Но когда рассеялся туман, бой снова разгорелся на фронте протяжением в 30 километров. На севере саксонско-вюртембергские дивизии XXVII резервного корпуса развивали свой успех предыдущего дня, а также и успех своих соседей. Фронт атаки продвинулся вперед до замка Позельхек. После штыкового боя последний был вырван у 1-й английской пехотной дивизии.

Дивизии Деймлинга атаковали правым флангом у шоссе Гелювельт-Ипр, левым флангом Кл. Зиллебеке. Ведя тяжелый бой в течении всего дня, они медленно продвигались вперед. Снова движению мешали маленькие густые лесные участки, крайне упорно обороняемые противником. Несмотря на это, 30 дивизия все же дошла до восточной опушки Херентагского леса, обороняемого 3-й английской кавалерийской дивизией, усиленной пехотой. Особенного труда стоило овладение лесным участком севернее Зандвоорде. В конце концов он пал, вследствие окружения; гарнизон был взят в плен.

II баварский армейский корпус развил свою атаку с двух сторон канала Комин-Ипр и отбросил противника к изгибу канала. Левый фланг (6 дивизия) овладел рощей западнее Оставерне, обороняемой индусами и англичанами. Коварный способ ведения боя индусов довел наши части до бешенства; хитрые азиаты, спрятавшись за пулеметами, в кустарниках и на деревьях, давали на-

шим свободно пройти, а затем бросали им в спину ножи. 6 баварская резервная дивизия 1-го ноября отошла к исходной позиции к востоку и к югу от Витсхаете. Но уже в полдень она возобновила штурм. Желание победы помогло баварским добровольцам справиться с впечатлениями истекшей ночи. Густые цепи одновременно поднялись, как на плацу. Многие легли уже у подошвы командующей высоты убитыми и ранеными, но упорная дивизия в 4 часа дня дошла до восточной окраины Витсхаете. Сильный артилерийский огонь не позволял подвести резервы. Противник воспользовался этим и перешел в контр-атаку, введя в бой две только что прибывшие дивизии. Перемешавшиеся во время штурма баварцы должны были с наступлением темноты очистить деревню, в которую ворвались около 5 часов дня. Штурмующим Витсхаете частям пришлось много вытерпеть от огня во фланг и в тыл, так как правое крыло 26-пехотной дивизии только 1-го ноября вечером окончательно овладело высотой северо-западнее Мессин. Тут целый день продолжался яростный бой за строения. Наконец, вюртембергцы взяли верх и очистили деревню от противника до западной ее окраины. Англичане были отброшены на западный склон и вниз, где и должны были окопаться в долине реки, неся большие потери.

Когда правый фланг 26-й пехотной дивизии вечером добрался до дороги Мессин—Витсхаете, и таким образом в руках дивизии оказалась большая часть горного кряжа, можно было рассчитывать на взятие Витсхаете. Но 6-я баварская резервная дивизия не смогла своими собственными силами произвести в третий раз этоого ужасного штурма. Поэтому генерал ф. Фабек в ночь с 1-го на 2-е двинул 3-ю прусскую дивизию с занимаемого ею выжидательного положения на Вамбеке—Гард-Дье в боевую линию в направлении Кеммеля.

После сравнительно спокойной ночи, бой 2-го ноября утром продолжал бушевать по всему фронту группы Фабека. Эта неутомимая группа, некоторые части которой уже 12 дней принимали участие в серьезнейшем сражении всей истекшей кампании, снова атаковала сильно укрепленную линию противника. Последний, по меньшей мере, располагал равными с нами силами на боевом фронте, но на стороне его было то преимущество, что он мог сменять свои войска вновь подвозимыми свежими английскими и французскими силами. На восточной стороне Ипрской

дуги генерал ф. Деймлинг взял в железные тиски противника на фронте почти в 6 километров. Несмотря на тяжелые потери предыдущего дня, корпус, стяжавший себе лавры в Эльзасе в лотарингском сражении, а также на севере Франции, и теперь продвинулся вперед. 30 дивизия проникла в Фельдхек и окопалась в северо-восточном выступе Херентагского леса. Атака эта была облегчена одновременной атакой XXVII резервного корпуса, овладевшего севернее Фельдхека несколькими стами метрами. Левый фланг Деймлинга двинулся в направлении Кл. Зилебеке, но в виду неблагоприятной для дальнейшего движения лесистой местности восточнее Звартелен, он решил выждать поддержки южного соседа, прочно зацепившегося за занятый рубеж.

II баварский армейский корпус уже с раннего утра 2-го был прикован к району западнее Холлебеке, вследствие сильных неприятельски контр-атака. В кровавых ближних боях баварцы отбросили противника и только на правом фланге им удалось овладеть небольшим участком, во время преследования отступающего противника. Витсхаете 2-го ноября снова стал центральным пунктом боя; баварская резервная дивизия стремилась овладеть самим Витсхаете; примыкающие к югу валы стали об‘ектом атаки 3-й дивизии. В армейском резерве остались 42 пехотный полк и одно отделение 17-го полевого артилерийского полка. Еще в 7 часов утра начался артилерийский бой страшной силы. Противник очень быстро понял опасность и спешно привлек к Витсхаете сильные резервы. Бригада 6-й баварской резервной дивизии начала блестящий штурм. Молодые части, осыпанные шрапнелями, в третий раз, не дрогнув, взобрались по восточному и южному склону Витсхаетских высот, неся большие потери. Неприятельские пулеметы нещадно косили ряды штурмующих. Когда первые люди добрались до ветряной мельницы, началась неприятельская контратака огромного напряжения. Но на этот раз взбешенные баварцы не ограничились только отстаиванием позиции. Во время подведенная поддержка ворвалась в местечко. Начался страшный бой за строения. Баварцы сильно смешались в борьбе за каждый отдельный дом. Тут нахлынули новые массы противника. Англо-французское командование стремилось путем введения в бой своих последних имеющихся у него в распоряжении сил повернуть дело на этом важном пункте в свою сторону. Было 3 часа 10 минут дня, когда померанской дивизии была доставлена просьба баварцев о

помощи. Она не осталась без ответа. Штеттинский гренадерский полк короля Фридриха Вильгельма IV (2) незадолго до того овладел высотой юго-западней Витсхаете, за которую долго шел бой. Особенно горячий бой разгорелся за находящийся там большой двор. Только овладев им, можно было считать обеспеченным южный фланг местечка. На поддержку баварцев двинулись Кольбергские гренадеры графа Гнейзенау. Противник не выдержал действия прикладов и штыков. После 5 часов вечера деревня до окраины оказалась в руках немцев, хотя еще до поздней ночи среди развалин шел бой с противником, не желавшим сдаться. Взятием Витсхаете был приобретен превосходный командующий пункт. Но некогда веселая деревня являла теперь страшное зрелище. Церковь горела, ветряная мельница пылала в темноте как факел. Среди дымящихся развалин лежали один возле другого друзья и враги. Противник прекрасно учитывал значение Витсхаете, но был так обезсилен, что подняться еще раз для большой контр-атаки уже не мог. Поэтому он ограничился безрезультатными малыми контр-атаками, благодаря которым он 3-го ненадолго ворвался в деревню. Но зато в последующие дни деревня подверглась беспрерывному обстрелу артиллерии тяжелого калибра. Наши же доблестные наблюдатели, несмотря на это, делали свое дело. В Витсхаете, а также и в Мессине осталось еще много жителей. Трогательно было смотреть, как крепко эти люди, пренебрегая всякой опасностью, держались за свой клочек земли, обреченный на разрушение. Не взирая на неоднократные предложения со стороны немцев, бельгийцы оставались при своем последнем имуществе. Они охотнее умирали от снаряда, разрушавшего их достояние. Опасным пунктом все еще оставался клочек леса северо-западней Витсхаете, называемый парком. Густой лесок был окружен рвами и несколькими широкими рядами искусственных препятствий. Этот лесок был превращен в неподвергавшийся штурмам опорный пункт при помощи искусно устроенных фланкирующих построек и безопасных от попаданий укрытий внутри. Прошло еще много тяжелых дней, пока эти крепостца оказались в наших руках.

26-я пехотная дивизия сразу же после взятия Мессин привела в оборонительное состояние высоты; стоящая тут левее ее 51-я бригада, 2-го ноября была сменена 11-ландверной бригадой и выделена в армейский резерв. 52-я бригада, находящаяся на

северном фланге дивизии перешла Стенбекский ручей, примыкая к 3-й пехотной дивизии. Но ей не удалось добиться тут существенного успеха, так как с командующего Кеммеля всякое движение сразу же могло быть обстреливаемо действительным артиллерийским огнем. Не произошло существенной перемены обстановки на этом участке и в последующие дни от сформирования 3-го ноября, согласно приказа, „группы Урах“ из 3-й пехотной дивизии и свободной 26-й пехотной дивизии для продолжения атаки высот восточнее Кемеля. На юге к 26-й дивизии примыкали по прежнему части армейской кавалерии. Нужно заметить, что конница в эти дни атак не бездействовала, несмотря на свою все еще малочисленную артиллерию и слабые саперные части. 2-го ноября она удачно произвела внезапный удар на имение Малое Дуве и добилась полного одинаково с пехотой успеха. 4-го ноября 1-й кавалерийский корпус был сменен 2-м, в состав которого входили 3 и 7 кавалерийские дивизии.

В первые дни ноября у противника произошла заметная перемена системы ведения боя против группы Фабека. Немецкие атаки лишили его всякой надежды на успех задуманного им большого наступления. Англичане, особенно I и IV их армейские [1]) корпуса, были настолько разбиты, что их пришлось сменить частями французской армии. Но неприятельское главнокомандование поняло, что и эти свежие войска не в силах будут побороть храбрость наших. Поэтому оно решило ограничиться обороной и организовать глубокую оборонительную зону. Передовые линии их давно уже были разбиты или по крайней мере сильно пострадали от артиллерийского обстрела. Противник привлекал к работам жителей и все имеющиеся в распоряжении рабочие руки, устраивая далеко на запад тыловые позиции. Наши летчики быстро заметили новые его работы.

Командование 6-й армии в первые дни ноября пришло к заключению, что атаки группы Фабека не привели к решительному результату. Имеющиеся в распоряжении силы были слишком слабы для прорыва неприятельских позиций, прекрасно оборудованных и защищаемых сильными проволочными заграждениями, тем более, что противник все время бросал в бой новые

---

[1]) Мы уже указывали, что IV корпус был давно расформирован.
П. П. И.

подкрепления. Пришлось освобождать новые силы для Ипрского сражения с других боевых участков, чтобы не быть вынужденным совершенно отказаться от попытки прорыва южнее Ипра и таким образом перейти к чисто оборонительным действиям на западном фронте. Раньше всего в состав группы Фабека вошла 2-я баварская кавалерийская дивизия. Были введены в дело: баварская кавалерийская дивизия в составе XV, 2-я кавалерийская дивизия в составе II армейского корпуса. Верховное Главнокомандование отдало в распоряжение командира II армейского корпуса и 4-ю пехотную дивизию; они с 5-го числа стали выгружаться у Лиля. 3-го ноября Кронпринц Рупрехт Баварский приказал выделить из состава 6-й армии западнее Лилля Командный аппарат XXIV резервного корпуса и 25-ю резервную дивизию; 4-го последовал приказ снять с боевой линии все имеющиеся в распоряжении части гвардейского корпуса, для чего часть участка гвардейского корпуса должна была перейти к стоящему у Арраса IV армейскому корпусу. В силу этого гвардейским корпусом была сформирована сводная дивизия из 1 и 4 гвардейских пехотных бригад под командой генерала-лейтенанта ф. Винклера и двинута в Рубе, куда прибыла 7-го. Кроме того была выделена для группы Фабека и тяжелая артиллерия. Весь запас артиллерийских огнестрельных припасов 6-й армии был передан атакующей армии. У Верховного Главнокомандования созрело решение, переданное 4-го ноября Командованию 6-й армии, продвинуться непосредственно севернее канала Комин-Ипр и для достижения тут прорыва бросить в дело все имеющиеся силы. Тем временем группа Фабека, согласно полученному раньше приказу Командования 6-й армии назначила Командование XXIV резервного корпуса и 25 резервную дивизию на левый фланг II баварского армейского корпуса, образовав тут группу Герока, к которой присоединилась и 6-я баварская резервная дивизия. Следовательно для удара севернее канала Комин-Ипр оставались кроме уже намеченного XV армейского корпуса еще Командный аппарат II армейского корпуса и гвардейский корпус, 4-я дивизия и сводная дивизия Винклера. Все эти переформирования должны были быть закончены к 10-му, но бой на фронте продолжался, так как нельзя было давать противнику времени для передышки и для спокойного устройства своих позиций.

XV армейский корпус, распространившийся тем временем своим левым крылом до канала Комин-Ипр, почти ежедневно выигрывал некоторое пространство и увеличивал свой район. 6-го ноября 39 дивизия нанесла сильный удар, выбив из позиции у Кл. Зиллебеке прибывших тем временем туда французов, взяв в его дворах в плен 400 человек. Под звуки полковых оркестров войска штурмовали и части далеко разбросанного по лугам и лесам местечка Звартелен. Артиллерия действовала с допустимо близкой дистанции, так как ноябрьские туманы лишали возможности наблюдать результаты дальнего огня. С большим уроном были отбиты французские контр-атаки и английская кавалерийская атака противника, чем союзники пытались локализировать отступление французов. 1 и 2 лейб-гвардии полки англичен были уничтожены. И контр-атаки противника 7 и 8 ноября, в которых кроме зуавов в боевую линию была брошена и 7-я английская дивизия, сильно ослабленная, не имели успеха. Наш же 143 пехотный полк взял 8-го ноября сильно укрепленную позицию—окраину Фельдхека. Но только что достигнутый успех мог оказаться временным в виду мощной французской контр-атаки. Тогда доблестный командир полка подполковник Линкер, собрав все, что был под руками, а также и ландвер 54 резервной дивизии, бросился впереди всех на встречу штурмующему противнику. Смертельно раненый, он во главе своих верных товарищей простился с жизнью. Французы отхлынули, понеся тяжкие потери.

II баварский армейский корпус сначала сильно страдал от неприятельских контр-атак у канала. Противник сопротивлялся с особой силой именно тут, чтобы воспрепятствовать захвату высот, откуда виден был Ипр. Баварцы не только отстояли свои позиции, но 9 и 10 ноября, опрокинув противника, штурмовали высоты, на которых расположен С. Элоа и овладели ими. Этот боевой успех всецело принадлежит 5-й пехотной бригаде, хотя противник оставался еще продолжительное время в домах С. Элоа. Но высота была важная; она быть может имела решающее значение, так как с нее можно было наблюдать местность восточнее Ипра, где стояла масса легкой английской артиллерии. Не менее горячие бои шли и далее к югу от Витсхаете и к северу от Группы Герока. В Витсхаете соприкасались друг с другом группы Герока и Ураха. Противник держал это местечко под сильным огнем, чтобы мешать нашему наблюдению. Он открывал огонь из

орудий по каждому появляющемуся человеку. Наши предприимчивые зрительные приборы системы Шереса пользовались отверстиями в развалинах домов или трубах и часто бывали в большей безопасности на своих воздушных постах, чем резервы в полуразрушенных деревенских погребах. Успех в лесных участках северо-западней местечка медленно подвигался.

Группа Ураха не могла добиться более крупного успеха. 3-я пехотная дивизия, находящаяся на правом фланге, старалась овладеть „парком“ северо-западней Витсхаете. Первым после многодневной борьбы проник в гостиницу красивого старого монастыря у северного входа в деревню фузилерный полк. С крыши этого здания прекрасно можно было наблюдать за нашими позициями, находящимися в долине южнее Витсхаете. Несмотря на серьезную артиллерийскую подготовку, штурм оказался достаточно кровавым. Это было настоящее померанское боевое дело. Парк Витсхаете был уже окружен с двух сторон, но проникнуть в него было невозможно. Сильный фланкирующий огонь несся из этой густой лесной чащи в северном направлении через позиции 6-й баварской дивизии, в южном—через окопы 3 прусской дивизии. Лесок был окружен валами, рвами и проволочными заграждениями. Густой непроходимый кустарник был весь превращен в проволочное море. К деревьям были привязаны французы с пулеметами. Когда 13-го ноября парк был взят штурмом 21-м резервным пех. полком 6-й баварской резервной дивизии и 2 гренадерскими, 34-м фузилерным 3-й прусской дивизии их находили убитыми, висящими на подстреленных верхушках деревьев. Этот „Витсхаетский парк“ окружен кольцом легенд. 26-я пехотная дивизия в течение этих дней с бою продвинула свои позиции вперед по западному краю горного хребта Витсхаете—Мессин и за долину ручья. Эта позиция стоила много крови, так как англичанам с высокого Кеммеля видно было всякое движение в окопах, которое они и обстреливали немедленно с горы огнем полевой и тяжелой артиллерии, даже длинными судовыми орудиями. Они не скупились иа снаряды. К счастью наши потери ограничились лишь передовой линией. Недостаток у нас снарядов заставил нас воздерживаться. В виду того, что вследствие условий местности и погоды, недопускающей воздушной разведки, нельзя было взять неприятельскую артиллерию под наблюдаемый огонь, пришлось ограничиться тем, чтобы мешать противнику управлять огнем. Наши

неутомимые наблюдатели вскоре нашли наблюдательные пункты на Кеммеле. Начался бой с находящимися там наблюдателями, а также с теми, что находились на башнях Ипра. Не по нашей вине постепенно рушились чудесные, далеко видимые и открывающие прекрасный кругозор здания Ипра.

Далее к югу не было достигнуто хоть сколько нибудь значительных успехов ни кавалерийским корпусом, ни на остальном фронте 6-й армии.

Таково было положение, когда к утру 10-го ноября были уже готовы новые силы к нанесению удара севернее канала Комин — Ипр. Но раньше следует еще слегка затронуть события в 4-й армии, наступившие после последних октябрьских дней.

4-я армия с конца октября до 9 ноября 1914 года.

Пока на северном фланге 6-й армии шли только что описанные тяжелые бои под командой генерала ф. Фабека, 4-я армия Герцога Альбрехта Вюртембергского старалась, постоянно тревожа противника, помешать ему снять силы с этого фронта с целью бросить их к угрожаемому Ипру. 3-го ноября в 11 часов утра вызванная наводнением перегруппировка сил между берегом моря и Диксмюдом была настолько выполнена, что еще в этот день можно было возобновить атаки на фронте Диксмюд—Гелювельт. Обеспечение района между берегом и Диксмюдом было поручено 38-й ландверной бригаде, 4-й эрзац дивизии и частям 43-й резервной дивизии под начальством командира XXII резервного корпуса. Атака была возложена на XXIII резервный корпус приблизительно на участке Ноордшооте—Биксхооте и на III резервный корпус с подчиненной ему 44-й резервной дивизией, как на важнейшую группу, по обе стороны Лангемарка против линии Гет-Сас—С. Жюльен. С юга примыкали XXVI и XXVII резервные корпуса, имея левый фланг у шоссе Гелювельт — Ипр. До вечера 5-го числа XXIII резервный корпус с‘умел овладеть районом у Биксхоте и к северу, 5-я же резервная дивизия продвинулась с севера вплотную к западной окраине Лангемарка.

Все старания взять местечко атакой с востока и севера оказались тщетными, несмотря на привлечение подкреплений. Оказалось, что искусно поставленная, превосходная неприятельская артиллерия и прекрасно приспособленные к местности и обеспеченные сильными проволочными заграждениями пехотные позиции не могли быть разбиты нашей артиллерией, тем более, что в виду туманной погоды была исключена возможность воздушного наблюдения, а запас снарядов становился малым. Возобновление атак вызвало бы лишь напрасные жертвы. С тяжелым сердцем пришлось решиться на отнимающий время подход сапой, чтобы сковать противника. Положение нельзя было считать завидным. Тут на фландрских равнинах на ведение боя влияла ноябрьская погода со своими сильными дождями еще гораздо больше, чем в местности к востоку и югу от Ипра. Много пришлось войскам выстрадать. Окопы на позициях быстро заполнялись водой и вследствие незначительной глубины не обеспечивали в достаточной мере от неприятельских снарядов. Во многих местах приходилось отказываться от какого-либо рытья и только на-скоро поставленными проволочными заграждениями люди, лежащие на открытой местности, спасались от неожиданностей. Действия сапой сильно тормозились обильной водами почвой. Часто сапой можно было итти лишь при помощи земляных мешков, но противник быстро замечал их и открывал по ним бешенный огонь. Таким образом атака подвигалась медленно. Нельзя было и думать в то время о регулярной смене частей передовой линии; имеющиеся в распоряжении войсковые части были слишком слабы. Кроме того при общей напряженности положения, войска смотрели на каждую смену, как на момент большой слабости, тем более, что противник очень внимательно следил, особенно там, где он еще располагал хорошими наблюдательными пунктами, как у Биксхооте и Лангемарка. Он на далекое расстояние мог заглядывать в наш тыл. Его осведомленность о наших намерениях пополнялась широкой сетью шпионажа. Одиночные солдаты в штатском платье, пользующиеся скрытыми телефонами и скрывающиеся днем на чердаках и в погребах, быстро и смело доносили неприятельскому командованию о наших передвижениях и расположении. Население Бельгии также сильно вредило нашим войскам, подавая свои сведения по потайным дорогам через наши линии, не везде еще плотно связанные или же при помощи почтовых

голубей или сигнализации. Хотя наказание за шпионаж и было соответственно тяжелое, все же бельгийцы выказывали в этом отношении очень опасную для нас храбрость, действие которой возможно было ослабить лишь основательным наблюдением за тылом. Таким образом, имея перед собой всегда хорошо осведомленного противника, приходилось ставить резервы непосредственно за передовой линией, чтобы иметь их в нужный момент под рукой. Расположение их и подвоз всего необходимого часто весьма затруднялись. Чаще всего резервам приходилось бивакировать на мокрых лугах, так как сохранившихся еще дворов не хватало для их размещения. Поэтому части, которых оказывалось возможным снимать с передовой линии, находили тут мало уюта и отдыха. Мне не хочется совершенно умолчать о небезопасности тыловых сообщений дальше в глубине Бельгии. Слабыми окупационным войскам генерал-губернаторства даны были огромные задачи, кроме того им приходилось еще следить за границами Голландии. Тут старые ландштурмисты часто выказывали выносливость и храбрость, делающие честь их давно минувшей службе. Сторожевая служба среди возбужденного населения была далеко не безопасна. Нужно ставить в большую заслугу окупационным войскам и прибывающим с родины пополнениям, что длинная коммуникационная линия, идущая через завоеваниую Бельгию не прервалась и подвоз для северного крыла нашей армии не мог быть прерван противником. Об этом следует тут упомянуть, чтобы отдать должное участникам.

4 и 7 ноября противник пытался произвести вдоль берега моря более или менее сильные удары. 4-го два или три бельгийских полка стали наступать через Ломбартзиде, вероятно полагая, что мы после нашего отхода на восточный берег канала оставили перед Ньюпором лишь слабые посты. Сначала ими был достигнут небольшой успех, но вскоре они были атакованы и отброшены частями 38 ландверной бригады с востока и частями 33 эрзац бригады с юга. Части морской дивизии ударили в тыл бегущим бельгийцам. Второй удар, 7-го, окончился для атакующего (на сей раз в нем участвовало около 500 французов) еще плачевней. При преследовании, у них было взято все местечко Ломбартзиде. Потери их были велики. 9-го 38-я ландверная бригада была сменена частями морской дивизии. Наступало 10 ноября, когда предполагалось произвести новыми силами свежий удар с юго-востока от Ипра.

Последний период боя.

II Баварский армейский корпус глядел с только что взятых им высот С. Элуа на лежащий у ног его Ипр, когда 9-го на северной части боевого участка XV-го Армейского корпуса двинулись 4-я дивизия и гвардейская дивизия Винклера. Об использовании этих новых частей было известно из приказов Командования 6-й армией от 7—XI и 8-го XI вечера. 4 пехотная дивизия и гвардейская дивизия Винклера составили корпус Плеттенберга под начальством командующего гвардейским корпусом генерала-от-инфантерии барона ф. Плеттенберга. XV арм. корпус и корпус Плеттенберга составляли армию Линзингена. Задачей частей генерала ф. Линзингена было смять стоящего севернее канала противника. Центр тяжести атаки должен был быть на левом фланге. Группа Фабека должна была оставаться на боевом участке западнее канала (Комин—Ипр). Ей ставилась задача: наступать по прежнему и одновременно поддерживать фланкирующим огнем возможно сильной артиллерии атаку левого фланга крыла армии Линзингена. Решительная атака должна была начаться 10—XI после прибытия значительного усиления саперами. Остальные части 6-й армии, а равно по соглашению и вся 4 армия, должны были в этот день двинуться с новой силой, чтобы, не давая противнику покоя, сковать его.

Занятие Диксмюда.

Около 7 часов утра 4-я армия начала наступление. Этот день 10-го ноября должен был стать для нее днем славы. Боевые участки для всех корпусов в общем оставались те же; только левый фланг XXVII резервного корпуса передвинулся немного на север. Он стал наступать на Полигонный лес, будучи усилен гвардейским егерским баталионом, гвардейским пулеметным отделением и 9-м пулеметным отделением.

Задача XXII резервного корпуса [1]) гласила: „XXII резервный корпус обеспечивает вместе с морской дивизией Изерский канал и

[1]) В состав его входили 4 эрзац и 43 резервная дивизии.

овладевает Диксмюдом". На севере, 43 резервная дивизия, примыкая к 4 эрзац дивизии с востока и юга железным полукольцом, окружила неприятельский тет-де-пон Диксмюд, твердо решившись взять на сей раз город, окруженный валом и рвами и обороняемый упорной французской пехотой. Противник отлично понимал важность этого тет-де-пона, привлекающего на себя большие немецкие силы и прикрывающего ближайшую к Кале переправу через канал. Еще 9-го гарнизон был усилен прибывшими французскими войсками. Местность около Диксмюда вследствие дождей предыдущих дней была особенно непроходима. Богатый водою Хандцемский канал разделял ее с востока на запад на две полосы, из которых северная была особенно болотиста и трудно проходима. Поэтому главный удар должен был быть произведен с востока и юго-востока на сравнительно узком пространстве. В самом городе находилось много новых и старых укреплений; но уже перед городом, как опорные пункты, имелись у обороняющегося склады у вокзала и кладбище, восточнее города. Железнодорожная насыпь была прекрасно приспособлена к обороне. Следовало ожидать сильного огня и с возвышающихся дамб Изера. Дивизия воспользовалась ночью, чтобы пододвинуться к противнику на штурмовую дистанцию около 200 метров. На рассвете артиллерия открыла свой хорошо направленный разрушительный огонь. Открыли огонь и тяжелые орудия, разрывались многочисленные мины, бросаемые минометами, стараясь заставить дрогнуть противника. В 7 часов 40 минут утра первая попытка взять неприятельские передовые окопы потерпела фиаско. Началась новая артиллерийская подготовка, направленная на фланкирующие сооружения и препятствия. В 9 час. 30 минут утра пала передовая позиция противника у кладбища. Как только туда устремилась пехота, за ней последовали наблюдатели артиллеристы с тем, чтобы с передовых окопов направлять огонь на ближайший неприятельский опорный пункт. Все утро продолжался артиллерийский огонь; в 1 час дня было приказано начать общий штурм. Пехота и с ней саперы с ручными гранатами и штурмовыми приспособлениями подошли близко к неприятельским заграждениям.

201 резервный пехотный полк фронтальной атакой сначала быстро продвинулся вперед. К северу от него 15 резервному егерскому баталиону под командой капитана Хамельна пришлось

пробиваться по болотистой местности между каналом и железной дорогой. Наступающий на южном фланге 202 резервный полк попал под сильный фланговый огонь с Изерской дамбы. Поэтому в 1 час. 30 минут дня было приказано двинуть в бой корпусный резерв, под командой полковника Тецмана, состоящий из нескольких баталионов 43-й резервной и 4-й эрзац дивизии. Они должны были поддержать атаку 202-го полка на железнодорожную насыпь и обеспечить левый фланг. Чем ближе подвигалась атака к городу, тем упорнее становилось сопротивление обороняющихся. Храбрый командир 201-го резервного полка генерал ф. Зейдевиц, все время находившийся в передовой линии и воодушевлявший своих, пал во главе своих штурмующих храбрецов, когда полк его и егеря в 3 час. 30 мин. дня ворвались в разрушенный город. Благодаря хорошо направленному артиллерийскому огню, фронт во время оказался открытым; его направили в стороны и в тыл. Противник все еще не отказывался от сопротивления. Особенно упорно он оборонял железнодорожную дамбу на юге и, когда последняя, наконец, был взята штыковым ударом, 202 полку пришлось вести бой в южной части города среди пылающих домов, неся большие потери, пока не пришла поддержка от 201-го полка, повернувшегося на юг. Для обеспечения фланга дивизии во время атаки на Изерской дамбе оставалась бригада Теецмана, которая и пододвинулась к реке. Отсюда она напирала на мосты западнее города, чем угрожала отступлению противника. Тем не менее он не очистил города добровольно. Пришлось отвоевывать каждое строение. Бой за город не уступал боям за Витсхаете и Мессин ни по ожесточенности, ни по ужасам. Во время боя за Диксмюд французская артиллерия обстреливала город. Она одинаково попадала и в своих и в нас. Все еще шел бой в домах у северной окраины, где подошедшие от Беерста части 4-й эрзац дивизии лишь медленно подвигались вперед. Наши резервы сосредотачивались на рыночной площади для последнего решительного боя. Отчаянно отбивались французские пехотинцы и морские фузилеры, но они должны были в конце концов уступить не численному превосходству, а превосходящей наступательной воле немцев. Только на западном берегу канала масса противника смогла снова оказать сопротивление. Диксмюд был взят, французы и тут были отброшены за канал. Предпринятый вечером и ночью контр-удар соединенных сил бельгийцев, зуавов и морской пехоты уже ничего не мог изменить.

При этом Диксмюд подвергался тяжелому и тяжелейшему огню; но наши держались стойко. Незначительные силы 4-й эрзац дивизии даже сумели переправиться в темноте через реку севернее города; но сильно болотистая местность помешала им использовать успех. Западней Диксмюда противник давно уже подготовил мосты для взрыва и оборудовал сильные позиции па западном берегу Изера. Они были особенно сильны тем, что занимаемая ими местность была выше высот берега. Нашей артиллерии снова нужно было подготовлять атаку.

Трофеи, взятые в Диксмюде, были велики. Англичане уверяют, что союзники потеряли всего несколько сот человек, но мы отправили в тыл одних пленных офицеров 17 человек и 1.400 солдат. [1]).

И южнее Диксмюда наши союзные противники были 10-го и 11-го отброшены за канал. [2]). XXIII резервный корпус удачно наступал на Гет-Сас через Биксхооте и на Ноордшоте. За высоту юго-западнее Биксхооте долго шли ожесточенные бои. Вечером почти всюду подошли к каналу между Ноордшоте и Биксхооте около бригады 45-й резервной дивизии и незначительные части

---

[1]) В описании французского автора ход боя для овладения Диксмюдом представляется в следующем виде.

Еще 3 ноября части 42 дивизии Грозетти пытались расширить район предмостного укрепления к ю.-в. от Диксмюда 151 полком вдоль пути на Эссен и 8 егерским баталионом на Вумен. Им удалось захватить несколько сот пленных.

9 ноября германская артиллерия, корректируя стрельбу с самолетов и змейкового шара, начала громить Диксмюд и район Каскерке. Французская 42 дивизия покинула этот участок. Здесь оставалась бригада Ронара, поступившая под начальство генерала Бидоне, с бельгийцами и горстью сенегальских стрелков. У Бидоне всего 2 полевых 75 милл. батареи и 14 бельгийских полевых орудия (58 приведено в негодность), нет ни аэроплана, ни шара, запас боевых припасов ничтожен). Около 10 час. утра 10-го ноября бомбардировка достигла невероятной силы. Окопы были смятены, потери огромны. В 11 часов немцы бросились огромными массами на штурм. Занятая морскими фузилерами, 2 ротами 1-го бельгийского полка и горстью сенегальцев линия окопа в районе дороги на Эссен была прорвана. Вскоре пришлось покинуть все позиции, ожесточенно атакованные массами германцев, предательски прикрывавшихся французскими пленными. Начался бой на улицах города, продолжавшийся 4 часа. В 5 часов дня адмирал Ронар приказал отойти на другой берег Изера, взорвав мосты. Из гарнизона Диксмюда вернулось только 200 сенегальцев, 200 бельгийцев и 500 моряков с несколькими офицерами. Подошедшим 11 ноября 94 территориальным полком, дебуширование противника из Диксмюда было задержано. *П. И. И.*

[2]) Отошла 38-ая дивизия на левый берег, а 42-ая удержалась на правом у Стенстрате. Группа Митри отошла к линии харчевня Гетсас-Кортекер, 11-го французы пытались наступать на Биксхооте, но безрезультатно.

П. И. И.

46-й перешли тут через канал. Но так как наводнение тем временем распространилось на юг и дошло до этого района, от более широкого использования успеха пришлось отказаться. Противник оставил XXIII резервному корпусу около 1000 пленных и значительное количество пулеметов.

Особенно ожесточенный бой происходил по обеим сторонам Лангемарка на участке укрепившегося III резервного корпуса. В продолжении всего 9-го ноября и в течении последующей ночи французы действовали тут энергично. Они были окончательно отбиты. Поле было усеяно трупами перед III резервным корпусом, на левом фланге которого была поставлена 9-я резервная дивизия, прибывшая в 4-ю армию. Чтобы использовать внезапность, генерал ф. Безелер назначил штурм в 6 часов 30 минут утра. Точно в этот час, еще на рассвете сигналами двинули стоящие наготове войска на штурм. На правом фланге 44-я резервная дивизия прорвалась вплоть до Гет-Саса; в плен было взято 14 офицеров и 1.154 солдата. В армейской сводке об этом наступлении говорится следующее: „Западней Лангемарка молодые полки с пением „Deutschland, Deutschland uber alles“ двинулись на передовую линию неприятельских позиций и взяли ее. Левый фланг дивизии сильно отогнулся влево, так как 5-я резервная дивизия не смогла так быстро продвинуться вперед. Она ворвалась на передовую позицию противника, но не могла двинуться дальше восточной окраины Лангенмарка. Это же место с севера и востока штурмовала с обычною доблестью 6-я резервная дивизия, но безрезультатно. Как это подвердилось найденными бумагами, противник сосредоточил тут для предполагаемого наступления 10-е ноября крупные силы, [1]) которые упорно обороняли каждую пядь земли. 2-я резервная дивизия сначала успешно продвинулась в направлении С. Жюльен, но позднее храбрый отряд попал под перекрестный огонь неприятельских сил, которые заставили отказаться от значительной части взятой территории. Поэтому генерал ф. Безелер решил выделить часть сил 9-й резервной дивизии и продвинуть их на свой правый фланг, где 44 и 5 резервные дивизии достигли окончательного успеха в направлении Гет-Саса.

После захвата первых неприятельских окопов, атака XXVI и XXVII резервных корпусов скоро приостановилась, ввиду не-

---

[1]) Генерал Фош выслал только 22-ую бригаду и кавалерию. *П. И. И.*

поврежденных проволочных заграждений и оборудованных всеми возможными средствами позиций. XXVII резервный корпус использовал день на группировку своих сил, чтобы быть в состоянии на следующий день действительным образом поддержать группу Линзингена, наступающего южнее.

В армии же Линзингена подготовка наступательного удара вновь прибывшего корпуса Плеттенберга 10-го утром еще не вполне была закончена. Кроме того сильный осенний туман мешал настоятельно нужным разведкам. Поэтому генерал ф. Плеттенберг по взаимному соглашению с генералом ф. Линзингеном и после осведомления соседних частей решил двинуть свой корпус лишь 11-го ноября. Корпус Деймлинга 10-го до 4-х часов дня был занят артиллерийской подготовкой; тут особенно отличалась фланкировавшая с южного направления сводная артиллерийская группа силою в три батареи тяжелых полевых гаубиц, 3 мортирных батареи, одна батарея 10-ти сантиметровых орудий и одна батарея длинных 15-ти сантиметровых пушек под командой многоиспытанного полковника Гартмайера, командира 1 баварского пешего артиллерийского полка. После этого обе дивизии корпуса двинулись в атаку, во время которой они продвинулись на несколько сот метров вперед, примыкая к действующему удачно на высотах С. Элуа II баварскому корпусу.

11-го ноября последовал общий удар левого фланга 4 армии Линзингена и Фабека, между тем как остальные части 4 и 6 армии тоже продолжали наступать. Сильное напряжение 10-го числа очень сказалось на 4-й армии, так что 11-го не было достигнуто более значительного успеха, к тому же была сильная буря и дождь бил в лицо атакующим. Но противнику нигде не давали передохнуть и мешали его группировке. На крайнем правом фланге стоящая там морская дивизия двинулась на Ньюпор; бой против французских территориальных дивизий протекал удачно, было взято в плен несколько сот человек. В это же время у Изера на фронт выступила подчиненная 4-й армии гвардейская кавалерийская дивизия для смены частей 4-й эрзац-дивизии с отходом в армейский резерв. На левом фланге армии наступали сапой на неприятельские позиции XXVI и XXVII резервные корпуса, между тем как находящиеся дальше всего к югу части XXVII резервного корпуса стали действовать в тесной связи с корпусом Плеттенберга.

У армий Линзингена—Фабека 11-го, при проливном дожде, начался последний горячий боевой период кровавой борьбы в районе Ипра, установивший вобщем линию, к которой враждебные армии были прикованы до весны 1915 года.

На правом фланге группы Линзингена действовала гвардейская дивизия Винклера; этому дню суждено было стать для нас днем кровавой славы. Ее части в настоящей кампании все время стояли в фокусе событий, и тут снова сыны оказались достойными своих отцов. Дух времен Фридриха, слава С. Прива снова засияли на поле сражения у Ипра. Англичане отзываются об атаке гвардии, как о блестящем боевом деле.

Задолго до того, как дивизия вошла в близкое соприкосновение с противником, ей при наступлении пришлось пройти на большом протяжении под артиллерийским огнем противника. Самолюбие и железная дисциплина гвардейских полков способствовали тому, что части в образцовом порядке прошли через адский огонь. С 7 часов 30 минут утра на противника был направлен ожесточенный огонь артиллерии. Спустя два с половиной часа началась пехотная атака. Она наткнулась на две дивизии 1 английского армейского корпуса, опытного в боях противника, прекрасно знающего местность. Но артиллерийская подготовка оказалось хорошей, а потому, несмотря на перевес сил противника, дело хорошо двигалось вперед. После 10-ти часов утра сильные позиции на южной окраине Полигонного леса западней Рейтеля были в руках 3 гвардейского пехотного полка.

В это же время приклады и штыки 1 Его Величества Кайзера гвардейского полка проложили себе дорогу через окопы и проволочные заграждения перед фермой Фербек, которая была взята после первого же штурма. Таким образом 1 гвардейская бригада приобрела прекрасный опорный пункт дла атаки правого фланга. 1 пехотный гвардейский полк немедленно ворвался под предводительством бесстрашного, не обращающего внимания на какую-либо опасность командира своего, принца Эйтель Фридриха Прусского в лес северо-западней фермы, между тем, как 3 гвардейский пехотный полк вел бой у южной опушки лесов западней Рейтеля фронтом на север, двинув свои последние резервы, чтобы подтолкнуть вперед левый фланг 54-й резервной дивизии.

В 10 часов утра с последним артиллерийским выстрелом бросились на штурм батальоны 4-ой гвардейской бригады по обеим сторонам шоссе Ипр—Гелювельт.

Передовые окопы были очищены англичанами, не принявшими нашего удара. 2-й Кайзера Франца гвардейский гренадерский полк двинулся из Фельдхека на выступ Херентагского леса северней дороги Ипр—Гелювельт; опушка леса была взята. Сам лес с его в человеческий рост кустарником доставлял пехоте бесконечные трудности. В нем ничего не было видно; неожиданно из-за какого-нибудь куста или с дерева начинали трещать пулеметы. Данная полку задача была крайне трудна, тем более, что при первой атаке по открытому полю полк потерял много старших и младших начальников. Несмотря на это, неприятельские окопы в лесу быстро были взяты, но все снова мы натыкались на нетронутые артиллерией, обеспеченные сильными проволочными заграждениями, опорные пункты. Фузилерный батальон продвинулся к замку Фельдхек. Последний был окружен болотами и труднопреодолеваемой изгородью. Фузилерам пришлось по-одиночке проникать через отверстия. Вдруг со всех сторон был открыт ужасающий огонь. Одновременно с этим англичане произвели попытку фланговым ударом вдоль изгороди отрезать передовые части, между тем как пулеметчики с деревьев и из окон замка делали невозможным всякую связь атакующих с тылом. Лишь немногим из передовых частей, двинутых под командой капитана ф. Рибена, удалось вернуться. Капитан ф. Зейль, собрав возвращающихся людей у восточной опушки леса, повел их вместе с частью 1 батальона на выручку фузилеров. И эта атака капитана ф. Зейля распалась на одиночные схватки. Самые отважные вместе со своим капитаном снова подошли к замку, снова они справа и слева попали под такой тяжелый огонь, что смогли собраться далеко в тылу. Но едва успели они привести себя в порядок, как началась английская контр-атака. Ее остановили крепко засевшие „францеры“ [1]), не имея пока связи ни влево, ни вправо.

4-й гвардейский гренадерский полк королевы Августы, двинувшийся южнее шоссе, сначала понес такие тяжелые потери, что первые две штурмовые колонны легли. Но когда вдоль шоссе

---

[1]) Т. е. фузилеры Императора Франца.

выдвинулись части 27-го полка и повернули на юг, то 4-му удалось утвердиться в Херентагском лесу южнее дороги и продвинуться вперед. Однако отбитие атаки полка Императора Франца дало англичанам возможность взять полк Августы под такой сильный фланговый огонь, что пришлось отказаться от дальнейшего наступления.

До 5 часов вечера гвардия боролась с гвардией. Англичане двинули из Нонненбуша свой Ливерпульский королевский полк в контр-атаку против крайнего западного фланга 1 пехотного гвардейского полка и северного фланга полка Кайзера Франца. Направление выбрано было удачно. Удар пришелся по нашим флангам, так как 1 гвардейская пехотная бригада совершенно запуталась в лесах (Полигонный лес, восточный участок Нонненбуша) фронтом на север, а 2-й гвардейский гренадерский полк истекал кровью у замка Фельдхек фронтом на запад. Но английским королевским гренадерам не хватало готовности к самопожертвованию, присущей прусской гвардии. Атака была остановлена нашим метким огнем и, когда англичане у Нонненбуша попали под свой собственный артиллерийский огонь, атака их разбилась перед нашими тонкими разреженными линиями. 11-го ноября севернее шоссе для нашей гвардии исключалась возможность дальнейшего наступления.

В южной части Херентагского леса наступала 4-я пехотная дивизия. Ей было дано задание большой трудности: глубокие рвы, широкие препятствия, фланкирующие пулеметы; особенно правый фланг очень медленно продвигался вперед. В теснейшей связи с левым флангом померанцев, XV армейский корпус захватил высоту 60 у Звартелена, с которой открывался обзор всей местности под Ипром.

Южнее канала дружно двинулся вперед II баварский корпус со своими поредевшими рядами. Участок леса северо-западней Витсхаете, много раз менявший владельца, остался в руках корпуса; неоценимую службу сослужила тут опять тяжелая артиллерия. Несколько серьезных неприятельских контр-атак разбивались преимущественно вследствие того, что наша артиллерия защищала пехоту своевременными огневыми завесами.

В районе Витсхаете 11-го ноября было днем серьезных боев. В лесах северней местечка баварцы и гессенцы благодаря согласованным целесобразным действиям медленно, но верно продвига-

лись вперед. 168 пехотный полк у двора в 1.500 метрах северней Витсхаете взял французскую батарею и 4 пулемета. Но орудия настолько крепко засели своими колесами в размокшем грунте, что пехота не смогла их вывезти. Когда вследствие сильного французского огня пришлось очистить строения, они остались приведенными в негодность, как нейтральные батареи между линиями. Нельзя умолчать о том, что гессенцы во время этого боя за один двор взяли в плен людей трех разных полков, что может служить доказательством, какие массы действовали у противника на Ипрском фронте, и как ему приходилось смешивать свои части для отражения наших атак [1]).

На Мессинском горном хребте и на линии западнее его 11-го ноября все осталось без перемен. Наши стрелки вынуждены были скрываться в окопах, ввиду сильного фронтального артиллерийского огня с Кеммеля и фланкирующего артиллерийского и пулеметного огня с Плегстерского леса.

В общем 11-ое ноября дало хорошие результаты. Целым рядом блестящих действий, которые подробно мы не излагаем, а также и о некоторых даже не упоминаем, в наших руках оказались позиции, с которых видно было каждое сосредоточение противника, а потому быстро могли быть приняты контр-меры. Но до прорыва неприятельской линии дело не дошло. Численное превосходство противника и, главным образом, сила неприятельских позиций отразили наш удар. Буря и дождь помогли врагу с своей стороны. Ярость боев 11-го ноября еще не выдохлась и на следующий день; но общие условия обстановки остались те же. Теперь по всему фронту 4-й и 6-й армии окончательно перешли в движение вперед сапой. В разных местах в последующие дни у нас еще был успех. Например, XXII резервный корпус перебросил значительную часть у Диксмюда за Изер. 12-го ноября 201-й резервный полк под командой майора ф. Ведекинд штурмовал сильные неприятельские позиции на противоположном берегу Изера и с большим трудом удержал их. Продолжительный дождь превратил слабые окопы в болота и чрезвычайно затруднял оборону. Лежа на открытом поле, наши храбрецы выдержали неприятельский огонь и контр-атаки.

---

[1]) Доказательством это совсем служить не может, ибо эти полки были одной дивизии, перемешивание в такой обстановке неизбежно, раз бросаются резервы. *П. И. П.*

У Витсхаете противник еще раз предпринял большую контратаку, но она завязла в грязи. 14-го ноября там еще раз вспыхнул бой. При неблагоприятной погоде части, пришедшие на смену, заняли не настоящие передовые позиции, а тыловые. Когда эта ошибка была замечена, внимательный противник уже успел занять старую немецкую линию. Но наши части не могли на этом успокоиться, честь их не позволяла им лишиться в силу этого успехов 10-го ноября. В замке того же наименования сдалось большое число английских стрелков. XV армейский корпус 17-го добился еще успеха в крайне пересеченном Звартеленском лесном районе, при чем ввел в бой еще одну свободную дивизию Гофмана. Взятая позиция противника состояла из солидных блиндажей и из глубоких окопов; в наших руках осталось большое число пленных. В течение этих дней померанцам и баварцам у Витсхаете удалось еще раз добиться успеха, они вырвали 13-го ноября у французов Витсхаетский парк. При контр-атаке, которая была начата с криками „Nicht schiessen" французы понесли страшный урон.

Обозлившиеся баварцы отбросили коварного противника на его исходную позицию. Двор в 150 метрах севернее Витсхаете, за который 11-го ноября шел такой упорный бой, перешел окончательно в наши руки. Таким образом 20-го в Витсхаетской дуге образовалась позиция, которую хотя и наблюдалась с Кеммеля, но и нам дала возможность обзора района, лежащего между горой Кеммель и горным кряжем Витсхооте-Мессин, чем парализовался для нас в значительной мере элемент внезапности. На остальном фландрском фронте происходили еще только незначительные бои. 17-го ноября Командование 4-й армии решило временно отказаться от продолжения атак, что вызывалось необходимостью пополнить потерпевшие части, а также заботой о здоровьи их при скверной осенней погоде. Обильные дожди ноябрьских дней вызвали постоянный под'ем воды; явилась настоятельная необходимость планомерной смены частей, утомленных тяжелыми боями. У противника против 4-й и 6-й армий явно были заметны признаки переутомления; поэтому нашей доблестной 4-й армии удалось более усовершенствовать свои позицны и обеспечить их проволочными заграждениями. Усиление позиции дало возможность отвести „отдыхающие части" глубже в тыл. В уцелевших фландрских деревнях с их неприветливыми жителями они

находили хорошие тихие квартиры. Верховное Главнокомандование одобрило решение Командования 4-й армии от 17-го ноября. При этом оно выразило надежду что армия сумеет отстоять свои позиции и против превосходных неприятельских сил. Эту надежду 4-я армия оправдала вполне. В этот период кроме 25-ти тысяч бельгийцев, против частей герцога Альбрехта Вюртембергского находилось еще $4^1/_4$ французских армейских корпуса. Нигде этим превосходным франко-бельгийским силам однако не удалось достигнуть более или менее крупного успеха.

Угроза нашему правому флангу со стороны моря тоже вскоре прекратилась. Английские броненосцы еще несколько раз появлялись в конце ноября на Остендском рейде для обстрела выхода канала в море и наших позиций, но огонь их, как и прежде, оставался мало действительным. Вскоре, главной деятельности английского greet-fleet, у фландрского берега должен был притти конец, так как там появились наши знаменитые морские крысы, подводные лодки.

В 6-й армии во второй половине ноября 1914 года обстановка сложилась почти так же, как и в 4-й армии. 6-я армия еще некоторое время шла медленно сапой. 20-го крупные силы из ее состава хлынули на восток, генерал-полковник ф. Гинденбург останавливал паровой каток русских в боях под Лодзью и наконец заставил его откатиться [1]. Границей между 4-й и 6-й армиями с того момента был установлен канал Комин-Ипр.

Заключительные выводы.

Когда перестали бушевать ноябрьские бури и зима даже в мягкой фландрской стране появилась со своими морозами и леденящими ветрами, обе линии постепенно застыли в сильных оборонительных позициях. Действие орудий заставляло обоих противников искать укрытия в глубоких окопах и за закрытиями. Чем сильнее становились подвозимые боевые средства, тем глубже

---

[1]) Отправка этих частей, как известно, при должном управлении нашего командования в Лодзинском сражении не могла принести пользы, так как Макензен был бы уничтожен до их прибытия. Что же касается того, что Гинденбург нас заставил отказаться, то и тут заслуга не Гинденбурга, ибо мы откатились неожиданно для него самого после того, как не сумели пленить группу Шеффера. *И. П. И.*

обе стороны зарывались в искусственных своего рода пещерах, насколько позволяла подпочвенная вода. Сначала немецкому духу странно было ограничиваться одной обороной. В мирное время обучение немецкого солдата исключительно состояло в подготовке к наступлению. Такая же подготовка была дана добровольцам в течение немногих недель обучения. Чувство превосходства над всяким противником требует большего, чем только выдержки. Но высокое сознание долга каждого в отдельности заставило наших молодцов приспособиться и к полной отречения оборонительной войне, которая была особенно тяжела при скверной осенней, и к зимней погоде, и к пересеченной водами местности. Как завидовали товарищам „вызванным на восток“, чтобы сражаться под начальством великого победителя под Танненбергом. С уходом их для нас, людей фронта, окончательно погибла надежда на решительную победу у Ипра.

Этот первый бой у Ипра был немецкой победой, так как потерпело окончательное крушение намерение противника, выходом в тыл нашему западному фронту, освободить богатые районы Северной Франции и всю Бельгию и помешать нашей их эксплоатации; равным образом не удалось англо-франко-бельгийское наступление на Рейн. Мы держали крепко в своих руках побережье Бельгии; оно было хорошей базой против Англии, угрожающей с моря. Конечно, и нам не удался решающий прорыв, приходилось забыть мечту удачно закончить кампанию 1914 года. Вполне естественно, что немецкое командование очень неохотно и нелегко смирилось с этой необходимостью. Мы коснулись причин, приведших к такому концу сражения. Чрезвычайно много было сделано за этот боевой период. Армия герцога Альбрехта Вюртембергского помешала своим наступлением и энергичными действиями широко задуманному плану наступления противника; 4-я и 6-я армии сообща принудили его перейти к обороне и надолго отбросили его назад, хотя он и взывал в своей беде на помощь даже море. Мы действовали активно, пока не были завоеваны позиции, что позволило снять крупные силы для нанесения удара на востоке. Снова, как в дни Марнского сражения, перед глазами немцев появился призрак русского вторжения. Вся Германия знала что ставилось на карту при таком вторжении царской орды. Наши восточные боевые силы были слишком слабы. Даже гений Гинденбурга не мог без поддержки разбить массовые армии вели-

кого князя Николая Николаевича. Вот причина, почему мы должны были выжидательно лежать у входа в Ипр. Все освободившиеся фландрские бойцы спешили в Польшу, чтобы помочь проложить дорогу победному шествию Гинденбурга.

На фронте Ипра никогде не наступала тишина. Железное кольцо огней, которым мы сдавили город в октябре и ноябре 1914 года, постоянно чувствовалось англичанами. Наша морская позиция на бельгийском побережьи казалась нашим кузенам за каналом грозным привидением, тень которого падала на британские острова и сообщения между Англией и Францией. Англичане долго пытались освободиться от него. Действие вызывает противодействие. Поэтому еще в декабре 1914 года снова разгорелись упорные бои особенно по близости моря, у Ньюпора, Биксхооте и Звартелена. В сочельник французы тщетно атаковали Биксхооте. Надежда их, что мечтатели-немцы в эту ночь не будут внимательны, была разбита кровавым образом. Когда весна разредила фландрские туманы, началось новое немецкое наступление, после которого в апреле (мае) северная часть Ипрской дуги пододвинулась к городу до 4-х километров. После того позиция изменилась мало. В марте 1915 года англичане пятью большими взрывами разрушили у С. Элуа наши передовые окопы, но даже не могли удержать в своих руках разрушенный район. В 1917 году снова в течение месяцев свирепствовала в областях Фландрии Ипрская смерть с такой же силой и яростью, как в сентябре и ноябре 1914 года.

Приложение.

Общий подсчет сил.

Хотя в труде Швинка и в примечаниях нами указано постепенное накапливание сил обеих сторон, но для полноты картины мы считаем необходимым повторить это в виде общей сводки.

На фронте от Ньюпора до Ла-Бассе германцы постепенно сосредоточили следующие силы; к 20 Октября—4-ю Армию, состоявшую: из 4 эрзац-дивизии против Ньюпора, за которой в резерве—38 ландверная бригада; III резервный корпус между Ньюпором и Кейем; XXII резервный корпус к северу от Диксмюда; XXIII резервный корпус между Лангемарком и Зоннебеке; XXVII у Ледегема; четыре кавалерийских корпуса между Гелювельтом и Варнетоном. К югу от реки Лис до района Аррасса действовала 6 армия кронпринца Баварского: XIX корпус в районе Армантьера, VII корпус между Радингем и Маркийе, XIV южнее Ла-Бассе, I баварский резервный между Лоос и Вермель, IV—в районе Арраса.

К 1 Ноября на р. Лис была выдвинута армейская группа Фабека в составе 6-й баварской резервной дивизии у Беселаре, XV корпус в районе Гелювельт—Зандвоорде, II баварского в Хутем и 26 дивизии XIII корпуса в район Вернетона. Из труда Швинка видно, что когда Изерский фронт с‘узился из за наводнения, группировка была изменена, а именно: III корпус был уведен на юг, в Клеркен, оставив 5 резервную дивизию в районе Биксхооте, участок от моря до Кейем заняла 38 ландверная бригада и 4 эрзац-дивизия; XXII резервный корпус остался в районе Диксмюд, XXIII корпус перешел в район Туру—Кортемарк. Прибывшие части V резервного корпуса вошли в боевую линию у Лангемарка. Между частями XXVI и XXVII корпусов была вдвинута 37 ландверная бригада, бывшая вначале в III корпусе.

От Гелювельта до Варнетона действовали: XV, II баварский, 3 дивизия II корпуса, 26 дивизия XIII корпуса и одна гвардейская дивизия. В 6-й армии группировка не менялась.

В общем, к 11 армейским и 4 кавалерийским корпусам прибавилось около 5 корпусов, т. е. всего против союзников

действовало 16 армейских и 4 кавалерийских корпуса. У союзников к 20 Октября было: четыре английских корпуса, две территориальные дивизии (87 и 89), слабая бельгийская армия, бригада морской пехоты Ронара и конница корпуса Аленби. После 20 Октября подошла индийская дивизия Лагона в Мессин, туда же потом на грузовиках был подвезен IV французский корпус. От Ла Бассе до Арраса действовала X армия генерала Модине в составе: 58 резервной дивизии, XXI корпуса (13 и 43 дивизии), позади которого находились 70 резервная и 92 территориальные дивизии XXXIII корпуса (45 алжирская резервная и 77 резервная дивизии) и X корпус. Вобщем, союзники могли противопоставить германцам: не уступавшую по численности конницу, четыре французских корпуса из войск действительной службы, $3\frac{1}{2}$ резервных, 4 английских и около 2-х бельгийских, т. е. около $13\frac{1}{2}$ корпусов.

Таким образом, в этот период на всем фронте у союзников было больше сил, чем у германцев. К этим корпусам были подвезено к 27 Октября части IX и XVI-го корпусов, а к 29 Октября части XXXII-го корпуса и 81-я территориальная дивизия.

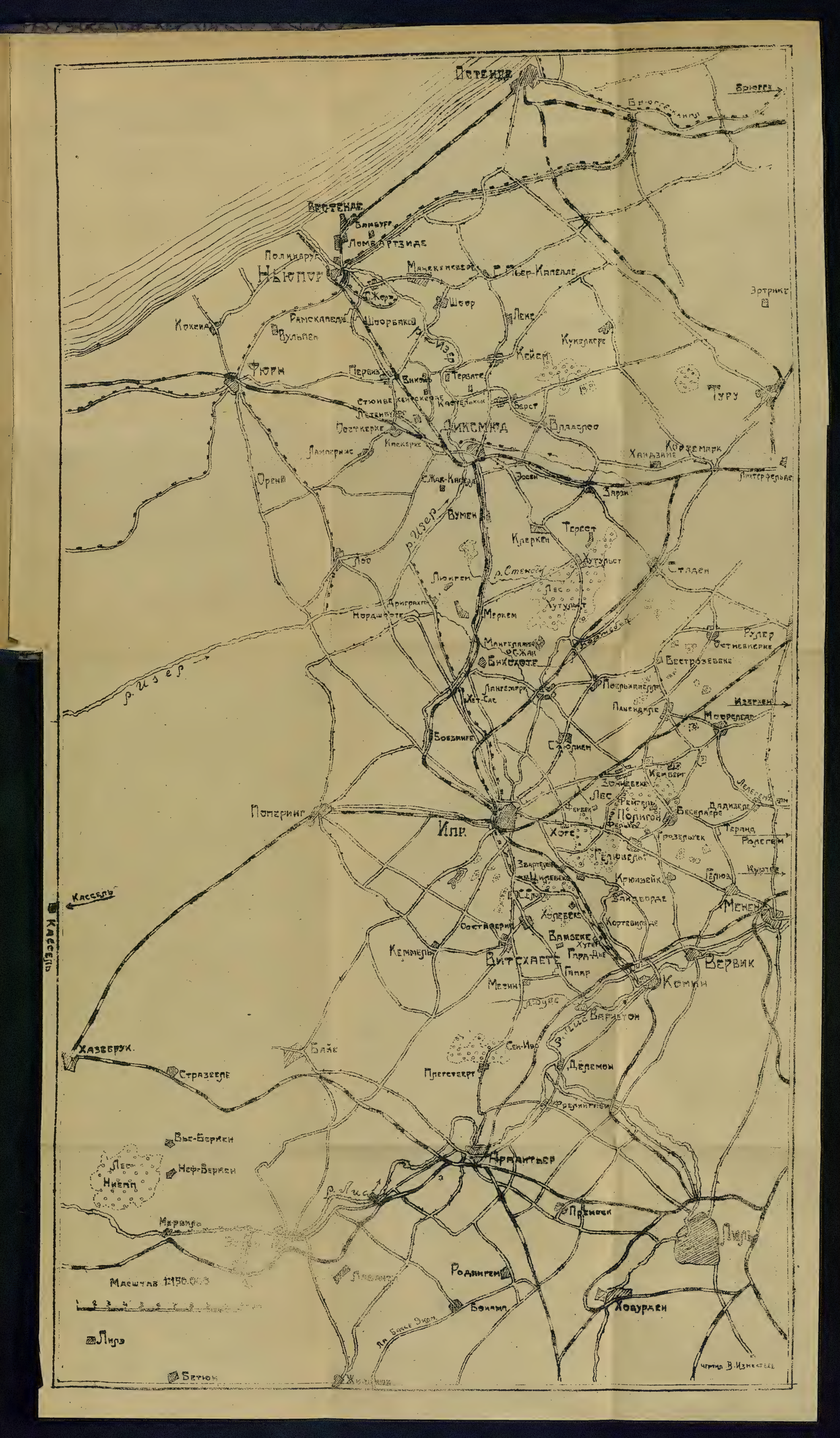
Наконец, в Ноябре был притянут из армии Модюи XX корпус. Так как бельгийцы, вследствие страшного утомления и потерь, были отведены в тыл, то силы союзников уменьшились на $1\frac{1}{2}$ корпуса.

Таким образом, у союзников в конечном итоге действовало 15 корпусов против 16-ти. Если же принять во внимание главные участки фронта, то на них германцы ввели в бой 13 корпусов против $10\frac{1}{2}$ союзных.

Ред.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Приложения:

Остенде
Брюгге
Вестенде
Ломбартзиде
Ньюпор
Фюрн
Кокейд
Рамскапелле
Шоорбакке
Шеер
Леке
Кейем
Кукелкере
Диксмюд
Тору
Ханздаме
Оостклерке
Лампернис
Орен
Вумен
Терест
Клеркен
Хутульст
Стаден
Меркем
Биксхоте
Рулер
Бестрозебеке
Поперинг
Ипр.
Полигон
Лес
Хоге
Гелювельт
Зоннебеке
Бесеркере
Мурслед
Изегем
Ролегем
Куртре
Менен
Вервик
Комин
Витсхаете
Кеммель
Мессин
Стразееле
Хазебрук.
Кассель
Байе
Сен-Ивэ
Армантьер
Лес Ниепп
Вье-Беркен
Неф-Беркен
Мервиль
Лиль
Хобурден
Родангем
Бетюн
Лиль
Масштаб 1:150.000
р. Изер
р. Лис
чертил В. Изместьев

